ЦЕНА 1 РУБ.

ИСПОЛНЕНО
ЦЕНТРАЛЬНЫМ ИЗДАТЕЛЬСТВОМ НАРОДОВ СССР
МОСКВА, НИКОЛЬСКАЯ, 10

379 1929

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ
ОТЧЕТ
ПЕРВОГО ПЛЕНУМА
ВСЕСОЮЗНОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА НОВОГО ТЮРКСКОГО АЛФАВИТА,

ЗАСЕДАВШЕГО В БАКУ
ОТ 3-го ДО 7-го ИЮНЯ 1927 ГОДА.

ИЗДАНИЕ ВСЕСОЮЗНОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО
КОМИТЕТА НОВОГО ТЮРКСКОГО АЛФАВИТА

МОСКВА — 1927

BIRLƏŞDIRILMIŞ JENI TYRK ƏLIFBASЬ

Aa *Aa* ا	Bв *Bb* ب	Cc *Cc* ج	Çç *Çç* ج	Dd *Dd* د	Ee *Ee* کسرہ (jel=ветер)	Əə *Əə* ٱ (فتحه)
Ff *Ff* ف	Gg *Gg* گ	Ğğ *Ğğ* غ	Hh *Hh* -	Ii *Ii* ى	Jj *Jj* ي (آي)	Kk *Kk* ك
Ll *Ll* ل	Mm *Mm* م	Nn *Nn* ن	Ňň *Ňň* ڭ	Oo *Oo* و (اولماق)	Өө *Өө* ۆ (اولمك)	Pp *Pp* پ
Qq *Qq* ق	Rr *Rr* ر	Ss *Ss* س	Şş *Şş* ش	Tt *Tt* ت	Uu *Uu* و (اوزون)	Vv *Vv* (و آو)
Xx *Xx* خ	Yy *Yy* و (اۇزۇم)	Zz *Zz* ز	Žž *Žž* ژ	Bь *Bь* ى (آلتى)		

Bunlardan başqa tatarlarda „b j". və başqırdlarda „ Ө ğ Ү ң " şəkilləri qollanır.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПЕРЕОБЛІК
ПЕРЕОБЛІК
1979

Тюрк
С 79

У.А. 1035

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ПЕРВОГО ПЛЕНУМА

ВСЕСОЮЗНОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА НОВОГО ТЮРКСКОГО АЛФАВИТА,

ЗАСЕДАВШАГО В БАКУ ОТ 3-го ДО 7-го ИЮНЯ 1927 ГОДА

ИЗДАНИЕ ВСЕСОЮЗНОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА НОВОГО ТЮРКСКОГО АЛФАВИТА

МОСКВА 1927

Главлит № А—3728 Зак. № 119 Тираж 3.000 экз.

Книжная фабр. Центриздата Народов СССР. Москва, Шлюзовая наб., 6.

ОТ РЕДАКЦИИ.

После Тюркологического с'езда в Баку, имевшего место еще в 1926 году, вопрос о применении нового тюркского алфавита на латинской основе получил довольно большую популярность в восточных национальных республиках и в той или иной форме там приступили к проведению в жизнь нового алфавита.

В виду сложности и трудности для каждого народа перейти на новую письменность, сама собою стала напрашиваться мысль о необходимости известной централизации этого дела, чтобы общими усилиями легче было побороть имеющиеся трудности и использовать опыт одной республики для другой.

По инициативе тов. Агамалы Оглы в 1926 г. состоялось совещание из тюрко-татарских товарищей, приехавших на III Сессию ЦИК СССР, где в принципе было решено об организации Всесоюзного Центрального Комитета Нового Тюркского Алфавита. Оффициальное местопребывание Комитета считается Баку, а его Исполнительное Бюро работает в Москве.

Временный Президиум этого Комитета — до того, как республики выделят своих постоянных представителей и будет созван учредительный пленум — составился из т. т. Агамалы Оглы, Фейзуллы Ходжаева, Кульбешерова, Назирова, Айтакова, Диманштейна и Асфендиарова.

Временный Президиум оформил состав пленума из представителей республик и некоторых работников центра и созвал первый учредительный пленум в Баку в начале июня 1927 г.

Этот пленум имел особое значение, как оффициальный основоположник нового алфавита на латинской основе во Всесоюзном масштабе для всех народов востока. На пленуме

получило отражение и состояние распространения нового алфавита в разных республиках в настоящее время. Пленумом сделано очень много в деле достижения согласованности между республиками по унификации алфавита, в связи с языковыми особенностями разных республик.

Можно считать, что в основном новый алфавит унифицирован на первом пленуме, но еще осталось много серьезных деталей, которые придется еще разрабатывать, как Ученому Совету Комитета, так и работникам нового алфавита на местах.

На пленуме принято положение о ВЦК НТА, которое определяет вполне точно круг его обязанностей и работ. Положение ляжет в основу для постановки работы во всех республиканских и других местных Комитетах Нового Тюркского Алфавита.

Печатаемый стенографический отчет пленума не является полным, так как мы из экономии немного его сократили, в особенности в тех случаях, где бывали у ораторов повторения друг друга и тому подобное. В стенограмму не вошли также заседания отдельных комиссий пленума, чтобы не перегружать ими этот отчет. Мы полагаем, что материалы работ комиссий пленума дадим в тех сборниках, которые наш Комитет готовит к печати и скоро появятся.

Надеемся, что публикуемый отчет первого пленума окажет большое содействие нашим практическим работникам на местах и поможет им получше поставить работу в духе резолюций, принятых на пленуме, которые мы публикуем в этом отчете вместе с таблицей унифицированного алфавита.

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

(вечернее).

ПЕРВОГО ПЛЕНУМА ВСЕСОЮЗНОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО ПРОВЕДЕНИЮ НОВОГО ТЮРКСКОГО АЛФАВИТА.

3 июня 1927 года.

Пленум открывает тов. Агамали-Оглы.

АГАМАЛИ-ОГЛЫ. Товарищи, об'являю открытым первый Пленум Всесоюзного комитета нового тюркского алфавита. Временный Президиум Комитета постановил вести заседание деловым образом без особой торжественности. Открытие первого Пленума Комитета является историческим событием для возрождающихся тюрко-татарских народов. Я думаю, мы не можем не вспомнить имя того, кто был гениальным организатором могущественной революции, встряхнувшей весь мир и до основания всколыхнувшей жизнь отсталых народов, того, кто дал нам возможность спокойно делать новые и новые преобразования в нашей закоснелой жизни. К числу этих преобразований относится также переход от старой письменности на арабском недоразвитом алфавите к алфавиту новому, построенному на латинской основе. Это революционное мероприятие было еще в 1922 г. по личному моему представлению одобрено тов. Лениным. Я прошу почтить его память вставанием. (Все встают.).

Товарищи, говорить об огромном значении этого дела для культурного развития народов арабской письменности не приходится; это достаточно освещено в печати, как для широкой публики, так и для научного мира. Тем более, что здесь сидящие сами являются сторонниками этого нововведения. Поэтому для нас вопрос не в том, нужно ли нам, тюрко-татарам, заменить арабскую письменность новой, построенной на латинской основе — этот вопрос уже бесповоротно решен для нас — а в том, каким способом и какими мерами экономно и разумно провести эту реформу

в жизнь в кратчайший срок, возможный в об'ективных условиях переходного времени, в период перехода наших стран к социализму. Я, конечно, не предлагаю какой-либо определенный срок, но я думаю, что все наше внимание должно быть обращено на практические стороны проведения в жизнь этого великого дела. Я хочу подчеркнуть — больше дела и меньше спора, разговоров. В докладе о плане работ придется более или менее остановиться на этом вопросе; теперь же только мимоходом отмечаю, что для нас в первую очередь является актуальным практическое укрепление позиции латинизации; унификации разных алфавитов на латинской основе, выдвинутых различными республиками, мы отводим второе место. Унификация, конечно, необходима, но еще более необходимо сначала занять место арабского алфавита в той или иной форме, но зато твердо и бесповоротно, а затем унифицировать различные латинизированные алфавиты. В самом деле, одни республики (Азербайджан) уже окончательно узаконили свой шрифт и достигли его широкого проведения в жизнь, другие (Башкирия) находятся на полпути, третьи имеют только проекты, у четвертых латинизация представлена только кружками любителей нового алфавита. При таких условиях ставить сейчас на первую очередь унификацию — это некоторым образом подрыв для республик, уже успевших многое сделать. Азербайджанская республика не отказывается от унификации алфавита, когда остальные республики твердо встанут на точку зрения латинизации, практически проделав в этом смысле работу, т.-е. перейдя от «словесности» к делу. Я думаю, что лишь опыты, проделанные в этой области на практике, могут послужить реальным основанием и реальной потребностью для унификации, а не теоретические измышления, с виду даже очень гладкие. Повторяю, достижение унификации в алфавите — это огромный, международный успех культуры, но оно может быть осуществлено при определенных предпосылках, каковыми должны явиться практические работы республик и их узаконения в этой области, а не только любительские занятия новым алфавитом.

По этому поводу мы поговорим отдельно, а теперь разрешите мне принести привет, глубокий и сердечный, от имени Азербайджанской республики нашим дорогим гостям и членам Всесоюзного комитета нового тюркского алфавита,

впервые на рубеже Востока, всколыхнутого Великой Октябрьской революцией, вступающего на историческую арену с огромной революционной задачей в области культуры, и пожелать успеха этому комитету, который с таким трудом, преодолевая огромные препятствия со стороны консервативных элементов, получил, наконец, свое оформление (аплодисменты).

Любовное, сознательное и, главное, революционное отношение к этому делу обеспечить за ним будущий успех. Нашим лозунгом должно быть: «Больше деловой мудрости и меньше слов». Нет такого дела, которое в своем начале родилось бы во всеоружии, совершенно истинным и безукоризненным. Только в практическом творчестве возможно для каждого дела приближение к истине. В словесных спорах она никогда не обнаруживается, благодаря бесконечному нагромождению всяких рассуждений.

К делу, товарищи. Будем ближе к истине.

Уже азербайджанская практика показала, какую большую жизненную цену приобрел алфавит на латинской основе среди рабочих и крестьян, среди широкой трудовой массы, и как любовно они относятся к своей новой азбуке. Этого не могло бы быть, если бы население не нашло в этой новой азбуке большого удобства усвоения и большой экономии времени.

Да здравствует новый алфавит!

Да здравствует великая пролетарская революция, открывшая путь к его осуществлению! (аплодисменты).

Теперь перейдем к практической работе. Есть предложение не избирать нового президиума для вдения заседаний, а предоставить это, существующему пока, временному президиуму. Если нет возражений, мы это примем (голоса с мест: — просим). Теперь о порядке дня. Слово принадлежит тов. Кульбешерову.

КУЛЬБЕШЕРОВ. Временный Президиум предлагает следующий порядок дня:

1) Отчет временного Президиума — докладчик тов. Назиров.

2) Рассмотрение и утверждение плана работы Комитета за время с 15 июня по 1 октября 1927 года и перспективного плана на 1927-28 г. — докладчик тов. Агамали-Оглы.

3) Рассмотрение и утверждение положения о Комитете—докладчик тов. Диманштейн.

4) Об унификации нового тюркского алфавита, сконструированного на латинской основе — докладчики: профессор Чобан-Заде и тов. Тюрякулов.

5) Об утверждении смет республиканских комитетов нового тюркского алфавита — докладчик тов. Назиров.

6) Об организации Президиума Союзного комитета — докладчик тов. Ф. Ходжаев.

7) Доклады республиканских комитетов.

8) Доклад мандатной комиссии — докладчик тов. Кульбешеров.

Докладчик по шестому вопросу, товарищ Фейзулла Ходжаев, не прибыл, если он и не прибудет, его заменит член временного Президиума.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (АГАМАЛИ-ОГЛЫ). Нужно сделать маленькую перестановку пунктов: после моего доклада, делать доклады с мест; фактически дело касается плана работ, а план строится на материалах, а не из головы, план же заключается в том, чтобы наметить ближайшие работы, согласовав их со средствами и материалами. Поэтому я предлагаю после моего доклада поставить доклады с мест, чтобы можно было избрать комиссию для выработки плана работы.

ДИМАНШТЕЙН. Предлагаю следующий регламент работы: занятия вести с 9 час. утра до 2 час. дня и вечером с 5 час. до 9 час. Докладчикам дается 30 мин., выступающим в прениях первый раз — 10 мин., второй раз — 5 мин. Для заключительного слова — 15 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Возражений нет? Принимается.

Слово для отчетного доклада временного Президиума предоставляется тов. Назирову.

НАЗИРОВ. Товарищи, по постановлению Особого совещания представителей тюрко-татарских республик Союза, состоявшегося после Первого союзного тюркологического с'езда, Азербайджанский комитет нового тюркского алфавита должен был содействовать проведению нового тюркского алфавита в республиках, принципиально ставших на точку зрения необходимости перейти с арабской на латинскую письменность. Издательскую деятельность решено было сосредоточить в Баку. Одновременно было поручено Азербайджанскому комитету изыскать средства для практического осуществления решений этого совещания.

В связи с указанными решениями Азербайджанский комитет наметил план работы на ближайший период и разработал соответствующую смету, включающую финансирование намеченных мероприятий тюрко-татарских республик Союза. Смета, сведенная в сумме 430.000 руб., была представлена на утверждение общесоюзных органов. Однако, Азербайджанскому комитету не удалось отстоять представленную смету, ибо успешности его работы в этом отношении мешало отсутствие официального признания Азербайджанского комитета действующим по полномочию тюрко-татарских республик Союза и ведущим свою работу в общесоюзном масштабе. В результате сметная заявка Комитета была полностью отвергнута. Тогда тов. Агамали-Оглы взял на себя инициативу поставить перед ЦИК'ом СССР вопрос об организации Всесоюзного комитета, ибо лишь в этом случае являлась возможность фактического осуществления возложенной на Комитет задачи.

ЦИК СССР, согласившись с представлением тов. Агамали-Оглы и признав принципиально необходимым организацию Всесоюзного комитета, официальное оформление своего решения отложил до созыва III сессии ЦИК'а СССР третьего созыва, дабы, воспользовавшись присутствием представителей тюрко-татарских республик на сессии, обсудить совместно с ними вопрос об организационной структуре создаваемого Комитета и об его местопребывании.

На основе этого принципиального решения ЦИК'а Союза, товарищем Агамали-Оглы в Москве 13/II—27 г. во время III сессии ЦИК'а было созвано совещание представителей отдельных тюрко-татарских республик Союза, присутствовавших на сессии, которые в своем большинстве пришли к заключению о своевременности и необходимости организации Всесоюзного комитета тюркского алфавита, имеющего пребывание в Баку и особое Представительство в Москве.

Для оформления и реализации указанного решения Совещанием была избрана особая организационная комиссия, в составе председателя — тов. Агамали-Оглы, секретаря — тов. Назирова и членов — т.т. Ходжаева, Кульбешерова, Айтакова, Асфендиярова и Диманштейна, причем эта комис-

сия была облечена соответствующими полномочиями до созыва первого Пленума Союзного комитета.

Указанная организационная комиссия тотчас же приступила к работе и в заседании своем от 7/II — с. г. разрешила основные организационные вопросы об общем численном составе Комитета и о численном составе временного Президиума. Общий численный состав Комитета был определен в 39 человек с нижеследующим представительством в нем отдельных тюрко-татарских республик:

Азербайджан	4 чел.
Армения	1 „
Грузия	1 „
Нахичевань	2 „
Узбекистан	4 „
Туркменистан	2 „
Башкирия	2 „
Таджикистан	2 „
Дагестан	2 „
Сев. Кав. Край	3 „
Казакстан	3 „
Крым	1 „
Киргизия	1 „
Татария	2 „
Кара-Калпак	1 „
От союзн. орг.	10 „

Численный состав временного Президиума был определен в 7 человек, с нижеследующим распределеним по должностям:

Председатель	1 чел.
Зам. Председат.	2 „
Секретарь	1 „
Член президиума	3 „

Одновременно были запрошены ЦИК'и соответствующих республик о выделении персональных кандидатур. По получении персональных списков кандидатов, указанные решения организационной комиссии были представлены на усмотрение Президиума ЦИК'а Союза, который постановлением за № 2 от 11 мая с. г. согласился на существование Комитета в нижеследующем персональном составе:

Председатель: тов. Агамали-Оглы.

Зам. председателя: т. т. Хаджаев и Айтаков.

Чл. президиума: т.т. Асфендияров, Диманштейн, Кульбешеров и Назиров.

Чл. комитета: т.т. Караев, Теймур, Гусейнов, Ахундов, Бала-Эфендиев, Джабиев, Мирза-Давуд, Гусейнов, Коркмасов, Тахагоди, Мухамедов, Икрамов, Ахун-Бабаев, Рамзи, Рахманов, Алиев, Омар, Мальсагов, Гатуев, Гимранов, Сейфел-Фати, Нурманов, Тогжанов, Шананов, Алиев Осман, Бориев, Кушаев, Хафиз, Мухамедкулов, Балыч, Авезов, Тюрякулов, Мансуров, Павлович, Досов и Рыскулов.

Еще до официального оформления временный Президиум Комитета уже с 3 марта с. г. приступил к практической работе, сосредоточив все свое внимание на подготовке созыва первого Пленума Комитета и на изыскании необходимых для текущей работы на местах средств.

Первоначально временным Президиумом Комитета было предположено приурочить созыв первого Пленума Комитета к 3-му С'езду Советов СССР, к каковому сроку и была произведена предварительная проработка материалов к намеченному порядку дня, однако, осуществить это решение Президиуму не удалось. Постановлением Президиума от 27/IV 27 года, созыв Пленума Комитета был перенесен на 1 июня в Баку. Для проработки вопросов, подлежащих обсуждению на Пленуме, а также технической подготовки созыва его, Президиумом была выделена особая организационная комиссия в составе т.т. Назирова, Асфендиярова, Кульбешерова, Тюрякулова и Диманштейна. Работа этой комиссии в основном сосредоточилась на проработке главных организационных вопросов для доклада Пленуму, а также на организационных мероприятиях, обеспечивающих с'езд членов Комитета на предстоящий Пленум.

Указанной комиссией проработано также положение о Комитете и план работы Комитета на текущий год, что ныне и представляется вашему вниманию.

В области финансовой временным Президиумом проделана следующая работа: в соответствии с намеченным планом работ на предстоящее полугодие — апрель—сентябрь 1927 года — смета на тот же срок была утверждена Президиумом в размере 1.206.687 рублей 65 коп.

В интересах достижения предварительного соглашения по смете с Наркомфином Союза, что могло обеспечить успех прохождения сметы в последующих органах, заявка наша была снижена путем сокращения намеченного плана работ

до 650.000 рублей, которые по основным группам расходов делились следующим образом:

1) Административно-хозяйственные расходы	75.000	руб.
2) Созыв пленума и конференции	25.000	„
3) Организация и содержание курсов по подготовке лекторов и переподготовке педагогов	200.000	„
4) Издательство	350.000	„

В таком виде смета была внесена на рассмотрение общесоюзных органов.

В процессе рассмотрения сметы в Наркомфине Союза ССР первоначальную нашу заявку пришлось несколько снизить, ибо размер испрашиваемых кредитов сильно превосходил наличие свободных ресурсов в резервном фонде СНК СССР (откуда ожидался отпуск этих средств); это могло поставить под вопрос возможность получения вообще каких либо солидных ассигнований.

После предварительного рассмотрения сметы Наркомфином Союза, последний предложил отпустить ассигнование по всей смете лишь в сумме 100.000 рублей. Поскольку эта сумма значительно расходилась с нашей заявкой и не допускала возможности какого-либо соглашения, пришлось пересмотреть наши заявки в сторону сокращения.

При вторичном рассмотрении пересоставленной сметы с Наркомфином Союза применительно к новому плану работ, удалось доказать Наркомфину необходимость увеличения первоначально определенной им суммы до 245.000 руб., о чем он внес на рассмотрение СНК Союза свое заключение.

Временный Президиум не согласился и с этим предложением Наркомфина и вошел в СНК СССР с мотивированным докладом, в коем и ходатайствовал об отпуске полностью заявленной суммы в 650.000 рублей.

До рассмотрения этого вопроса в СНК Союза временным Президиумом исходатайствовано разрешение СНК Союза на отпуск в счет сметы Комитета 50.000 рублей на предварительные организационные расходы Комитета и созыв первого Пленума его. Фактически указанная сумма получена из Центральной кассы НКФ Союза лишь 20 мая с. г.

Согласно постановления Президиума, состоявшегося еще 14 мая с. г., означенная сумма распределена между отдельными республиками, от коих уже были получены сметы и планы работ, следующим образом:

Сев. Кав. Комитету	5.000	руб.
Киргизскому „	3.000	„
Башкирскому „	3.000	„

Остальная сумма в 39.000 рублей оставлена в распоряжении ВЦК впредь до получения смет и планов работ от других республик, а также для обеспечения расходов по содержанию аппарата ВЦК и по созыву Пленума Комитета.

Переведенные ЦК отдельным республикам Союза суммы предназначены исключительно на издательские расходы; в этом смысле республикам даны соответствующие указания.

23 мая с. г. подготовительная комиссия СНК подвергла предварительному рассмотрению вопрос о смете Комитета и предложения НКФ Союза и постановила определить общую смету Комитета в 600.000 рублей, из коих 400.000 руб. подлежат отпуску из резервного фонда СНК СССР и 200.000 рублей по бюджету РСФСР, причем уже полученные 50.00 рублей подлежат зачету в указанную сумму.

Это постановление подлежит утверждению СНК, которого нужно ожидать в ближайшее же время.

Таким образом перед Комитетом открывается возможность широко развернуть практическую работу. Тов. Агамали-Оглы сделает доклад по вопросу о плане работы.

На этом я заканчиваю свой доклад.

ГОЛОС С МЕСТА. Предлагаю доклад принять к сведению.

ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

(утреннее).

ПЕРВОГО ПЛЕНУМА ВСЕСОЮЗНОГО КОМИТЕТА ПО ПРОВЕДЕНИЮ НОВОГО ТЮРКСКОГО АЛФАВИТА.

4 июня 1927 года.

Председательствует тов. Агамали-Оглы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Второе заседание Пленума считаю открытым. Сначала один маленький вопрос относительно приглашенных профессоров. Есть предложение считать их научными экспертами с правом совещательного голоса на Пленуме и с правом решающего голоса в комиссиях. Нет возражений? Принято. Председательство передаю тов. Кульбешерову.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (КУЛЬБЕШЕРОВ). Слово для доклада о плане работы предоставляется тов. Агамали-Оглы

АГАМАЛИ-ОГЛЫ. Товарищи, прежде всего я должен выразить сожаление, что не все члены Комитета прибыли на открытие первого Пленума. Это, к сожалению, доказывает еще не полное осознание важности нашего дела. Затем перейдем к работе.

Сначала мы должны определить, что из себя представляет Комитет, нами организованный. Будет ли он заниматься только пропагандой, агитацией, затем материальной поддержкой республик, моральной помощью и проч., или это будет орган, руководящий, активный, организующий? Если остановиться на первом предположении, то функции Комитета очень упрощаются: Комитет занимается добыванием средств, распределением их по республикам, затем издает журналы, пропагандирует, агитирует через своих инструкторов и т. д. Я думаю этой точкой зрения мы не ограничимся, нашей задачей является также разработка плана и проведение в жизнь этого плана. Я думаю, Комитет должен быть органом активным. Это значит — вырабатывать положения, законы, осуществлять их при помощи госучреждений и других организаций, иметь свое хозяйство, свои предприятия, словом, действовать как юридическое лицо. Если так, то план работ будет иным, чем при первом предположении. К сожалению, для такого хорошо разработанного плана у меня нет нужных данных, поэтому я вынужден ограничиться лишь постановкой вопросов для обсуждения их на Пленуме. Разработка нового алфавита находится в республиках в разных стадиях развития. Наш план должен охватить работу в республиках, находящихся в разных культурных условиях, требующих различных подходов к делу. Составление такого плана чрезвычайно трудно, тем более впервые и без опыта прошлого. Кроме того, для этого нужно было иметь достаточно материала с мест. А этих материалов сейчас, как мы не стремились, мы не могли добыть в количестве достаточном, чтобы можно было притти к должным выводам. Для составления плана нам необходимо было иметь данные о состоянии этого нового дела в республиках, об отношении населения к нему, о культурной силе, благорасположенной к новому алфавиту, о количестве населения, промышленного и сельского, о влиянии духовенства и проч. и проч. Так как этого материала мы не имеем, мы не могли сделать никакого наброска по работе в республиках. Я думаю, мы все-таки сможем преодолеть эту трудность и мы ее преодолеем. После общих указаний, которые я здесь сделаю, должны быть доклады с мест, а затем весь этот материал и мнения, высказанные в прениях, поступят в комиссию, которая, в конце концов, должна будет притти к определенным практическим выводам; эти выводы должны быть рассмотрены и утверждены, они должны служить нам в будущем руководством для работы. Я же дам план схематический, или, вернее, внесу некоторые предложения. Прежде всего одно наиважнейшее предложение: наша работа должна быть построена на самой строгой экономии. Ведь это колоссальное дело, со многими препятствиями на своем пути и даже неожиданностями; так, например, английская колониальная политика против движения за новый алфавит в Индии. Это показывает, какое огромное значение имеет наше дело для культуры отсталых народов. Англичане любят старую исламскую культуру, так как при ней легче эксплоатировать.

Словом, товарищи, наше дело, — дело революционного значения, дело мировое. Правда, мы будем работать только в пределах Союза. Но и в этом масштабе достаточно работ и преодолений всяких тяжелых препятствий и, прежде всего, — финансовых. А это возможно лишь при экономии и плановости. У нас нет больших свободных ресурсов, нет их, не будет и быть не может. И это не потому, что сейчас в Сов. России на очереди крупнейшие преобразования в области промышленности; и не потому, что в последнее время английские твердолобые, путем различных провокационных выступлений, подготовляющих войну, могут осложнить дела Советов, отвлекая средства и внимание в другую сторону. Я говорю о другой причине.

Наше дело есть сверхсметное, сверх всех других дел. Нельзя в настоящий момент механически оборвать течение жизни, приноровленной к старому алфавиту, не все средства перенести на проведение нового алфавита. Это невозможно. Наше дело должно развиваться параллельно с тем, чтобы, в конце концов поглотить, если не все средства, то часть средств, которые идут на старый алфавит. Таким образом это дело сверх сметы, сверх прочих дел, и отсюда уже видна ограниченность как средств местных республик, так и средств из союзного сундука, могущих быть отпущенными на это дело. Только в этом смысле нужно понимать затруднения в изыскании средств, хотя налицо огромное сочувствие нашему делу и в центре и на местах со стороны нашей партии. Сама жизнь ограничивает эти средства. Вот почему мы должны с самого начала так сорганизоваться, чтобы ни одна копейка не пропала для дела. Я так формулирую свою мысль: экономия и любовь к данному делу, они одни могут дать нам победу. Всякое чиновничье отношение без искренней убежденности в важности нашей работы обойдется дороже. Я хочу сказать, что, хотя мы имеем мало средств, но зато у нас достаточно революционного пыла и преданности делу; это поможет нам в наших стремлениях к экономии.

После этих замечаний, которые дают представление о том, каким образом мы должны сорганизоваться, я перейду к работам в республиках. О планах в республиках тут можно говорить тоже только в общих чертах. Несомненно, люди с мест лучше знают, что им нужно делать и метод, которым должно руководствоваться. Я же только могу высказать общие положения, допуская, что развитие этого дела не во всех республиках стоит одинаково. В одних республиках, как, например, в Азербайджане (с этим вас детально ознакомит докладчик по этому вопросу), оно поставлено почти на надлежащие рельсы, и ни при каких условиях и обстоятельствах возврат назад невозможен, перебоев здесь никаких быть не может, за исключением особых обстоятельств, вне воли Азербайджана находящихся.

Но есть республики, где даже возникновение этого дела встречает большие препятствия не в низах, а в верхах. Так обстоит дело в Крыму. Там, даже некоторые ответственные лица называют это дело контрреволюционным. Однако, судя по тем данным, которые мы имеем, в Крыму, как и у нас, в Азербайджане, крестьянство и рабочие относятся чрезвычайно благожелательно к делу проведения нового алфавита, в то время, как интеллигенция не высказывает в этом отношении особой прогрессивности. Удивительно, как далеко проникает классовый инстинкт! В Азербайджане мы эти препятствия преодолели.

Есть республики, которые принципиально признали важность нового алфавита; их ответственные работники не препятствуют его проведению, но к делу фактически еще не приступили. Если не ошибаюсь, это наблюдается в Дагестанской республике и в Узбекистане, где, насколько я знаю, принципиально новый алфавит признан, но пока что ничего не сделано. Есть республики, где организовалось общество нового алфавита, работают давно, технические силы крепки, некоторые препятствия преодолены, но нет еще полного официального признания. Так, например, обстоит дело в Татреспублике.

Я не буду перечислять всех фактических форм, в которые вылилось дело проведения в жизнь нового алфавита. Во всяком случае они весьма разнообразны и, согласно этому разнообразию, мы только и можем разработать общими усилиями более или менее близкий к действительности план работ. В общих же чертах я отмечу, что при установлении связи Комитета с местами, практически я мыслю несколько форм организации. Я думаю, что в тех республиках, где дело уже поставлено на надлежащие рельсы, как в Азербайджане, Центральный комитет может поручить это дело коллегии Наркомпроса, имея только контрольное на-

блюдение за ней и помогая ей материально. Пока ни одна республика, в том числе и Азербайджан, не может завершить дело без материальной помощи от Союза.

При таких условиях главная задача Центрального комитета, чтобы средства, отпускаемые им на новый алфавит, не перешли, а это возможно, на усиление старого. Ни единой копейки другой работе. В этом смысле Комитет, по моему мнению, должен везде сохранить свое право контроля, нисколько от него не отказываясь.

Есть республики, как Башкирия или как Северный Кавказ, где положение нового алфавита как бы среднее. Официальное признание там налицо, работа же не доведена до рубикона, до переходного момента. Мне кажется, что для связи с этими республиками, мы могли бы ограничиться своим представителем, одним или несколькими — это вопрос другой, но представительство должно быть.

В других республиках, мне кажется, необходимо иметь филиалы нашего Комитета. Повторяю, что Комитет должен везде иметь право наблюдения и направления, иначе ничего не выйдет. В таких республиках, как, например, Татреспублика, Крым, нужно иметь филиал нашего комитета. Это необходимо для того, чтобы добиться у местной власти уравнения прав нового алфавита со старым, чтобы учреждения не ставили бессмысленных препятствий работам Комитета. Конкретное же оформление этого положения я предоставляю комиссии. Еще раз повторяю: я только ставлю вопросы, не разрешая их в окончательной форме.

Затем я перехожу к унификации алфавитов, к вопросу, волнующему всех. Уже на открытии Пленума я указал, что этот вопрос, хотя и чрезвычайно важен, но не столь актуален, как вопрос практического проведения в жизнь в республиках алфавита на латинской основе той или иной конструкции. Сначала надо практически бить, где и как попало, арабский алфавит, а потом уже бить его организованно. Новое из старого возникает вовсе не по плану, организованно, а стихийно, в каждом месте по своему, не терпя отлагательства, потом только сливаясь в единое, планово-организованное целое. Кто умничает в данном случае, тот ничего не сделает. А это умничанье и сейчас налицо: это количество (17) проектов алфавита на латинской основе. Что ни автор, то особый проект, и каждый с фанатизмом доказывает, что

наука только на его стороне. У нас в Азербайджане вопрос дебатировался много лет. Тем не менее, когда мы приступили к работе, то по три месяца сидели над каждой буквой, и я уверен, что, не вмешайся Комитет, как следует, административным путем, то и сейчас бы спорили относительно некоторых букв. Теперь нам тоже придется вмешаться в этот научный спор с чисто-практической точки зрения, взвесив все теоретические соображения и отбросив неуловимые схоластические тонкости, к которым так склонна профессорская мудрость. Таким образом я думаю, что окончательного решения по унификации на этом Пленуме мы не добьемся; к этому нет реальных условий. Одни республики, ровно ничего практически не сделав для нового алфавита, только предлагают свой «гениальный проект» унификации с алфавитами республик, уже далеко ушедших от начальных стадий.

Мое предложение сводится к тому, чтоб организовать при Союзном комитете Научный совет, которому и поручить детальную разработку плана унификации. Этот «Научный совет» должен найти способ примирить различные проекты. Теперь же надо дать только общие директивы, принципиальные указания. Во всяком случае, законное и обязательное унифицирование может быть лишь между республиками, декретировавшими переход к новой системе письменности, а не с республиками только доброжелательно относящимися к новому алфавиту.

Теперь следующий вопрос, более спорный чем первый. Это вопрос о словолитне. Надо ли иметь при Комитете словолитню? Я думаю, что нужно, хотя словолитни и имеются в Москве и в Казани. Казалось бы, что мы можем использовать их для нашей цели. Но думаю, что и теперь уже они не могут своевременно удовлетворять возросшие потребности в шрифтах. Грядущая же нагрузка, предстоящая с развертыванием великого завета тов. Ленина о ликвидации массовой неграмотности и под'еме культуры, будет не по силам существующим словолитням. И сейчас уже в Азербайджане в этом отношении чувствуется тормаз делу. Но когда установится унификация, отсутствие которой задерживает начало работ некоторых республик, то работа удесятерится, потечет волнами, без словолитни. Комитету придется вынести тяжелый кризис. Без словолитни, без основного базиса

серьезно развернуться нельзя — получится кустарничество, неминуемое при неизбежных перебоях в работах. А новый алфавит имеет большое преимущество перед старым:— способность к распространению в массах, пробужденных революцией к самодеятельности, к грамоте, к знанию. Комитету необходимо иметь свою словолитню, для своевременного и хорошего исполнения заказов. Но возникает один щекотливый вопрос — это о месте установки словолитни. Я думаю, Баку заслужил это почетное место среди республик, находящихся на рубеже востока. Баку заслужил его как по своему пролетарскому составу, так и по географическому положению, дающему ему возможность обслуживать, кроме всего Кавказа, Крым и всю среднюю Азию. Конечно, со временем и самой Средней Азии придется иметь свою словолитню, — так колоссальны будут потребности в шрифтах. Если теперь имеются в наших республиках тысячи и десятки тысяч читателей арабской письменности, то с введением нового алфавита при советском темпе культурной работы, их появятся сотни тысяч. В Азербайджане сейчас чувствуется недостаток шрифта, а дальше этот недостаток обратится в кризис. Я сейчас имею более 1.000 писем от рабочих и крестьян, требующих литературы. Нам необходимо предупредить надвигающийся кризис. И это мы сделаем, если теперь же заложим основание словолитни Комитета. Я, товарищи, думаю, — этот вопрос настолько ясен, что далее на нем не стоит останавливаться. Перейдем к другому, не менее важному.

Комитету надлежит иметь свой орган в виде ежемесячного журнала для научного освещения вопросов языка и письменности. Дело в том, что новый алфавит, вполне передавая слово фонетически, без пропусков соответствующих букв, требует свою орфографию, которая до сих пор не налажена. Кроме того, вопрос об унификации должен быть разработан более основательно, чем мы это сможем сделать здесь. В представленных проектах не видно большой проработки вопроса. Словом, журнал необходим, и его нужно издать на русском языке, ибо нет другого языка, на котором тюрко-татары могли бы свободно общаться. Долго на этом вопросе я останавливаться не буду, все ясно само собою.

Следующий вопрос уже более сложный. Он заключается в том, что подготовленных людей, могущих проводить новый алфавит в школах и среди масс, а также могущих теоретически и практически защищать интересы нового алфавита, сейчас, не достаточно. Есть республики, где даже простых преподавателей нет.

Комитет должен заняться подготовкой людей, проводников в жизнь не только идей нового алфавита, но и его практического применения. Необходимо организовать краткосрочные курсы, обставить их научно и материально лучше, чем это можно сделать в отдельных республиках, так как у последних не хватает на это сил. Такие курсы можно организовать в Баку, в Москве. Конечно этим не исключается организация подготовки кадров работников и в самих республиках, собственными силами, — это даже необходимо. Но курсам центра я придаю особое значение — они будут более повышенного типа, чем на местах. Программа центральных курсов должна заключать в себе, кроме прохождения грамоты на новом алфавите, и предметы, могущие поднять уровень знаний и расширить кругозор слушателя в данной области. Спора нет, каждая республика, — как это было в Азербайджане, — собственными силами в долгой практике преодолеет все препятствия. Но это потребует длительного срока, тогда как при помощи предлагаемых мною курсов, имея подходящих людей, можно выиграть много времени и более экономно совершить переход от старого алфавита к новому. Чем целесообразнее постановка работы, тем больше экономии во всем. Да и те республики, которые уже имеют практику, все же еще и сами нуждаются в таких курсах. Эти курсы мы будем считать делом Центрального Комитета. Но это не должно останавливать работу на местах. Ни одной минуты терять нельзя: места должны приступить к изданию букварей, учебников, еженедельной газеты, к организации школы теми силами, которые налицо. Это прежде всего будет иметь агитационно-пропагандистское значение среди населения.

Вот, товарищи, все, что я хотел сказать. Доклад, правда, неважный. Но это не моя вина, о чем я уже говорил. После обмена мнениями по этому докладу и после докладов с мест, мы сумеем лучше ориентироваться в планах работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Слово имеет тов. Алиев.

ОМАР АЛИЕВ. Товарищи, я сначала хочу ознакомить Вас с работой, проделанной нами в Северо-Кавказском краю.

Затем я остановлюсь на тех моментах, которые были указаны в докладе тов. Агамали-Оглы. У нас, на Северном Кавказе, имеется 7 автономных образований, в части которых издание учебников и периодической печати проводится сейчас исключительно алфавитом, построенным на латинской основе — так обстоит дело в Ингушетии, Чечне, Осетии и Кабарде. Никаких иных шрифтов или параллелизма в настоящее время в этих областях нет. В некоторых областях издание учебников, а также страничек периодической печати ведется новым алфавитом, но издание некоторой сельско-хозяйственной, политической и общественной литературы еще ведется арабским алфавитом. В Карачае, Черкесии и в Адыгее мы только в этом году приступаем к изданию учебников на адыгейском языке латинским алфавитом, так что в нашем крае эти 7 автономных образований делятся на 3 категории. Мы думаем, что в ближайшие годы все эти автономные образования всю печатную работу будут вести латинским алфавитом.

Какие затруднения мы встречали по пути латинизации? Разумеется, чем некультурнее народ, тем сильнее влияние духовенства. В культурно-отсталых горских областях духовенство исторически имело большое влияние. В частности характерно, что, когда в Чечне начали проводить латинизацию, духовенство об'явило забастовку; несмотря на это латинизация всюду встретила поддержку широких масс. В течение полувековой борьбы, Кавказское миссионерное общество не могло привить горцам новый алфавит на русской основе. Горцы все время сопротивлялись. Но когда мы начали (не так давно — с 1924/25 г.) проводить новый алфавит на латинской основе, мы знали, что в самых низах мы всюду встречаем поддержку. Этот алфавит, как указал тов. Коркмасов, воспринимается массами как алфавит «Хуриат», т.-е. как алфавит революции, свободы. Правда, среди верхов, в частности среди части интеллигенции, были противники нового алфавита, не потому, чтоб они были за арабский алфавит, а потому, что они просто за русский алфавит. Бывали даже случаи издания букваря на одном языке русским алфавитом; также издавались и газеты. Тенденция была такова: раз русский язык, язык русской революции является интернациональным революционным языком и для нас, то пусть русский алфавит будет интер-

национальным алфавитом и для нас; на русском алфавите мы будем вести свою письменность. Это — ошибочные уклоны. Как никак в самой массе неприязнь к русскому алфавиту сохранилась крепко, и мы, проводя латинский алфавит, избегали по политическим соображениям заимствовать из русского алфавита какую-либо букву, мы старались, чтобы это были или часто латинские буквы или буквы в той или другой мере исходящие из латинского алфавита. Какие же мероприятия были нами проведены в деле латинизации в нашем краю? После принципиального признания латинского алфавита в этих областях, мы сразу начали проводить курсы переподготовки учителей. Так, были проведены курсы в Чечне и в др. областях с тем, чтобы сразу с начала учебного года во всех школах начать преподавание на латинской основе. Вместе с этим сейчас же было приступлено к составлению учебников для школ первой ступени. Вообще в нашем краю мы на всех горских языках имеем учебники, отпечатанные латинским шрифтом. Нами издано этим алфавитом 72 названия, 239½ печатных листов с тиражем около ½ млн. Мы выпустили за короткое время такую литературу, стремясь сейчас же дать населению печатный материал. Большая часть изданной нами литературы, приблизительно 50% — учебники и учебные пособия. Одновременно мы издали и художественную, сельско-хозяйственную, научно-популярную и общественно-политическую литературу. Мы даже издали военные уставы для наших территориальных военных частей и кроме этого пионерскую и комсомольскую литературу. Во всех автономных областях мы еще в прошлом году провели курсы по переподготовке учителей. Ежегодно у нас проводятся такие курсы по переподготовке. С одной стороны, повышается квалификация учителей, с другой, — они изучают латинский алфавит. И в этом году в 7 автономных образованиях с первых чисел июня начнут функционировать 2-х месячные краткосрочные курсы по переподготовке учительства. Кроме этого в некоторых областях мы имеем периодические органы, печатаемые исключительно латинским алфавитом: это газета «Серло» («Свет») в Ингушетии, газета «Родзинатк» («Правда») в Осетии, газета «Сердало» в Чечне. В Кабарде — страничка в местной газете «Карахалк». В Карачае и в Адыгее только теперь

приступили к печатанию латинским шрифтом странички в местной газете.

Еще давно мы должны были печатать в этих областях отдельные странички латинским алфавитом, но за неимением шрифта не могли этого сделать.

Поэтому не следует дожидаться, когда каждая республика будет иметь свою специальную типографию, лучше иметь хороший шрифт, который можно поместить в имеющейся на месте типографии и начать там печатать свои органы. Провести унификацию на Северном Кавказе труднее, чем где бы то ни было, потому что в нашем краю 7 совершенно разных языков. Конечно, до некоторой степени есть сходство между кабардинским, черкесским, ингуше-чеченским, но для составления алфавита фонемы не одинаковы. У тюркских народов 31, у кабардино-черкесских—36 фонем, а у чеченцев — 39. У тюркских народов совершенно нет тех звуков, которые имеются у чеченцев, кабардинцев и у других горских народов. Разнородность языка и разные фонемы, которые имеются у горских народов, особенно затрудняют нашу работу в области унификации. Вместе с тем, на наших с'ездах и конференциях, мы всегда ставили вопрос о необходимости по возможности положить в основу одинаковый латинский алфавит и одинаковые начертания, строго соблюдая эти знаки в их прежнем значении. В этом отношении мы имеем в настоящее время некоторые достижения. Конечно, унификация алфавита необходима не только среди тюркских народов. Ее надо провести и относительно письмен тюркских и горских народов.

Наши достижения в смысле распространения грамотности на латинской основе следующие. Во всех горских школах преподавание родного языка ведется на новом латинском алфавите. Нет ни одной государственной советской школы, начиная с I ступени и кончая семи и девятилеткой, где-бы не обучали на латинском алфавите. Мы уже успели издать 72 названия (около 239 печатных листов). Наши издания мы принесли сюда, на выставку и просим их посмотреть. Кроме того латинским алфавитом мы пользуемся при ликвидации неграмотности среди взрослого населения. Общее количество учащихся в школах составляет около 50.000. Все они грамотны, т.-е. читают и пишут на латинском алфавите. Число ликвидировавших неграмотность составляет от

15 до 20 тысяч человек. Кроме того, в некоторых областях мы издавали буквари параллельно,—с одной стороны печатали латинским, а с другой стороны арабским алфавитом.

Таким образом, все школы, все учителя, знающие арабский алфавит, читают эти книжки. Были случаи, когда некоторые крестьяне через неделю учебы без посторонней помощи писали корреспонденции в газеты. В общем мы считаем грамотного населения, владеющего латинским алфавитом среди горских народов около 10%,—у некоторых народов до 20%, а у других до 5%,—в среднем около 10%. Вот то, что имеем в настоящее время.

Конечно, большие затруднения мы встречали в осуществлении ряда наших предприятий. Прежде всего бюджеты самих автономных образований дефицитны. Очень трудно получить с трудом добытые средства для сверхсметных надобностей. Благодаря этому в ряде областей мы не могли практически осуществить принципиально признанное решение. Я думаю, что одним из крупнейших достижений наших латинистов должно быть узаконение в союзном масштабе наших расходов, в той или иной мере за счет союзного сундука. Этого мы будем добиваться, и это нас выручит в нашей работе.

Теперь я хочу остановиться на некоторых пунктах доклада тов. Агамали-Оглы. Первое—относительно комитетов и представительств. Я думаю, что необходимо провести жесткую экономию в том смысле, чтобы административные расходы в нашей работе заняли самое минимальное место; нужно оставить те краевые, областные, республиканские комитеты, которые имеются. Аппарат Наркомпроса практически осуществляет наше дело. Краевой-же и областной комитеты создают общественное мнение, чтобы облегчить практическую работу, и должны быть законодательными органами.

Что касается системы работы, я всецело приветствую централизацию, строгую отчетность, своевременную информацию друг друга посредством журнала. Что касается курсов, то , по моему, целесообразнее организовать их на местах. Кто может внедрить латинизацию на черкесском, ингушском или чеченском языках, сидя здесь в Баку? Кроме того, расходы на переброску людей с мест в центр, расходы

на общежития, на переезды нарушат соображения о режиме экономии.

Мы стоим за то, чтобы эти курсы организовывать на местах. Также вряд-ли целесообразна концентрация в отношении издания учебников. По моему, составление учебников должно быть в тех местностях, которые могут на месте справиться с этим делом. Относительно типографии, я полагаю, что, не дожидаясь создания в каждой автономной области своей типографии, можно приобрести шрифт и начать печатать. Что-же касается словолитень, то я считал-бы целесообразным в этом отношении поддержать существующие словолитни Центриздата, которые очень хорошо поставлены. Снабжение республик оттуда будет более быстрым, так как нет ни одной республики, которая не имела-бы в Москве своего представительства, могущего наладить отправку шрифтов на места. Некоторые автономные области эти шрифты уже получили, зато другие, год тому назад заказавшие шрифты в ленинградских словолитнях, не могли их получить, вследствие перегруженности последних. Необходимо усилить существующие словолитни Центриздата, и я думаю, что Центриздат может эту работу выполнить. Это должно быть акционерное дело. Имеются определенные словолитни; пусть Центральный комитет совместо с Центриздатом возметься за это дело. Во всяком случае это будет экономнее и выгоднее, чем создавать свои словолитни.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Слово имеет тов. Ага-Заде.

АГА-ЗАГЕ. Новый тюркский алфавит, который принят в Азербайджане, имеет свою, сравнительно маленькую, но весьма поучительную историю и может делиться на три периода: дореволюционный, революционный и современный.

Первый период начинается со времени первого азербайджанского драматурга Мирза Фатали Ахундова, взявшего на себя смелость первым выступить против недостатков арабского алфавита. Это было такой великой смелостью, которую никто не решался брать на себя, в то время, когда муллы, являющиеся ярыми защитниками букв, которыми написан Коран, вместе с прочим духовенством находились под защитою и покровительством царских наместников и губернаторов.

После Ахундова выступают в прессе и другие общественные деятели; но все эти выступления разрешались лишь в рамках существующей цензуры. Эта цензура, конечно, старались «умерять» тон таких статей, которые критиковали буквы священных писаний.

Так прошел первый период, период газетной пропаганды идеи введения латинского алфавита взамен арабского, Об этом периоде много написано на страницах местной прессы; имеется на тюркском и русском языках несколько книжек, подробно излагающих обстоятельства возникновения идеи и проведения нового алфавита. Так что, не находя надобности в подробном изложении первого периода, я перехожу ко второму, начавшемуся после Великой Октябрьской революции.

И о втором периоде имеются сведения в упомянутых книжках, почему и о нем я не стану здесь распространяться. Из этого периода самое активное время, представляющее много интересных данных, начинается с 1922 года, когда впервые образовался Азербайджанский комитет по проведению нового алфавита, и кончается в 1925 году, когда новый алфавит официально был введен в правительственные школы.

Вот в эти 3½ года Комитет выполнил активную часть своей программы, а именно: он успешно справился с теми подготовительными работами, без осуществления которых проведение нового алфавита было-бы немыслимо. Вот имено на этих-то подготовительных работах стоит остановиться и показать их главные этапы. Комитет начал функционировать с 1922 г. Приступая к делу, он, можно сказать, никакими ресурсами не был обеспечен. Единственно, что он в это время имел в своем распоряжении — это было небольшое количеству шелку, переданного Комитету покойным Пред. СНК тов. Нариманов. Шелк был реализован и вырученная сумма служила материальной базою Комитета. В дальнейшем Комитет устраивал благотворительные вечера, получал случайные доходы и пожертвования и этим долгое время поддерживал свое существование, пока не был включен в число учреждений, пользующихся государственным кредитом. Я здесь не буду касаться разных статей приходов и расходов Комитета в дальнейшем. Все это подробно изложено в годовых отчетах Комитета. Подчеркиваю еще раз,

что Комитет приступал к работе с пустыми руками. Сотрудники Комитета, сознавая значение той великой идеи, за осуществление которой они вели борьбу с арабистами, не придавали большого значения необеспеченности Комитета. Члены Комитета жалованья не получали, его получали только сотрудники.

Тогдашнее жалованье Комитета в 50 р. считалось высшим окладом; в таком размере оно выдавалось одному или двум, а остальные сотрудники получали 40—30 рублей в месяц, а то и меньше.

Члены Комитета в большинстве случаев работали безвозмездно, подвергаясь всяким нападкам; их обвиняли в измене национальным традициям и во всех грехах возможных и невозможных.

Но латинисты, как их называли тогда, от своей идеи не отказывались и продолжали упорно работать.

Отдельные выступления латинистов на страницах местной печати не приводили к каким-нибудь определенным результатам; надо было произвести наступление на арабистов, не соглашавшихся не только расстаться с арабским алфавитом, но не желавших даже отказаться от некоторых букв арабского алфавита, совершенно лишних для тюркского языка.

Надо было проверить силу и моральный вес противника, а это возможно было только на публичных диспутах.

Диспуты эти, устроенные латинистами, не успевшими еще тогда сорганизоваться, показали, насколько неубедительны доводы арабистов, и как шатки занимаемые ими позиции.

После этих диспутов вера латинистов еще больше окрепла; вскоре образовался Комитет по проведению нового алфавита; затем появилась табличка, состоящая из 33 букв на латинской основе и одного апострофа. Я здесь не буду касаться истории образования этой таблички, с виду ничего мудреного не представляющей. Об этом довольно подробно изложено в книжке под заглавием «История возникновения и проникновения в жизнь нового тюркского алфавита в АССР». Скажу только, что много энергии и трудов положено на эту невзрачную табличку, открывшую при составлении безграничный простор личным вкусам и всяким изощрениям каждого латиниста. Но что делать с этой табличкой? Кто

и куда пойдет работать с ней в руках? В школы производить там свои эксперименты вас не пустят, да и кто согласился бы испытывать пригодность никому еще неизвестного алфавита на детях, обратим их в предмет своих опытов и наблюдений? Надо пойти к неграмотному взрослому населению деревень и городов. Но благодаря той суеверности, которой отличается вообще крестьянская масса, с первого раза нельзя было пойти к ней с предложением принять новый алфавит. Надо было сначала забрать в руки крупные города, потом мелкие, а затем уже работать среди крестьянства. А в городах, где нет промышленности, следовательно, где нет рабочей массы, также было трудно работать, как и в деревнях. Красные аскеры, живущие компактно в городских казармах, составляли самый подходящий элемент для ликвидирования неграмотности с помощью нового алфавита. А так как ликвидирование неграмотности среди красных аскеров и красноармейцев составляет предмет государственой заботы, то пришлось и их оставить на некоторое время в покое. Пришлось сосредоточить свое внимание там, где работают и живут вместе рабочие массы. Таким важным центром оказались бакинские нефтяные промысла, на которых живут вместе с другими и тюркские рабочие.

Таким образом, исходным пунктом своей деятельности Комитет избрал нефтяные промысла, расположенные в районах около Баку. Надо было вести переговоры с рабочими чтобы они согласились на ликвидацию неграмотности не с помощью арабского алфавита, не дающего возможности в самый короткий срок стать грамотным, а с помощью нового алфавита, на усвоение которого достаточно самой незначительной части рабочего времени. Чувствовалась нужда в опытных пропагандистах. Убедить рабочего в преимуществах нового алфавита, о которых неграмотный вообще человек не может иметь никакого представления, и склонить его отказаться от традиционного алфавита, на котором написаны священные книги, служившие предметом почитания и преклонения отцов и дедов, — вот задача, с которой не всякий агитатор мог бы благополучно справиться. Успех первого шага предрешал судьбу всего дела. Надо было послать к рабочим таких почтенных людей, которые были известны среди рабочей массы своею прошлою деятельностью, как литературной, так и общественной. Кроме того, эти лица

должны были ясно представлять себе разницу между старым и новым алфавитом, знать дидактические приемы преподавания; одним словом—быть сведущим и в педагогических вопросах. Первые выступления этих почтенных людей в рабочих районах оказали весьма благоприятное влияние и решили вопрос в пользу нового алфавита: рабочие согласились открыть курсы ликвидации неграмотности по новому алфавиту. Дальше по этому вопросу я не стану распространяться, все совершилось в предполагаемой нами последовательности: начали мы с городских рабочих и кончили деревенскими батраками.

Подробностей этих переходов я здесь не буду касаться,— для данного периода истории нового алфавита, когда уже имеется во многих республиках решение о переходе на латинский шрифт, все это не представляет интереса, я хотел бы здесь только подчеркнуть значение умелых выступлений лиц, проповедующих введение нового алфавита; это имеет значение для тех республик, где нет еще решения о переходе на новый алфавит. В таких республиках период теоретической пропаганды еще не кончился, а потому надо быть осторожным в выборе инструкторов и лиц, собирающихся вести пропаганду идеи нового алфавита среди неграмотного населения. В тех республиках, где уже имеется решение о введении нового алфавита, надо начать с рабочих районов, где таковые имеются, а где их нет, надо будет провести новый алфавит сначала среди красных аскеров, а затем постепенно приближаться к крестьянству.

Выяснив, какую крупную роль играет умелая пропаганда для переходного времени, я перейду к другим моментам. Проведение нового алфавита встречало на своем пути много трудностей. Не было вопроса, который мог бы обойтись без того или другого препятствия. Везде надо было приспособляться к условиям и находить какой-либо практический выход, чтобы не затягивать начатого дела. Начну с составления учебников. Чтобы открыть курсы грамоты среди рабочих, надо было иметь учебники, напечатанные новым алфавитом. Его надо было создать. Для этого были приглашены педагоги, прославившиеся у нас своими учебниками, напечатанными арабским шрифтом. Авторы букварей, выдержавших десятки изданий в старых школах Азербайджана, отказались от составления тех же учебников,

применительно к новому алфавиту. Им неловко было, как они об'ясняли тогда, выпустить одно и то же двумя алфавитами. Но главная причина их отказа состояла в том, что они были противниками нового алфавита.

Комитет пригласил тогда из числа сочувствующих идее нового алфавита трех педагогов, охотно взявшихся за составление букваря для обучения новому алфавиту. Букварь этот выдержал пять изданий и ныне составляет собственность Азгосиздата. Теперь авторы сами об'являют согласие участвовать в работах, печатаемых новым алфавитом. В этом отношении ныне никакого препятствия не чувствуется. А было время—всего пять лет тому назад—когда ни один автор не соглашался писать свой труд новым алфавитом. Так составился, для нового алфавита новый букварь, по фонетическому методу. Он предназначался как для детей, так и для взрослых, но потом нашлись охотники составить буквари для взрослых, — один букварь для рабочих, а другой — для красных аскеров. Букварь был готов, его надо было отпечатать, а Комитет тогда не располагал своей собственной типографией. Время не терпело, надо было пользоваться услугами посторонней типографии; эта типография не отличалась большой аккуратностью, почему выпускаемая впоследствии Комитетом газета «Ени-Йол» опаздывала.

Благодаря таким перебоям в работе наемной типографии, Комитет принужден был отказаться от нее и создать свою собственную. Обращение к наемной типографии не избавило нас от других забот: как в ней, так и в остальных типографиях не оказалось латинского шрифта; пришлось заказать его в тифлисской словолитне, а в дальнейшем и в ленинградской. Но как первая, так и вторая словолитня не отличалась аккуратностью в выполнении заказа. Письма, телеграммы, даже специально-командированные лица не могли содействовать выполнению заказов к обещанному сроку. В течение пяти лет мы делали не мало заказов, но не помним ни одного случая аккуратного выполнения к сроку хоть одного заказа. Наконец, учебник составлен, типография нанята, шрифт получен, теперь надо приступить к печатанию букваря, и опять мы встречаем препятствия: нет наборщиков, способных набирать новым шрифтом. В такой критический момент нельзя думать о создании кадра новых наборщиков. Надо было привлечь к работе старых набор-

щиков, предварительно подготовив их на краткосрочных вечерних курсах. Комитет открыл для них курсы и в течение одного месяца научил их набирать новым шрифтом.

Преодолена нужда в наборщиках, учебник отпечатан. Остается, значит, приступить к преподаванию. Но тут получается новая задержка: оказывается, учитель старой школы, в которой был введен арабский алфавит, не может преподавать по новому. Прежде, чем поручить ему это новое дело, надо его предварительно переподготовить. Пришлось открыть для охотников из старых учителей краткосрочные курсы, на которых они знакомились бы с фонетическим составом языка и буквами нового алфавита и устанавливали бы разницу между обоими алфавитами.

Остается сорганизовать курсы грамоты для взрослых и направить туда учителей с отпечатанными учебниками.

Тут мы скажем несколько слов о недопустимости совместного преподавания обоих алфавитов. В первом издании нового букваря были напечатаны рядом с латинскими буквами соответствующие им арабские буквы. Это было допущено, чтобы облегчить труд старых преподавателей, привыкших с самых молодых лет к буквам арабского алфавита. Но так как между этими алфавитами нет полного соответствия, в особенности между гласными буквами, то не только не получалось никакого облегчения, но в большинстве случаев роли гласных букв перепутывались. Благодаря этому обстоятельству, из следующих изданий букваря арабские буквы окончательно удалены.

Вернемся опять к курсам.

Трудно было добиться согласия рабочих на открытие первых курсов, о чем мы уже говорили вначале. После того, как нам удалось открыть первые курсы, на которых рабочие убедились, как легко и быстро можно ликвидировать неграмотность при помощи нового алфавита, открытие следующих курсов было не так уж трудно; наряду с нами пользу нового алфавита начинают пропагандировать и те рабочие, которые стали грамотным при помощи нового алфавита. Так открывались курсы за курсами в рабочих районах, и к концу 1922 года мы уже имели 800 человек, знающих новый алфавит.

Ко всему этому я должен добавить, что все эти подготовительные работы начались в одно и то же время. Пока одни

были заняты составлением букваря, другие члены Комитета сидели в Тифлисе и содействовали спешному выполнению заказа шрифта, третьи готовили наборщиков, а четвертые подготовляли учителей.

Благодаря такому разделению труда, мы успели получить за очень короткое время солидную для первого раза партию грамотных рабочих в 800 человек.

Следующим пунктом в плане работ Комитета — было создание газеты, напечатанной новым шрифтом.

Рабочие, научившиеся новому алфавиту, не находили материала для чтения и через некоторое время забывали то, что приобреталось ими на курсах. Тогда не было возможности выпускать ряда популярных книжек для чтения, как это делается ныне Азгосиздатом.

Надо было создать газету, которая могла бы служить предметом постянного чтения для лиц, научившихся новому алфавиту. В сентябре месяце, когда число грамотных дошло до 300—400 человек, был выпущен первый номер газеты «Ени-Йол»; тираж этого первого номера не превышал 500 экземпляров. Газета «Ени-Йол» тогда выходила один раз в неделю. Она рассылалась по рабочим районам, по курсам и библиотекам и с целью более широкого распространения раздавалась, в большинстве случаев, даром. Вскоре мы убедились, что даровая раздача газеты не оправдывает нашей цели: лица, получающие газету даром, смотрят на нее, как на рекламную листовку, а не как на предмет серьезного чтения. Рабочие, покупая газету, хотя бы за самую ничтожную цену, интересуются, что написано в ней, читают хоть что-нибудь, чтобы оправдать свой расход. Политика распространения газеты за плату действительно оказала свою услугу: широкая масса, покупающая газету, стала ее читать и заинтересовывать близких и товарищей органом, напечатанным новым алфавитом.

С увеличением числа лиц, владеющих новым алфавитом, увеличивался и тираж газеты. Так напр., к концу года газета имела тираж в 200 экземпляров. В 1923 году ее тираж доходил до 500 экземпляров, в 1924 году—до 1.800 экземпляров, в 1925 году—до 4.500 экземпляров, в 1926 году—до 6.000 экземпляров. («В защиту нового тюркского алфавита». Стр. 8—9). С 11 декабря 1924 года газета стала ежедневной.

Как было сказано, наемная типография выпускала газеты иной раз с большим опозданием. Чтобы устранить это ненормальное явление, Комитету оставалось обзавестись собственной типографией, которая начала функционировать с 1925 года. Типография эта снабжена плоскими машинами и выпускает только газету «Ени-Йол». В дальнейшем, когда тираж газеты еще больше увеличится, придется принять какие-нибудь иные меры.

Укрепив свою позицию в рабочих районах, Комитет переносит свою деятельность в другие города и уезды, открывает и там курсы грамоты, на которых работают провинциальные учителя. Они днем заняты в правительственных школах, а по вечерам на курсах нового алфавита.

Пользоваться услугами провинциальных учителей для Комитета было весьма выгодно. Получая свое основное жалованье по школам Наркомпроса, они довольствовались той прибавкой, которую давал Комитет за преподавание на курсах взрослых.

Для наблюдения за ходом работ на провинциальных курсах, Комитету необходимо было иметь в уездах свои филиалы. Эти филиалы имели непосредственное наблюдение за курсами своего района. В каждом филиале получал жалованье только один секретарь.

Так было открыто в разных пунктах Азербайджана в 1922 году 12 отделений, из которых многие успели обзавестись в том же году курсами, а в следующем, 1923 году были открыты отделения и за пределами Азербайджана: в Грузии и Армении.

Благодаря деятельности этих отделений до 1925 года ликвидировало свою неграмотность 24.000 человек, а в 1925—26 учебном году—60.000 человек.

Имея в руках такие внушительные цифры Комитет имел полное право ходатайствовать перед IV С'ездом Советов Азербайджана о санкции введения нового алфавита в школах первой ступени, начиная с первой группы.

В своей докладной записке Комитет ссылался на свои успехи и достижения, полученные в такой короткий промежуток времени.

Ходатайство Комитета было уважено и, начиная с 1925—26 учебного года, новый алфавит стал преподаваться в школах Наркомпроса АССР. Он был введен в первой группе, причем в каждом новом учебном году он переходит в следующую группу. В истекшем учебном году новый алфавит преподавался в двух первых группах, в будущем 1927—28 учебном году он будет преподаваться в трех группах, затем в четырех и т. д.

К каждому учебному году Азгосиздат выпускает необходимые учебники для всех групп, в которых будет вестись преподавание по новому алфавиту.

По такой программе через семь лет, а именно в 1933—34 учебном году во всех девяти группах школ первой ступени будет введен новый алфавит; после этого арабский алфавит окончательно исчезнет из школ. Пока же он преподается в тех группах, до которых новый алфавит еще не дошел.

Параллелизм двух алфавитов в школах будет терпим до тех пор, пока новый алфавит не дойдет до последней группы. Поэтому пока одни учебники будут печататься новым алфавитом, а другие—арабским алфавитом. Такой же параллелизм должен оставаться пока и в периодических журналах и в газетах, но с каждым годом отводимое новому алфавиту место должно расти за счет арабского алфавита.

Такова программа окончательного проведения нового алфавита в Азербайджане.

После того, как алфавит был официально введен в школах, Комитет начал постепенно суживать программу своей деятельности. Прежде всего, налаженный Комитетом аппарат был передан частью Азгосиздату, частью бывшему издательству «Бакинский Рабочий». До передачи издательского аппарата Комитетом было выпущено 53 названия с общим тиражем в четверть миллиона. Комитетом оставлена в своем распоряжении только газета «Ени-Йол».

Потом Комитет отказался от курсов грамоты для взрослых, передав их в ведение Главполитпросвета. На основании заключенного договора Главполитпросвет обязан содержать известное количество курсов изучения нового алфавита, а Комитет обязан субсидировать их согласно договора.

Такой же договор существует между Комитетом и Азгосиздатом, обязавшимся на средства Комитета печатать известное количество своих изданий новым алфавитом.

Это делается помимо выполнения очередной программы выпуска учебников, требуемых для тех групп, в которых введен новый алфавит.

Теперь остается рассказать о положении нового алфавита в государственных учреждениях.

Популяризация нового алфавита в государственных учреждениях во многом обязана декретом, изданным Аз.ЦИК'ом. По первому декрету новый алфавит в 1923 году получает равноправие со старым, а по декрету 1924 года становится государственным.

После этих декретов начинают поступать в государственные учреждения разного рода заявления и прошения от граждан, написанные новым алфавитом. Сотрудники обязываются принимать эти заявления и давать на них ответы пользуясь новым же алфавитом. Появляется нужда в пишущих машинках и машинистках.

Первая нужда удовлетворяется приспособлением старых пишущих машин русского образца к новому алфавиту.

Для этого были выписаны 100 комплектов букв для пишущих машин. Ныне все это израсходовано и потому сделан новый заказ на 1.000 комплектов, но эти комплекты еще не получены.

Для подготовки машинисток, знающих новый алфавит, Комитетом были открыты курсы; такие же курсы были потом открыты женским клубом им. Али Байрамова. Курсы эти до сих пор имели 5 выпусков, включая один выпуск с курсов Комитета. Больше 100 машинисток получили подготовку на этих курсах и ныне большинство из них имеют места. И в машинистках и в машинках чувствуется большая потребность.

С осени будущего учебного года республики могут ввести новый алфавит в первые группы школ первой ступени. Для этого им нужно иметь всего две книжки: букварь и задачник. Чтобы поспеть к началу занятий, надо взять готовые учебники для первых групп, имеющиеся в Азербайджане, приспособить их к диалектическим особенностям данного наречия, и после такого видоизменения поспешить отпечатать, где только возможно, в Баку, Казани, Москве, Ташкенте, чтобы к началу учебных занятий иметь учебники. В этом году другого выхода нет. Если республики начнут самостоятельно составлять учебники, они не успеют этого

сделать, и к осени учебники не будут готовы. К следующему учебному году они могут составлять свои учебники так, как им желательно; в этом же году надо приспособиться к азербайджанским учебникам.

Таким же спешным порядком можно приспособить к особенностям своего диалекта и другие учебники, употребляющиеся для ликвидации неграмотности взрослого населения. Такие учебники тоже имеются у нас наготове.

Если бы Центральный всесоюзный Комитет, который только что сформировался, имел в своем распоряжении мощную типографию, способную выпустить за короткое время миллионы книг, то все требуемые учебники могли бы быть отпечатаны за лето. Но пока этой типографии нет, республики должны пользоваться готовыми типографиями, чтобы не опоздать к учебному времени.

Параллельно с этим каждой республике необходимо иметь свою типографию, снабженную шрифтом нового алфавита. В этих типографиях кроме других работ можно печатать свою газету.

Что касается снабжения этих типографий шрифтом, то мне кажется, — эту обязанность должен взять на себя Центральный комитет, который должен создать в самом ближайшем времени свою словолитню, могущую бесперебойно доставлять шрифт местам. Ни для кого не секрет, что существующие словолитни завалены заказами, которых не способны выполнить к сроку. Нельзя достичь беспрепятственного распространения нового алфавита, если Комитет не будет располагать своей словолитней.

Центральному комитету необходимо создать свою словолитню. Кроме нее он должен иметь и мощную типографию, снабженную всякими скоропечатными машинами, чтобы можно было печатать всевозможные учебники в потребном количестве и в самый короткий срок. Мы не могли привести в исполнение завет тов. Ленина о ликвидации неграмотности в течение 10 лет. Будем надеяться, что этот высокогуманный завет будет нами выполнен в следующие 10 лет. Надо иметь техническое приспособление, чтобы справиться с миллионами неграмотных.

Потребность в словолитне и хорошей типографии давно назрела, и Центральный комитет нового алфавита должен их создать.

Кроме того Центральный комитет должен снабжать все местные комитеты пишущими машинами со всеми принадлежностями. В этих машинах чувствуется большая и острая нужда.

Остальные подготовительные работы, например, подготовку учителей, наборщиков, машинисток и проч., каждая республика должна проводить своими местными силами. Азербайджанский комитет в подобных случаях может быть полезен своим опытом и советами.

Мы ничего не сказали относительно тех республик, у которых еще нет официального решения перейти на новый алфавит.

Пожелаем, чтобы это решение как можно скорее состоялось; чтобы между нами и ими не было большого промежутка времени в деле введения нового алфавита. Причины, которые ныне пугают их, пугали и нас; но как показал опыт, ничего страшного нет, только надо умело подходить к делу; причем многое, что мы делали, для них теперь лишнее; промежуточные работы смело можно пропускать, тогда между нами получится разница в 2—3 года, несмотря на то, что мы работаем уже 6 лет.

Лица, стоящие во главе этих республик, если захотят, найдут способы подхода к делу, как это делалось у нас в Азербайджане.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: — Следующий оратор тов. Сейфи.

СЕЙФИ. Отношение татарской республики к новому алфавиту было известно на 1-ом Тюркологическом с'езде. То, что мы делали после Тюркологического с'езда, является новым делом того общества, от имени которого я сейчас выступаю. Среди татарского населения в 1912 году уже был проект по этому вопросу, в 1924 г. на московском с'езде тоже не возражали против нового алфавита, в 1924—25 г. г. уже было общество «Латын-дус», но оно не смогло продолжать свою работу, а в 1926 г. организовалось общество «Яналиф». Это общество организовалось после приезда татарской делегации 1-го Тюркологического с'езда. Группа инициаторов, вопреки желанию некоторых делегатов, нашла нужным начать эту работу без санкции официальных представителей. Инициативная группа создала так называемый Совет общества. Потом временный совет выделил из себя Бюро, которое и начало работать.

В то время почти все ответственные работники татарской республики, вся печать без исключения — партийная, советская, а также очень большое количество интеллигенции, работников просвещения были против латинизации.

Мы нашли нужным открыть дискуссию на страницах печати. Отдельные члены инициативной группы начали дискуссию на страницах печати. Это вызвало бурный протест некоторых делегатов с'езда, как, напр., Ибрагимова и других. Но эта дискуссия до некоторой степени сгруппировала и организовала убежденных сторонников латинского алфавита. Сторонники реформированного арабского алфавита считали, что, вступая в дискуссию, они работают в пользу сторонников латинского алфавита и приняли меры к прекращению дискуссий. Этим путем у сторонников латинского шрифта была отнята возможность говорить, печатать и дискуссировать.

Обществу ничего не оставалось, как работать в своей ячейке в Совете. Но тем не менее работники общества со всей силой и энергией начали работу в школах и ВУЗ-ах, создавая ячейки, организуя соответствующие группы на местах. Мы считали нужным первым вопросом поставить вопрос о составлении проекта алфавита, поскольку существующий азербайджанский алфавит не соответствует нашему языку и диалекту.

Мы отличаемся от тюркских народностей Азербайджана особенностями языка и правописания; все наши гласные и согласные звуки имеют соответствующие начертания, чем наш шрифт отличается от арабского шрифта. Нам нужны только латинские начертания букв, а правописание и создание алфавита для нас легче, чем для кого бы то ни было.

Ввиду этого мы создали в течение 2-3 месяцев алфавит и устав общества, т.-е. окончательно сорганизовались. Но как печатать новый алфавит? Алфавит выработан, устав готов, люди имеются, но нет ни одной копейки. Наши работники и журналисты печатали алфавит на свои гонорары и авансы. Алфавит был отпечатан в 3.000 экземпляров, и это сразу дало большой толчек делу.

Можно было, не будучи членом общества, а лишь сочувствующим ему, изучать этот алфавит. Многие ответственные работники сразу изменили свое мнение и поняли, что это не блеф, и не мечта, что это серьезное дело.

Фактом, давшим толчек работам, был именно этот алфавит. Появление алфавита стало известно Азербайджанскому комитету; и после доклада Агамали-Оглы нам было ассигновано 4.000 руб., из которых мы получили 2.500 рублей. Таким образом, наш основной капитал выражался в 2.500 руб.

Но сторонники старого алфавита не унимались и хотели создать второй Тюркологический с'езд для защиты арабского шрифта. Они создали пародию Тюркологического с'езда. Это был созваный в Казани Всесоюзный с'езд, на котором присутствовали профессора. На с'езде были: один представитель Казакстана — Байтурсунов и специалисты техники арабского шрифта. С'езд работал в течение недели. На с'езде было не больше 30 чел. Из них 15 из Казани, человек 7 (техники арабского шрифта) из Москвы, человека 2 из Башкирии и один, кажется, из Сибири. Характерно то, что я, будучи членом Коллегии Академического центра, не мог получить право совещательного голоса на этом с'езде, хотя я этого и просил.

Этот с'езд постановил перейти на реформированный алфавит, т.-е. на арабский алфавит, разработанный участниками с'езда, конечно, с теми звуками, гласными и согласными, которые имеются в нашем языке.

После этого началась более серьезная аттака на латинистов.

После с'езда мы выпустили брошюру — пародию на этот с'езд, которая имела влияние на молодежь; затем выпустили брошюру, об'ясняющую, что заставляет переходить на новый алфавит, и она также оказала влияние.

Затем секретариат Областного комитета партии постановил содействовать движению за новый алфавит и обратил на это внимание отдела печати ОК; было постановлено также допустить изучение латинского алфавита в школах второй ступени и в техникумах. Это сразу облегчило положение и открыло нам дорогу.

В Казани борьба против латинизации ушла внутрь, она приняла пассивный характер снаружи и весьма активный внутри. Начала организовываться интеллигенция и другие противники латинского алфавита. Мы не нашли сторонников в местной печати и в Наркомпросе. В Наркомпросе работал Ибрагимов. Мы хотели перенести работу Общества

в стены Наркомпроса и просили создать комиссию при Академическом центре для разработки алфавита. Это также встретило большое препятствие. Я хочу обрисовать отношение к нам: например, из Донбасса и др. мест просили нашу литературу и алфавит. Наркомпрос и Академический центр вместо нашей литературы отправляли свою литературу и книги Ибрагимова и Шарафа. Пришлось вести упорную и интенсивную работу. Затем секретариат еще раз постановил, чтобы печать широко содействовала нашим требованиям. Из этого также ничего не вышло. Пассивное отношение к проведению нового алфавита не изменилось.

Наше требование нескольких тысяч рублей по госбюджету из центра, тоже встретило возражение. Но осенью Совнарком определил нам 3.000 рублей. Наркомпрос был вынужден выделить из своих средств 500 рублей для группы лиц, ликвидирующих неграмотность при помощи латинского алфавита.

Борьба продолжалась. Мы всюду— на конференциях или с'ездах—находили себе трибуну и, удачно или неудачно, но всегда ставили вопрос о латинской системе. На III сессии татарского ЦИК-а был поставлен вопрос об обязательном введении в учреждениях татарского языка. Я счел нужным выступить по этому поводу и сказать, что без введения латинского алфавита сделать это будет не легко.

Этот вопрос разбирался на с'езде, и хотя нас никто не поддерживал, нас все же слушали. Надо отметить, что все ответственные работники коммунисты татарской печати, как, напр., зам. редакторы, отв. секретари и т. д., сделали демонстративное заявление, что они никогда не перейдут и не считают нужным переход на новый алфавит; это работа бездельников и напрасная трата средств. Партийный орган предложил агитпропу ОК заняться этим вопросом, после чего была намечена следующая резолюция. «Протокол заседания Бюро татарского областного комитета ВКП(б) от 3 мая».

Слушали — утвержение резолюции по докладу фракции общества Яналиф.

Постановили: — 1. Заслушав доклад фракции ВКП(б) общества Яналиф, ОК отмечает, что за сравнительно короткий срок (один год) своего существования, общество развернуло значительную работу и выросло в массовую органи-

зацию со значительным числом ячеек и более чем 2.000 чл., что является показателем жизненности идеи латинизации татарского шрифта и популярности ее в широких слоях трудящихся татар.

2. Подтверждая все прежние решения Бюро и Секретариата ОК о присоединении в принципе к движению за латинизацию тюркских алфавитов и о невозможности для Татарии в ближайший период осуществить ее в государственно-принудительном порядке, в связи с большими трудностями, которые это вызвало бы в постановке культурного обслуживания широких слоев населения и во всей общественно-литературной деятельности (при наличии в населении свыше 40% грамотных по арабскому шрифту и т. д.), ОК считает, что в перспективе переход на латинский шрифт окажется целесообразным и неизбежным для Татреспублики и для всех остальных тюркских республик СССР.

Ближайшие годы должны быть периодом развернутой подготовительной к этому работы, имеющей целью популяризацию латинского алфавита, привлечение внимания к делу латинизации и завоевания ему поддержки широких масс татарского трудового населения, проводимой, главным образом, на основе массовой общественной самодеятельности и добровольности.

3. Исходя из этого ОК предлагает всем канткомам и райкомам фракции Совнаркома и ЦИК-а ТР, партийцам, работающим в органах печати и Наркомпросе, усилить свое внимание и содействие обществу Яналиф. ОК признает отношение редакций «Кизил-Татарстан» и «Кизил-Армеец» к латинизаци и к деятельности общества Яналиф односторонним и противоречащим директивам ОК и предлагает этим редакциям в дальнейшем решительно изменить это отношение в сторону содействия и помощи латинскому движению.

4. Признать необходимым издание специального постановления ЦИК ТР по вопросу о латинизации, составленного в духе настоящего постановления.

Ввиду наличия неправильного толкования декрета СНК ТР от 1920 г. за № 37, направленного против латинского алфавита, предложить фракции СНК издать соответствующее раз'яснение к указанному декрету.

5. Предложить всем парторганизациям на местах обратить специальное внимание на ячейки Общества на местах, приняв меры к улучшению и правильной постановки их деятельности и к усилению их работы среди широких рабоче-крестьянских масс ТР.

Фракции Общества предложить принять меры к созданию ячеек Общества в предприятиях и в деревнях, обратить особое внимание на популяризацию латинского шрифта и завоевания ему сторонников среди татарских рабочих и крестьян.

Со стороны правления Общества должны быть усилены организационная сила и обслуживание низовых ячеек Общества.

Поручить АПО ОК разработать специальные указания канткомам и райкомам о формах партруководства в работе ячеек Яналиф на местах.

6. Предложить Наркомпросу ТР в будущем 27—28 учебном году включить в программу техникумов и школ второй ступени (начиная со 2-ой группы) преподавание латинского алфавита и издать для этого необходимые учебные пособия. Одновременно должно быть введено преподавание латинского шрифта на организуемых в этом году курсах переподготовки татарских учителей.

В целях более серьезной, научной и методической проработки вопроса о латинизации татарского алфавита, Наркомпросу предложить организовать, не позднее лета 27 г., при Академическом центре специальную научно-методическую комиссию.

7. Предложить фракции СНК оказать Обществу необходимое материальное содействие в пределах, обеспечивающих нормальное развертывание его работы. В дальнейшем при составлении бюджета предусмотреть и расходы, связанные с латинизацией алфавита.

Этот документ мы получили 3 мая, а 22 мая получаем жалобу арабистов из рядов нашей татарской интеллигенции с 83 подписями, направленную тов. Сталину.

Вот какое отношение имеется в Татреспублике к латинизации алфавита. В числе этих 83 человек имеются врачи, юристы и другие беспартийные интеллигенты.

Я обрисовал ту политическую работу, которую нам пришлось вести.

Что мы делали относительно шрифта? В Казани очень много типографий. В некоторых типографиях было много французского и другого шрифта. Мы могли использовать весь существующий шрифт; где же не хватало шрифта, мы печатали некоторые знаки литографским порядком. В татарском языке есть звуки, для которых нет соответствующих знаков ни в каком алфавите. Их пришлось делать литографским путем.

К сожалению, наши средства очень ограничены; мы работали год и три месяца и весь наш баланс не превышает 5.000 рублей. Все-таки на эти средства мы сумели издать 10 названий, два раза издавали латинский алфавит. Кроме того, мы считали нужным издавать журнал. Теперь мы имеем свой собственный орган «Яналиф», который издается в Казани (вышло уже четыре номера). В нем освещаются вопросы, подлежащие обсуждению научного совета, вопросы унификации, вопросы методов распространения нового алфавита, вопросы организации и проч. Журнал печатается в 1.500 экземплярах, индивидуальных подписчиков насчитывается до 600 чел. Вот наша работа. Мы строго соблюдаем ее добровольческий характер.

В настоящее время у нас 91 ячейка. Есть особое положение для ячеек, по которому ячейка, прежде всего, ликвидирует неграмотность своих членов. Кроме того, ячейки имеют аудиторию и не для членов Общества. Мы работаем в Татарской республике и вне Татарии. Из 91 ячейки только 51 ячейка находится в Татарской республике, а 40 вне ее, — в Ленинграде, Москве, Астрахани, Самаре, Саратове, Сибири. Они все почти об'единены нашим алфавитом. Затем у нас есть договор с Башкирией. Там тоже большинство пользуется нашим алфавитом, связывается с нами.

Таким образом мы, не желая и не требуя этого, сделались центром нового алфавита для татар, где бы они ни были.

Сейчас же по моем прибытии в Баку татары стали требовать создания ячейки, которая бы об'единялась нами.

Из всего этого видно, что это дело растет стихийно. Сколько у нас членов? Зарегистрировано около 5.000 членов, большинство активные работники. Но все же мы не можем регистрировать и организовывать всех, ибо для всей этой боты мы имеем только одного штатного работника, а спи-

саться со всеми очень трудно. У нас нет средств. Мы считали, что наш временный Президиум должен был из первых же средств кое-что отпустить нам. Почему-то он этого не сделал, несмотря на свое обещание. Это очень нехорошо. Из протоколов, которые мы получали из Киргизии, Северного Кавказа и других мест, мы видим, что они получали средства, а нас почему-то забыли. В нашем журнале работают добровольно и почти безвозмездно; конечно, так работать очень трудно.

Надо сказать, что наше Общество созвало конференцию своих членов, произвело перевыборы Совета, — вообще сделало все, что было возможно. Конечно, наша конференция должна была быть созвана во время с'езда Советов.

Мы полагаем, что и в дальнейшем нашу работу надо проводить на добровольных началах. Дело в том, что у нас 40% грамотных и сразу заставить их пользоваться в порядке декрета латинским шрифтом очень неудобно. Татреспублику нельзя сравнивать с Кавказом. У нас в продолжение 10 лет ежегодно печатается не менее 3.000 листов на арабском шрифте, некоторые издания имеют тираж до 120.000 экземпляров.

Как пойдет работа дальше, какое настроение у наших рабочих и крестьян? Мы еще не спрашивали их непосредственно, желают ли они латинизацию алфавита или нет, но во всяком случае среди рабочих и крестьян с этим вопросом обстоит благополучно; к новому делу наблюдается благожелательное отношение. Пока латинизация не проведена официально, нельзя требовать большего. Насколько нам известно, среди членов ячеек 50% крестьян, рабочие также имеются, и большинство членов — молодежь 20—25 летнего возраста.

В дальнейшем, очевидно, мы выработаем особое положение о работе в деревне. Мы предполагаем создать ячейку при каждой волости и предложить этой ячейке открыть добровольные 10-часовые курсы. По нашему опыту и наблюдению 10 часов достаточно, чтобы обучить латинскому шрифту. Это нами проверено. Такие курсы проводятся школьными учителями, и мы считаем это единственным удобным способом ликвидации незнания латинского алфавита.

Подготовка учителей проведена. Студенты из вуз-ов уезжают на каникулы в деревни. Мы с ними вели переговоры о работе на местах. Наркомпрос, хотя не ярый, но хороший «латинист»; он поддерживал нас все время и теперь поддержит. При переподготовке учителей вводится особый предмет: обучение латинскому шрифту; таким образом все учителя будут знакомы с новым алфавитом. Я считаю, что у нас правильный метод. Мы выпустили особую брошюру: «Положение и методы работы и программа 10-часового обучения». Каждый член ячейки знает программу обучения.

Но есть одна опасность, и я считаю необходимым указать на нее. Это заявление восьмидесяти трех и с этим нам надо считаться; противники латинизации принимают меры; очевидно, это заявление будет передано муллам, которые заставят крестьян посылать протесты. Надо полагать, что будут протесты со стороны консервативной части населения. Мы это предвидели и думаем открыть небольшую дискуссию по поводу этого заявления, чтобы население не попало в просак, что вполне возможно. Соответствующие меры нами принимаются.

Мы хотим, в первую очередь, издать латинским шрифтом тех авторов, которых любят и уважают. Это нам обойдется дешевле, так как не нужно будет платить гонорара, кроме того это будет более плодотворной работой. Это надо принять во внимание и другим республикам.

Затем мы хотим назначить в кантоны своих специальных инструкторов, которые бы инструктировали не только как члены Общества, но и как служащие, получающие жалованье. Мы думаем таким путем повести более систематическую работу.

Затем — наш журнал. Дальше существовать без средств он не может. Его надо выпускать раз в две недели и, если возможно, увеличить шрифт.

АГАМАЛИ-ОГЛЫ. Сколько у вас знающих латинский алфавит?

СЕЙФИ. У нас регистрация не велась, члены Общества грамотны, есть и другие, есть грамотные и среди женщин.

Теперь перехожу к докладу тов. Агамали-Оглы. Основной вопрос, который он выдвинул—это унификация. Я немного не понял, предполагает ли тов. Агамали-Оглы снять

вопрос унификации или снять с очереди только окончательное разрешение этого вопроса.

АГАМАЛИ-ОГЛЫ. Я не снимаю, я предлагал учредить при Комитете Научный совет, который разработал бы этот вопрос к следующему Пленуму.

СЕЙФИ. Я понял так: окончательное разрешение вопроса об унификации снимается с очереди на сегодняшний день, в дальнейшем же обсуждение унификации все-таки будет.

АГАМАЛИ-ОГЛЫ. Конечно.

СЕЙФИ. Иметь для разработки вопросов унификации Научный совет, мне кажется не совсем правильным, поскольку здесь будут рассмотрены методы унификации и, вероятно, выработаны некоторые принципы. На основании этих принципов каждая республика должна будет разрабатывать вопрос силами своих научных работников, соответственно местным диалектам. Каждая республика должна иметь свой Научный совет или Академический центр при Наркомпросе, где и будут разрабатываться вопросы унификации.

Здесь мы должны выработать общие принципы, на основании которых будут разработаны вопросы унификации. Поэтому создавать здесь Центральный совет я считаю не нужным. Я видел проекты Центрального совета, имеется проект и Татреспублики. Этот проект был создан в 24 г. Х. Усмановым, но ни один пункт его нигде не принят. Конечно, мы против такой работы Совета.

Есть также проект Усманова от 26 г., этот проект оставлен, но в то же время на основании этого проекта идут переговоры и споры. Поскольку Совет плохо знаком с диалектами отдельных республик, создавать такой Центральный совет не целесообразно. Тут нужно разработать принципы и на основании этих принципов разрабатывать проекты по республикам.

АГАМАЛИ-ОГЛЫ. А для принципов Совет не нужен?

СЕЙФИ. Здесь мы вырабатываем принципы, детальную же работу надо оставить местам.

Теперь несколько слов о словолитне. Нет необходимости создавать ее для ЦК, есть полиграфический трест, типографии которого могут создать соответствующие словолитни, с целью издавать литературу. В Казани словолитня работает, и мы своими скудными средствами отливали недостающие

шрифты. Я думаю, что существующая в Москве словолитня удовлетворит наши потребности.

Специальной словолитни для центра не нужно. В Баку словолитня есть. Для существующих мелких народностей можно прекрасно использовать Центральное издательство народов Востока в Москве. У нас есть каталог всех шрифтов, основываясь на котором, мы сможем удовлетворять местные потребности. Я считаю, что словолитня при ЦК не целесообразна.

Тов. Агамали-Оглы считает необходимым организовать центральную школу. Готовить агитаторов сейчас не нужно. Учебников в течение трех месяцев не создать. Школа в течение трех месяцев не многое сделает. Я считаю, что школа при ЦК не целесообразна. Курсы для ликвидации неграмотности нужны на местах.

Надо приветствовать мероприятия, касающиеся пишущих машинок. Нужно предоставить ЦК определение системы расположения букв в пишущих машинах, закупку этих машин и предложить всем республикам принять машинки данной системы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: — Есть предложение об'явить перерыв на 5 минут. (Принимается).

Перерыв.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: — Резрешите заседание считать продолжающимся. Слово имеет тов. Осман Алиев (Киргизстан).

ОСМАН АЛИЕВ. — Товарищи, я должен сделать короткое сообщение о проведении нового алфавита в Киргизстане. У нас в Киргизской республике зарождение идеи проведения нового алфавита связано с образованием Средне-Азиатских республик, относящимся к концу 1924 года. Очевидно, многим товарищам известно, что во время Туркестанской республики Киргизия самостоятельной единицей не была, киргизский народ был известен под общим названием казак-киргизов. Во время Средне-Азиатского размежевания киргизский народ был выделен в самостоятельную автономную единицу. Тогда перед правительством и перед киргизскими товарищами возник вопрос о создании киргизского букваря и национальной литературы. Народ на 95% был неграмотным и не имел своей письменной литературы, напечатанной старым арабским шрифтом.

В то же время мы услышали, что в Азербайджане проводится идея нового алфавита на латинской основе и что эта новая идея имеет колоссальный успех. Вот с этого момента перед Научной комиссией Наркомпроса встал вопрос: не лучше ли печатать наш новый киргизский букварь сразу новым латинизированным алфавитом.

Правда, нам не удалось провести это сразу, с места в карьер, но я указываю, что идея уже тогда зародилась. С этого момента начинается агитация и пропаганда латинизации и обсуждение вопроса: целесообразно ли для киргизского народа перейти на новый латинский алфавит?

Таким образом в мае месяце 1925 года у нас был созван научный педагогический с'езд в гор. Фрунзе, куда были приглашены научные работники и педагоги из остальных соседних Средне-Азиатских республиках. На этом с'езде впервые был поставлен вопрос о целесообразности перехода на новый латинизированный алфавит.

Я вам прочту выдержку из решения этого с'езда: «с'езд учитывая все недостатки арабского алфавита, находит необходимым и своевременным ликвидировать его в Киргизстане и перейти на новый алфавит на общей латинской основе. С'езд поручает Научной комиссии Наркомпроса выработать новый латинский алфавит и перейти на него».

Правда, на этом с'езде были и другие течения, защищающие арабский алфавит. Сторонниками арабского алфавита были тов. Байтурсунов и тов. Арабаев, но им не удалось убедить учителей, приехавших на этот с'езд, и при подавляющем большинстве голосов было принято следующее решение: — с этого с'езда Научная комиссия при поддержке общественного мнения Киргизстана неуклонно проводит на всех с'ездах, собраниях и в стенах школ популяризацию идей нового алфавита. Тут же после с'езда вопрос о латинизации был передан на обсуждение ответственных работников.

В среде киргизской интеллигенции мы с первых же дней зарождения нового алфавита крупных возражений не встречали. За исключением единичных случаев все стояли за проведение нового алфавита. До 15 октября 1926 года у нас, в Киргизстане, переход на новый алфавит носил характер добровольный, как и в Татаристане. Мы вели агитацию, пропаганду, создавали общество друзей нового алфавита, в об-

щем вели подготовительные работы, чтобы в нужный момент провести переход на латинский шрифт через соответствующие правительственные органы нашей автономной области и декретировать в законном порядке переход на новый алфавит.

После с'езда 1926 года курсы переподготовки учителей пропустили 405 учителей, усвоивших новый алфавит. Таким образом в Киргизстане главнейшим орудием для проведения идей нового алфавита в массы было народное учительство. Через учителей аулов и кишлаков мы вели агитацию и пропаганду среди трудящихся слоев населения.

Народные массы Киркизстана с первых же дней агитации пошли навстречу идее нового алфавита. Никаких политических моментов, которые бы задерживали переход на новый алфавит, мы не встречали. Киргизский народ считается одним из отсталых среди народов тюркской национальности, влияние религии (в данном случае магометанской) распространено среди него в меньшей степени, нежели среди других национальностей Средней Азии, хотя бы среди населения Узбекистана. Поэтому духовенства и людей, которые бы крепко стояли за старый арабский алфавит, у нас не было в достаточном количестве и они не могли сорганизоваться и создать общественное мнение против нового алфавита.

Таким образом в октябре 1926 года на III сессии Областного исполкома Киргизстана, нами был поставлен доклад научной комиссии и проект предложения официального перехода на новый алфавит на латинской основе. Это предложение было принято почти единогласно всеми членами Обисполкома.

На этой сессии был избран Временный Президиум для ведения работы по новому алфавиту. Временному Президиуму было предложено разработать план перехода на новый алфавит и составить проект будущего алфавита. Временный Президиум в 1926 году выполнил эту работу. Через Наркомпрос было проведено в официальном порядке изучение нового алфавита в школах второй ступени, в педагогических и сельско-хозяйственных техникумах.

Мы считаем, что к настоящему моменту учащаяся молодежь киргизского народа, не говоря уже об учительстве, на 70% уже грамотна и владеет новым латинским алфавитом. Наряду с проведением в обязательном порядке изучения нового алфавита в школах второй ступени, велась агитация и на страницах газет и журналов. Постепенно, наряду с арабскими буквами, начали печатать на страницах периодических органов целые слова, предложения, названия брошюр новым шрифтом, чтобы постепенно приучить читателя к новому алфавиту.

К первому с'езду Советов Киргизской автономной республики Временный Президиум заканчивает свою подготовительную работу по организации общественного мнения вокруг нового алфавита, с одной стороны, и выяснению, насколько аппарат Наркомпроса и другие общественные организации подготовлены к непосредственному переходу на новый алфавит, насколько трудящееся население сочувствует новому алфавиту, с другой.

Был поставлен на повестку дня доклад о необходимости перехода на новый киргизский алфавит, выслушанный с большим интересом и энтузиазмом и единогласно было вынесено решение принять латинизированный алфавит.

Я прочту два пункта из постановления нашего с'езда о переходе на новый алфавит: «заслушав доклад Областного комитета новокиргизского алфавита о введении в Киргизстане нового алфавита, с'езд констатирует полное преимущество нового алфавита перед старым арабским и считает, что только новый алфавит явится главным рычагом быстрого эгономического и культурного роста трудящихся Киргизстана.

Ввести в Киргизстане в обязательном порядке ново-киргизский алфавит с текущего 1927 года; утвердить план окончательной ликвидации арабского алфавита и замены его новым, представленным Областным комитетом ново-киргизского алфавита, обязав все грамотное киргизское население Киргизстана перейти полностью на новый алфавит не позднее 1930 года. Сроком окончательного перехода на новый алфавит издательств, делопроизводства на киргизском языке считать конец 1931 года».

Таким образом, как вы видите, с'ездом Советов в марте 1927 года было принято окончательное официальное решение о переходе на новый алфавит в Киргизстане.

За отсутствием шрифтов и типографии мы не сумели выпустить каких бы то ни было брошюр, напечатанных новым алфавитом. Мы ведем переговоры в Москве относи-

тельно заказа нового шрифта и думаем приступить к печатанию необходимых учебных пособий новым алфавитом.

Вот приблизительная картина деятельности киргизского правительства по отношению к переходу на новый алфавит.

Теперь я считаю необходимым остановиться на некоторых моментах по докладу тов. Агамали-Оглы. Тов. Агамали-Оглы считает целесообразным создание центральной школы для переподготовки работников. Я лично присоединяюсь к мнению Омара Алиева, что организацию курсов для переподготовки работников и учителей, знакомых с латинским алфавитом, надо предоставить местам; места в этом отношении могут проявить инициативу. Всесоюзный же комитет сохранит за собой идейное руководство. Этот вопрос связан с вопросом режима экономии, отдаленности некоторых республик от центра и т. д.

Несколько слов относительного унификации. Я понял, что, по мнению тов. Агамали-Оглы, вопрос об унификации— история долгая и вряд ли на этом Пленуме он будет разрешен окончательно. Я придерживаюсь той точки зрения, что здесь нам надо хотя бы принципиально разрешить вопрос об унификации с тем, чтобы места могли теперь же приступить к практической работе в смысле заказов шрифтов, а затем к изданию учебников и периодических органов.

Не имея перед собой принципиально ясно-разрешенной картины унификации, мы не можем осуществить стоящих перед нами задач. До сих пор мы не приступали к изданию учебных пособий исключительно потому, что на Пленуме должен быть окончательно решен вопрос об унификации. Иначе при издании учебников и пособий места будут руководствоваться своими проектами, и возможно, что такие учебники придется затем сдать в архив. Это будет ложным шагом.

Последний вопрос — это вопрос о словолитне. Я присоединяюсь к мнениям предыдущих товарищей. По моему не следует создавать самостоятельных словолитен, тем более, если в Москве уже есть словолитня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: — Слово принадлежит тов. Мамут Недиму.

МАМУТ НЕДИМ. — Разрешите мне информировать вас о работе в Крыму. Об истории нашего начинания я говорить не буду. Хочу только отметить, что впервые Комитет нового

алфавита был организован у нас в 1924 году после приезда тов. Агамали-Оглы. Этот Комитет существовал до 1925 года, т.-е. до созыва Тюркологического с'езда, но должен сказать, что в течение двух лет члены этого Комитета не собирались ни одного раза. Ни один из членов этого Комитета ни слова не сказал о новом алфавите, потому что большинство было против нового алфавита; те же, которые были за него или уехали из Крыма, или же были в центре.

Словом, этот Комитет в течение двух лет ничего не сделал. Когда возник вопрос о созыве совещания из учителей для реформы арабского алфавита, нашлись сторонники, выступившие в защиту нового тюркского алфавита. Но в виду того, что общественное мнение не было подготовлено, эти защитники большего успеха не имели.

В это время у нас в печати началась дискуссия.

После Тюркологического с'езда произошел большой сдвиг. Большинство нашей делегации, как вам известно, голосовало за новый алфавит. По приезде в Крым, они столкнулись с сильным противодействием; это заставило их об'яснять свое голосование за новый алфавит, как голосование за передачу этого вопроса в комиссию для проработки. Далее они заявили, что их обманули. Они не хотели быть изменниками национальной культуре и народу.

Все-таки, когда после Тюркологиечского с'езда мы сделали доклады во всех учебных заведениях и деревнях, то встретили совершенно другое настроение среди молодежи и крестьян. Среди крестьянства мы не встречали особых препятствий; протестовали только старые учителя.

Конечно, нельзя было после Тюркологического с'езда вести работу, не имея никакой организации. Поэтому инициативная группа создала новый Комитет, помимо формально-существующего, но не работающего.

Везде и всюду начали организовываться кружки для практического проведения нового алфавита. Мы обучили несколько сот человек новому алфавиту, но не могли удовлетворить всем потребностям, т. к., имея Комитет только в центре, нельзя было проникнуть в гущу населения. Поэтому мы реорганизовали наш Комитет в Общество сторонников нового алфавита.

В данное время наш Комитет имеет устав, утверждение которого потребовало три месяца упорной работы. Это тоже

доказывает, как у нас относятся к новому алфавиту. Для пропаганды нового алфавита мы использовали все собрания, конференции, с'езды и везде выступали с докладами о новом алфавите.

В 1926 году на курсах по переподготовке учителей первой ступени тов. Чобан-Заде выступил с докладом, после которого из 150 деревенских учителей, все, за исключением трех воздержавшихся, голосовали за новый алфавит. В районах и городах новый алфавит встретили тоже сочувственно. Но в нашей работе была и обратная сторона. Мы должны были вести борьбу с духовенством и консервативно настроенной интеллигенцией. В Евпатории во время доклада тов. Чобан-Заде выключили электричество. Правление клуба не давало нам света, не разрешало расклеивать афиши и т. д. Когда мы хотели устроить вечер в Доме Крестьянина в Симферополе, на по тем или иным мотивам не дали помещения. Была попытка удалить со службы учителей сторонников нового алфавита.

Несмотря на то, что в Совпартшколе курсанты выразили желание учиться только по латинскому алфавиту, администрация не шла им навстречу.

Многие культурные организации не считали вопрос о новом алфавите вопросом культуры. Был один интересный момент, когда тов. Айвазов делал доклад на конференции учителей второй ступени, один из ответственных работников (как уже указывал тов. Агамали-Оглы) считал, что заниматься такими делами, как латинский алфавит, это значит заниматься контр-революцией, что это не дело пролетарской революции, а наоборот.

Но, несмотря на тяжелое положение, мы все же достигли некоторых успехов. У нас имеется Общество сторонников нового алфавита с 32 зарегистрированными ячейками, с отделениями во всех городах Крыма. Общество насчитывает 1.500 членов, кроме того есть очень много незарегистрированных сторонников нового алфавита. Перед от'ездом я узнал, что в деревнях ячейки сторонников нового алфавита образовались стихийно. Если принять все это во внимание, то количество членов можно считать значительно большим.

Затем мы имеем страницу, напечатанную латинским

шрифтом в нашем журнале «Илери». Мы могли бы эту страницу расширить, но должны отказаться от этого за неимением шрифта. Шрифта хватает на полстраницы, при комбинации же с французским шрифтом мы можем выпускать целую страницу.

Кроме того, мы составили букварь и книгу для чтения, но не могли их до сих пор издать. Я привез их с собой, думаю, что здесь мы найдем возможность их издать и обеспечить букварем хотя бы взрослых.

В первую очередь мы обратили внимание на школы второй ступени, на избы-читальни в деревнях и клубы в городах.

Здесь я должен отметить, что в Крыму имеются караимы и крымчаки, национальным языком которых является татарский; они не имеют своей письменности, кроме древнееврейской. В их среде мы также встретили сочувствие. На с'езде крымских караимов и крымчаков тоже был поставлен вопрос о латинизации алфавита, но там не пришли к окончательному решению. В последнее время они серьезно взялись за пропаганду нового алфавита, но им приходится бороться не с арабистами, а со сторонниками древне-еврейского шрифта.

Несмотря на трудное положение, в Крыму, нами все же проделана вся работа, бывшая в наших возможностях. Мы устроили несколько вечеров, что дало нам 25—30 рублей, кроме того товарищи, сторонники нового алфавита отчислили определенный процент своего жалованья. Вот и все; работать в таких условиях и проводить это новое дело при всем желании не было возможности.

У нас нет шрифта, нет пишущих машин. В Симферополе распространены стенгазеты, молодежь хотела издавать их новым алфавитом. Если бы были пишущие машинки, мы бы помогли изданию стенгазет латинским шрифтом.

Для того, чтобы развернуть в Крыму это дело, в дальнейшем нужно: во-первых, обеспечить нас достаточным количеством шрифта; во-вторых отпустить средства для издания литературы, букваря, книги для чтения и агитационной литературы. Затем нужно дать нам возможность укрепить организацию, для этого надо созвать Всекрымский и районные с'езды и таким образом окончательно оформить наше Общество нового алфавита.

Несмотря на то, что у нас еще есть противники нового алфавита, эта вражда будет изжита, если в скором будущем мы примем какое-либо решение, хотя бы в духе решения Татаристана.

Я думаю, что в скором будущем мы будем иметь такое решение со стороны наших руководящих организаций, это даст толчек для дальнейшего развития нового алфавита в Крыму.

Я хочу сказать одно слово по докладу тов. Агамали-Оглы. Я считаю невозможным организацию школы в Баку. У нас, например, в этом году будут открыты курсы для подготовки деревенских учителей. Курсы рассчитаны на 200 человек и, конечно, провести эту работу на месте нам гораздо легче, чем командировать 200 человек в Баку. На месте нам это обойдется дешевле. В Крыму мы имеем возможность обеспечить школы преподавателями и другими необходимыми работниками. Поэтому я считаю, что школы нужно организовать на местах.

Относительно журнала, я согласен с мнением тов. Агамали-Оглы. Такой журнал я считаю совершенно необходимым. Без руководящего органа обойтись очень трудно, без него мы не имеем никакой постоянной связи с другими республиками.

О словолитне я не буду спорить, где ей быть — в Баку или Москве? Но для Комитета нужна словолитня, без нее будет трудно. Можно получать шрифты из Казани или из Москвы, это так, но иметь свою словолитню — лучше, наш Комитет лучше других учтет наши потребности в шрифте.

МАНАТОВ. (По поручению делегата от Башкирии, тов. Габитова, не достаточно владеющего русским языком).

Я информирую вас вкратце о положении дел в Башкирской Советской Социалистической Республике. Как мне известно, положение о принятии нового латинского алфавита в Башкирии находится в стадии применения его в практической жизни, так как Башкирская Республика принадлежит к той категории Республик, где этот вопрос разрешен давно декретом высших советских органов Республики.

Идея применения нового латинского алфавита в Башкирии возникла в 1923-24 г.г. Впервые в 1924 г. многие ответственные работники созвали широкое совещание при Наркомпросе по этому вопросу со всеми заинтересованными лицами. Это совещание пришло к тому заключению, что в Башкирии гораздо целесообразнее перейти на новый алфавит сейчас же, пока литература еще очень не богата, пока ее почти что нет.

Решение этого совещания было опубликовано в журнале Наркомпроса летом 1924 года. И высшие советские органы и все ответственные товарищи отнеслись к этому очень доброжелательно.

В Башкирии была создана крепкая, надежная почва для дальнейшей работы. Движение началось, но официального или хотя бы полуофициального или общественного органа не было. Лишь в 1925 году организуется Комитет при Башкирском ЦИК'е. Во главе Комитета стал председатель БашЦИК'а, авторитет которого сразу поднял значение Комитета.

В первом периоде работы Комитет ограничивался исключительно некоторыми организационными вопросами; необходимо было организовать комитеты при кантонских Исполкомах; при 8-ми кантонах были организованы комитеты, в дальнейшем кантонские комитеты организовали волостные комитеты, которые, в свою очередь, стали организовывать кружки друзей нового латинского алфавита.

Впоследствии новый состав Комитета начал работать более интенсивно. Правда, в первый период работы Комитет ограничивался организационными вопросами и только отчасти агитационными. В это время начали возникать некоторые кружки при техникумах и при земтехникумах в Уфе. Во второй период работы, после реорганизации, Комитет, в который теперь вошли авторитетнейшие лица, начал проводить настоящую работу. Комитет официально считался при БашЦИК'е, но фактически работал при Наркомпросе и пользовался аппаратом Наркомпроса. Конечно, и новому Комитету пришлось работать не так широко.

Главным препятствием было отсутствие единого алфавита. Комитет всячески воздерживался от печатания каких-либо учебных пособий, но все же выпустил несколько брошюр, составлял проекты и начал рассылать, принятый и разработанный Комитетом, алфавит. Первый Комитет также занимался разработкой алфавита и представил свой проект на первый Тюркологический с'езд.

Реорганизованный Комитет разработал этот проект, кое-что в нем изменил и всячески стремился приблизить его к проектам других республик, в частности Азербайджана. Комитет всячески стремился войти в контакт с соседними республиками, в первую очередь с Татреспубликой.

Сейчас, кроме Центрального комитета, имеются кантонные и волостные, и сто ячеек друзей нового алфавита. Главным образом сюда входят, как всегда и везде, комсомольцы.

В одной только Уфе таких ячеек 20, с числом членов, превышающим 2.000 человек.

В смысле агитации, башкирскому Комитету не пришлось пыхтеть и стараться, как, например, крымскому Комитету. В Башкирии в этом отношении серьезных препятствий не было, тем более после того, как введение нового алфавита было декретировано ЦИК'ом. Что касается башкирской интеллигенции, то она в своем большинстве является сторонницей нового алфавита, а ничтожная часть противников молчит и не проявляет какой либо активности. Что касается духовенства, то оно не имеет в Башкирии того исключительного влияния, как в Узбекистане или Татаристане. Особенно горные башкиры не очень-то считаются с религией и муллами, это облегчало дело проведения нового алфавита, а если и были отдельные противники среди духовенства, то они не имели большого влияния.

В конце 1926 года был созван учительский с'езд. Влияние учительства для нас важнее влияния духовенства, потому что оно ближе всего к массам. И вот это учительство единогласно принимает постановление приветствовать переход Башкирии на новый алфавит. Башкирское татарское учительство особенно горячо выступает за латинизацию алфавита, но, к сожалению, проводить новый алфавит в жизнь сейчас не так-то легко, ибо нет средств и шрифта.

В уфимских типографиях есть кое-какой французский шрифт, но его не хватает. Главным препятствием я считаю отсутствие единого алфавита для всех тюркских республик и народностей, это раздражает народные массы. Массы говорят: вы предлагаете перейти на новый алфавит, мы добровольно переходим, а вы нам ничего не даете, нет никаких учебных пособий и даже готового алфавита.

Вопрос об унификации является для всех республик самым актуальным вопросом, и я предлагаю скорее перейти

к практической разработке единого алфавита на латинской основе для всех тюркских народностей.

Здесь имеется письменный доклад, привезенный тов. Гаматом из Башкирского центрального комитета нового алфавита. Этот доклад можно использовать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Слово имеет тов. Бориев из Туркменистана.

БОРИЕВ. Я не буду говорить о том, что нами сделано, потому что нами еще ничего не сделано. Я буду говорить о том, что мы предполагаем сделать в ближайшее время. Высшие органы соввласти признали необходимым постепенно перевести туркменскую письменность с арабского алфавита на латинский с тем, чтобы со временем совершенно отказаться от арабского алфавита.

Недавно создан Комитет при ЦИК'е для проведения латинского алфавита. Этим Комитетом разработана большая смета, и составлен план работ; они посланы в Центральный комитет, но тов. Назиров, повидимому, не имел времени рассмотреть их. Комитетом составлен проект, который исходит из особенностей звуков туркменского языка. Заказано около 100 пудов шрифта. Заказ сдан в мае, выполнить его обещали в июле.

Что касается условий, препятствующих или способствующих проведению нового алфавита, то надо сказать, что Туркмения страна малонаселенная (1.000.000 ч.) и малограмотная (неграмотных 97%). Я полагаю, что это обстоятельство поможет нам скорее перейти на латинский алфавит.

Туркмены плохие мусульмане. Там нет сильного духовенства, которое могло бы препятствовать проведению латинского алфавита. У нас нет такой буржуазной интеллигенции, как в других республиках. Небольшое количество литературы тоже способствует ускорению темпа перехода на латинский алфавит.

Что мы предполагаем сделать? Мы составляем небольшой план. У нас нет средств и мало людей. Издав букварь, мы ликвидируем латинскую безграмотность в школах второй ступени, в техникумах, на учительских курсах, среди организованных масс трудящихся при клубах и т. д.

Перейду к докладам т.т. Агамали-Оглы и Ага-Заде. Тут говорилось о том, что нужно будет централизовать дело латинизации алфавита.

Я считаю, что это нецелесообразно; надо по возможности децентрализовать это дело, чтобы создать на местах базу для развития и внедрения в массы латинского алфавита. Надо, чтобы места себя проявили как следует, потому что силы находятся на местах.

Значит, создание типографии, издательское дело, открытие курсов для учительства и т. д. — все это нужно сосредоточить на местах, а за центром оставить только руководство и разрешение принципиальных вопросов.

Затем необходимо унифицировать все проекты. Безусловно, любой проект не может быть принят для всех республик, потому что некоторых звуков, скажем, туркменского языка, нет в языке других республик.

Что касается словолитни, то можно создать ее или в Баку, или в Москве, но я думаю, что создание одной словолитни большой роли не играет.

Тут говорилось, что отсталые республики, как, например, Туркменистан, должны пользоваться готовыми результатами других республик, напр., Азербайджанской. Это не обязательно принять все. Я подчеркиваю это потому, что, напр., в Туркменистане в туркменских школах нам придется иметь, хоть и плохой, но свой учебник, изданный на своем языке.

У меня есть несколько пожеланий, может быть, и не совсем скромного характера. Пусть не обижаются азербайджанские товарищи, но мне кажется, что кассу Центрального комитета надо отграничить от кассы Азербайджанского комитета, чтобы не говорили, что для азербайджанской республики делается слишком много.

Я согласен, что нужно экономить везде и всюду, но когда Центральный комитет производит какие либо расходы, это должно приносить какую нибудь пользу и нам, потому что в этом году наши расходы не были включены в бюджет Наркомпроса. Из местных средств тоже ничего нельзя уделить. А если средства, отпускаемые Москвой, будут итти через ЦК, да еще рассасываться, то нам ничего не останется.

Теперь относительно того, как ликвидировать безграмотность — по одному алфавиту или по двум?

На очереди также вопрос об орфографии. Какая-то орфография должна быть.

Затем, как быть с национальными меньшинствами в республиках, как быть с турменами, которые живут в Ставрополе или в Астрахани? Этот вопрос тоже надо разрешить. Я кончил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищи, время истекло. Разрешите об'явить сейчас перерыв. Просьба вечером быть ровно в пять часов. Заседание считаю закрытым.

Заседание закрывается в 2 ч. 15 мин. дня.

ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

(Вечернее).

ПЕРВОГО ПЛЕНУМА ВСЕСОЮЗНОГО КОМИТЕТА ПО ПРОВЕДЕНИЮ НОВОГО ТЮРКСКОГО АЛФАВИТА.

4 июня 1927 года.

Председательствует тов. Агамали-Оглы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Третье заседание об'являю открытым. Слово принадлежит тов. Коркмасову из Дагестана.

КОРКМАСОВ. Товарищи, внимательно слушая докладчиков с мест, мы можем беспристрастно отметить, что с Первого тюркологического с'езда до настоящего Пленума везде проделана значительная работа: наши пожелания, высказанные на этом с'езде, в большей своей части осуществились. Переходя, в частности, к Дагестану, я должен сказать, что и здесь сделаны практические шаги для осуществления перехода от арабского алфавита, введенного арабским завоеванием, к латинскому.

Но обстановка в Дагестане была более сложная, чем где либо, и поэтому наши достижения менее значительны, чем в других странах.

После Тюркологического с'езда по нашему отчетному докладу на курсах по переподготовке учителей (500 чел.) в Буйнакске была вынесена резолюция о том, что все учительство вполне присоединяется к постановлению Тюркологического с'езда, и выражает твердую уверенность в том, что сумеет осуществить его в жизни в ближайшее время.

В настоящее время все эти учителя являются уже грамотными по-латински. Они ведут агитационную и пропагандистскую работу вокруг себя и не без успеха. Например, в таком кумыкском районе, как Буйнакский округ, они имеют учащихся латинскому алфавиту несколько сот человек, а в Дербентском районе, тюркском, таковых более 600 человек.

Затем, среди рабочих, например, в Махач-Кала, ликвидация неграмотности происходит также на латинском алфавите. Но не только среди мусульман, а также среди русских рабочих, в русских школах, обучаются грамоте или ликвидируют неграмотность путем латинского алфавита.

Все это, товарищи, пока что происходит, главным образом, в городах или в плоскостном Дагестане и совершается почти стихийно, добровольно, без соответствующего руководства и содействия, даже без достаточной организации.

Если же мы перейдем к нагорному Дагестану, где обитают не тюркские народы, то здесь мы должны отметить почти полное отсутствие какой либо работы в этом отношении. Нагорный Дагестан — крайне многоязычная страна, а между тем в Дагестане у нас не разрешен еще в школе, в госучреждениях и т. д. вопрос о языке; не установлено, какой или какие языки являются языками государственными.

Создана правительственная комиссия, которая должна разрешить этот вопрос в связи с вопросом об алфавите. Правительственная комиссия для лучшего разрешения обоих вопросов сочла целесообразным познакомиться с опытом других республик, прежде всего Азербайджана.

Мы были в городах и в провинциях, были в разных районах, побывали у немцев, у армян, у турок, в Гандже, в Нухе, в Кубе, в Баку и ознакомились с тем, как проведена национализация в Азербайджане, как разрешен вопрос о языке и, в частности, вопрос об алфавите.

С великим удовольствием везде мы находили, что здесь перелом в смысле перехода к латинскому алфавиту не только совершен, но что вся колоссальная работа, которая проделана в этом отношении Азербайджанским комитетом, отстает уже от большого спроса, от назревших требований мест, что Комитет не успевает удовлетворять аппетиты, возбуждаемые им на местах. Словом, везде и у всех мы отметили огромнейшую тягу масс к латинскому алфавиту на всем пространстве Азербайджанской республики.

По возвращении в Дагестан мы поделились нашими наблюдениями. Наш отчет произвел там громадное впечатление. Мы рассчитываем, что постановлением, которое будет вынесено в ближайшее время в Дагестане по этому вопросу, мы, совершив решительный переход к латинскому алфавиту, догоним другие республики и области, опередившие

нас. Вот приблизительно то, что я могу сказать о латинском алфавите у нас, в Дагестане.

Переходя теперь к тем вопросам, которые были затронуты товарищем Агамали-Оглы в его докладе, я должен сказать, что, определяя природу нашего Всесоюзного комитета, мы вполне присоединяемся к пониманию его тов. Агамали-Оглы в том смысле, что этот орган ВЦК должен являться руководящим, планирующим органом. Но, признавая за ним централизующие функции, с другой стороны мы должны допустить и децентрализующие. В смысле централизации мы полагаем, что достаточно будет, если ВЦК НТА будет иметь высшее руководство, будет работать, чтобы унифицировать все тюркские алфавиты, располагать для этого Научным Советом, иметь при себе высшую школу, информирующий и направляющий журнал, словолитню, аппарат инструкторский и, наконец, финансовые функции, чтобы иметь достаточную материальную базу для всей предстоящей колоссальной работы в союзном масштабе.

Но все остальные функции, вся остальная громаднейшая работа должны быть предоставлены инициативе и самодеятельности соответствующих республик и областей, широкой сети комитетов в них.

По моему, филиалов не должно быть на местах: вместо них живая связь с местами должна устанавливаться посредством инструкторов ЦК. Точно также комитеты на местах лучше сумеют поставить и разрешить вопросы о курсах, организовать типографию, издание всех необходимых книг: букваря, словаря, грамматики и т. д.

Именно при таких условиях, при таком распределении функций в центре и на местах, нам кажется, лучше всего будет согласована работа, меньше будет расхождений и конфликтов между ними, успешнее она пойдет вперед.

Наконец, товарищи, нам кажется, что мы должны здесь высказаться более обстоятельно по поводу наших финансовых ресурсов. К сожалению не было указано, на какую сумму мы можем рассчитывать и в какой стадии разрешения находится этот вопрос.

Насколько я слышал, речь шла о сумме, которая еще не утверждена, о сумме очень незначительной.

Товарищи, мы имеем перед собой громаднейшую работу и, думая, что мы сумеем проделать ее, не располагая

соответствующими большими суммами, мы совершаем непростительную ошибку; — жизнь горько нас разочарует.

Если даже брать ту работу, которая предстоит нам в Дагестане, где мы имеем несколько языков — кумыкский язык (хоть тюркский, но настолько самостоятельный, что требует особого словаря, грамматики, букваря, хрестоматии и т. д.). Совершенно независимые языки: аварский, даргинский, лакский, лезгинский и табасаранский, т.-е. шесть языков требующих столько же отдельных словарей, грамматик, хрестоматий, букварей — то видно, какая громадная сумма понадобится для одного издательства в одном только Дагестане.

До сих пор мы ничего не получали. А между тем нам необходимо приступить к составлению соответствующих учебников на латинской основе, начиная с букваря, словаря, грамматики и т. д.

Нам кажется, что для того, чтобы правильно подойти к разрешению вопросов даже только принципиально, нам придется приступить к делу именно с такой предварительной подготовкой учебников. Тогда, конечно, понадобятся большие средства; без таких средств мы вынесем только платонические пожелания, а дела не сделаем. Поэтому я считаю абсолютно нобходимым, чтобы в этом вопросе — в финансовом вопросе — мы дали бы более точные указания, чтобы в центре он был поставлен как вопрос решающий.

Мы уже прошли агитационный период; теперь мы должны будем вступить в организационный период, период практического сложного строительства, реализовать то, что до сих пор высказывали в виде пожеланий, а для этого нужны будут и соответствующие средства.

Товарищи, для того, чтобы установить связь между Комитетом и местами, последние распределялись на три района соответственно большей или меньшей степени или полному отсутствию в них работы. Я нахожу, что такое деление несколько искусственно и преждевременно. Даже в Азербайджане, где мы имеем наибольшие успехи, большая работа еще предстоит впереди, тем более, в других местах.

Все это — насколько новая, настолько сложная работа, что Комитет должен все время иметь на учете все старания, все достижения, все недочеты. Что же касается более от-

сталых мест, то, мне кажется, что никак нельзя предполагать, что там придется только агитировать, распространять листовки и что для этого достаточно небольших сумм.

Здесь нужно приложить еще больше энергии, еще больше средств, чтобы у нас не было отстающих, чтобы везде итти единым фронтом. Даже в промежуточных странах, находящихся в середине, предстоит большая работа; мы должны будем и здесь бороться; невежества мы встретим сколько угодно, наши противники далеко не будут спать или аплодировать нам. Нет, везде мы должны будем бороться, сохраняя сомкнутый и единый фронт. Поэтому давайте постараемся условия нашей борьбы сделать наилучшими, подводя соответствующую серьезную материальную базу, давая делу стройную организацию, централизованную и децентрализованную в указанных отношениях, тогда мы сумеем выполнить наше большое дело в кратчайший срок и наилучшим образом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Слово принадлежит тов. Наджафову.

НАДЖАФОВ. Товарищи, я в кратких словах остановлюсь на деятельности Комитета нового тюркского алфавита в Грузии. Хотя этот Комитет являлся как бы филиалом Комитета Азербайджана, но все-таки кое-какую работу пришлось проделать и ему. Я хочу познакомить вас с опытом проделанной работы. Надо сказать, что в Грузии насчитывается около 300.000 человек тюркского населения, которое заселяет два уезда: Ахалцыхский и Борчалинский. Один из этих уездов на Турецкой границе.

Комитет наш начал функционировать с 1923 года, и мы с самого начала работали на свои собственные средства, потом уже Азербайджанский комитет стал помогать нам— давать субсидии.

Наша работа началась с открытия групп, ликпунктов и издательской работы. Нужно сказать, однако, что наша работа в первое время встречала большое противодействие со стороны реакционно настроенных групп, именно: со стороны темных масс, возглавляемых духовенством. Реакционно-настроенное духовенство и подпавшая под его влияние некоторая фанатическая часть населения угрожали нам переходом по ту сторону рубежа, т.-е. в Турцию. Но мы не унывали; проводили свою работу и усилили свою пропаганду.

С одной стороны, это обстоятельство, а с другой, то, что духовенство получало с той стороны совершенно неутешительные сведения, из которых оно ясно понимало, что в случае перехода в Турцию, новое Кемалистское правительство снимет с них чалмы и заставит надеть гяурские шляпы, — все это заставило их, в конце концов, примириться с данным положением.

Рабочие и крестьяне были особенно отзывчивы и всячески нам помогали

Помимо комитетской работы, мы организовали Общество друзей нового тюркского алфавита. Эта идея, между прочим, принадлежит тюркским товарищам Грузии, работающим на этом фронте. Мы хотели привлечь массы, чтобы они сами принимали активное участие в этом деле. Эта идея была воспринята всеми, и за короткий промежуток времени мы сумели сорганизовать сторонников нового алфавита, которые безусловно оказали нам большую помощь.

Помимо ликвидации неграмотности средствами Комитета, мы занялись издательской работой. В 1923 году мы выпустили еженедельную газету «Ишык Йол», затем она стала выходить два раза в неделю. В 1923-24 году она имела 800 читателей, что тогда было большим достижением. С прошлого года нам удалось расширить работу, потому что мы были включены в смету Центрального комитета и стали получать необходимые финансы. В прошлом году мы начали издавать журнал «Дан Юлдузы». Нам удалось выпустить восемь номеров этого иллюстрированного художественно-литературного журнала. За короткий период журнал своим содержанием и простотою языка завоевал симпатию читателей, которых насчитывается около 1.500 человек. Но, к сожалению, в начале этого года Азербайджанский комитет прекратил отпуск субсидий и журнал пришлось формально закрыть, но все таки мы своими силами выпустили последний — апрельский номер.

Помимо этого журнала у нас издавалась газета «Ени-Фикир», где одна страница печаталась новым алфавитом. С прошлого года мы перенесли работу, главным образом, в ведомство Наркомпроса. Наркомпрос, как и в Азербайджане, усилил свою работу. Первая и вторая группы всех

школ первой ступени обучаются на новом алфавите, а с этого года в Грузии переходят на новый алфавит три группы.

Одновременно мы ввели новый алфавит, как предмет преподавания, в тюркском педагогическом техникуме и Закавказском коммунистическом университете. Даже некоторые группы русских студентов, из'явивших желание изучать тюркский язык, проходят его на новом алфавите.

Теперь я перейду к вопросам, затронутым тов. Агамали-Оглы. Подробно я не буду на них останавливаться. Конечно, нужно при Всесоюзном комитете нового тюркского алфавита создать Научный совет. Но я желал бы, чтобы в Научный совет были избраны товарищи, располагающие достаточным временем и менее перегруженные, чтобы они могли уделять этому делу достаточно внимания и создать активный Научный совет не на бумаге, а на самом деле.

Относительно словолитни. Тут разногласий не было, только некоторые были против того, чтобы словолитня была в Азербайджане. Так как центральным местом нахождения Всесоюзного комитета признан Азербайджан, то я думаю, что ничего особенного нет, если здесь будет создана словолитня, тем более, что в Москве словолитня перегружена.

Здесь говорилось об издании журнала. Я приветствую эту мысль. Идея имелась уже давно, впервые мы ее услышали на Тюркологическом с'езде. Безусловно нужно издавать обстоятельный журнал, привлечь к этому делу хорошо подготовленных работников, во время снабжать денежными рессурсами; надо не останавливаться на этом, а по возможности, усилить печатание газет и журналов новым алфавитом и на тюркском языке.

Относительно учебников. Спрос на учебники увеличивается все больше и больше. Всесоюзный комитет должен подумать об этом и выпускать достаточное количество учебников.

Что касается школ для подготовки, то я не особенно хорошо усвоил, о чем говорил тов. Агамали-Оглы. Может быть, это дело можно предоставить местам?

Относительно унификации. Я считаю, что нельзя откладывать этот вопрос в долгий ящик. Пока у нас нет унификации, очень трудно расширять издательскую работу.

Затем, из доклада представителя Татреспублики я вынес неблагоприятное впечатление. Он дал очень неутешительные сведения. Повидимому, там ведется организованная борьба против нового алфавита. Я могу даже сказать, что эта борьба находит отклик в Турции. Мне приходится следить за турецкой печатью. Недавно там выпущена брошюра Алимджана Шарафа на турецком языке, — речь, которую он произнес на Тюркологическом с'езде. Это служит орудием в руках таких белогвардейцев, как Еяз Исхаги, Мамед Эмина и т. д., которые усилили нападение на новый алфавит и стараются обезоружить тамошних сторонников нового алфавита.

Но, между прочим, там движение за новый алфавит очень сильно. Вам известно наверное, что во главе комиссии по подготовке перехода на новый алфавит стоят такие лица, как Гусейн Джахид и Мустафа Шекиб, которые являются убежденными сторонниками нового тюркского алфавита. Они устойчиво ведут борьбу в этом направлении. Поэтому ВЦК необходимо не только усилить свое руководство филиалами, но и реагировать на борьбу против нового алфавита, свидетелями которой мы являемся.

Я присоединяюсь к предложению тов. Коркмасова о выяснении финансового положения. Если Азербайджанскому комитету нехватало на работу 500—600 тысяч, то Всесоюзному комитету нужны еще большие средства. Я пожелаю, чтобы ВЦК особенно усилил в этом отношении свое руководство и обратил внимание на положение филиалов, в особенности грузинского комитета.

ЭФФЕНДИЕВ (Армения). Отдельные доклады республик Закавказья не были поставлены на повестку, имея в виду, что Комитеты нами почти что ликвидированы и функции их переданы Наркомпросам соответствующих республик, но тем не менее в нескольких словах я коснусь работы по проведению нового тюркского алфавита, проделанной среди тюрок в Советской Армении.

Вам, конечно, известно, что тюрки, живущие в Закавказье, в особенности в Армении и других республиках, не отличаются от тюрок Азербайджана, так что не нужно было выдумывать какой либо отдельной работы и даже методов работы. Линия была общая, методы были одни, мы начали вести работу по той же линии.

В Армении работать по проведению нового тюркского алфавита было гораздо легче, чем даже в Азербайджане.

Это об'ясняется просто тем, что там не было таких старых арабистов, которые могли бы бороться против нового алфавита.

С первых же дней у нас работа пошла в ударном порядке революционным путем, и никакого параллелизма с арабским мы не вводили. Я лично работаю по этой отрасли с первого же дня возникновения этого дела и никогда наш Комитет и другие организации Армении не ставили себе целью вести параллельную работу, потому что в этом не было необходимости.

Крестьянам и рабочим тюркам обучение арабскому и новому алфавиту одновременно не принесло бы никакой пользы, и с первых же дней мы начали проводить в ликпунктах только один новый алфавит. В каком же положении находится в данное время эта работа? Во-первых, ЗАКЦИК декретировал этот алфавит, как обязательный для тюрок, находящихся в Закавказской федерации и потому он считается законным и единственным алфавитом для тюркского народа в Закфедерации.

Мы имели специальный комитет в центре (Эривани), а в уездах Армении уездные Бюро, которые проводили эту работу как в центре, так и на местах. Поддерживал связь, субсидировал и оказывал всякую помощь Центральный бакинский комитет. Таким образом мы являлись отделениями, подсобными комитетами Азербайджанского комитета, от которого получали руководство и средства; кроме того нам помогал и Наркомпрос Армении.

Общая работа ведется организованно с 1924 года. В 1922 году приезжал в Армению инструктор из Азербайджана, он организовал Комитет, но Комитет не получал дальнейших средств и директив и поэтому не мог вести серьезной работы. В Армении эта работа вошла в общую работу Наркомпроса. Мы в последнее время даже ликвидировали Комитет и все его функции передали Наркомпросу.

При Наркомпросе имеется Совет нацменьшинств, через который мы намерены вести эту работу. Я заявляю, что в Армении в советских учреждениях после декрета ЦИК'а о введении нового алфавита все тюркские нацменьшинства, живущие в республике Армении, пользуются в переписке,

делопроизводстве и всевозможных отношениях новым алфавитом.

В Армении есть районы исключительно тюркские, где живет до 15—20.000 ч. тюркского населения; в таких районах в делопроизводстве, в Исполкомах, в судебном производстве, в милиции — везде введен новый алфавит.

В Азербайджане на IV с'езде Советов был поставлен вопрос о проведении нового алфавита в жизнь. В соседних республиках мы сделали то же самое, тоже поставили специально вопрос в ЦИК'е, в коллегии Наркомпроса и в 1925-26 учебном году это положение было утверждено для первых групп первой ступени. По всей Армении (120 школ) мы начали обязательно проводить в школах новый алфавит, причем в первой ступени первая группа занимается с 1925-26 учебного года исключительно на новом алфавите; в третьей группе первой ступени два часа в неделю занятия ведутся на новом алфавите, так что, окончившие первую ступень в этом или прошлом году, вполне усвоили новый алфавит (конечно, параллельно они получили образование и по старому алфавиту).

Тормозом является то, что наши нацменьшинские тюркские школы в Армении до сих пор не были обеспечены соответствующей литературой, учебниками на новом алфавите, которые необходимы для работы. Это об'ясняется тем, что в Армении мы не имели прав и возможности организовать свою типографию. Маленькая типография, находящаяся в Эривани, не могла по разным причинам, и техническим и материальным, обеспечить нас книгами. Наш Комитет, совместно с Комитетом Грузии мог только издавать специальный журнал, о котором вы знаете. У нас в окраинных республиках (в Азербайджане, в Грузии, Армении и Нах. крае) он имеет большое значение.

Азербайджанский ЦК нового тюркского алфавита имеет возможность издавать только одну газету «Ени-Йол», но мы знаем, что газета — одно дело, а журнал — другое; журнал играет большую роль, которую он должен играть и в дальнейшем; нельзя довольствоваться только газетой «Ени-Йол».

Тов. Агамали-Оглы сегодня говорил, что Комитеты Азербайджана, Грузии и Армении должны контролировать, отпускаемые средства, проверять идут ли они по назначе-

нию. Пока мы получим официальное извещение за подписью тов. Агамали-Оглы, что Комитет в Закавказских республиках ликвидируются. Раз так, то какой Комитет будет в дальнейшем руководить деятельностью и контролировать средства, отпущенные по этой линии? Отдельные товарищи-латинисты будут работать и с комитетами, и без комитетов. Но раз официально ликвидируются комитеты Закавказской федерации, то какой же тут может быть контроль? Тут надо официально зафиксировать, что в Закавказских республиках период организационный и агитационный еще не окончился. Мое личное убеждение таково, что ликвидация комитетов неправильна, так как ни в коем случае нельзя сказать, что у нового алфавита в Закавказских республиках нет врагов. И в смысле агитации и пропаганды, и в смысле внедрения нового алфавита в широкие массы абсолютно нельзя считать вопрос исчерпанным и ликвидировать комитеты.

Может быть, Азербайджанский комитет находил излишним существование комитетов по соображениям финансового характера. По моему на этом нельзя экономить, так как работа находится в разгаре; нужно ее провести в ударном революционном порядке, не жалея ничего. В дальнейшем выяснилось, что на ту же цель средства отпускаются, так что об'яснить прекращение деятельности комитетов только финансовыми соображениями нельзя.

Можно поставить вопрос иначе, можно, например, говорить об обществе друзей нового алфавита, в этом гвоздь нашей работы, в особенности на местах, потому что широкие массы, особенно рабочие и крестьяне, вовлечены в эту организацию. Только декретами и постановлениями не провести нового алфавита. Обязательно нужно вовлечь в эту работу широкие слои населения. По моему, самая лучшая организация — это Общество друзей нового алфавита, которое может вовлечь в работу широкие массы трудящихся тюрок и татар, благодаря чему мы всегда и везде будем иметь опору.

Теперь я перейду к докладу тов. Агамали-Оглы. Тов. Агамали-Оглы говорил, что Союзному ЦК нового алфавита надо иметь свой журнал на русском языке. Я, как работающий в провинции, полагаю, что этот журнал у нас окажется непригодным. Крестьяне, рабочие, наша деревенская интеллигенция, учительство, главным образом — тюрки; русского

языка они абсолюно не знают. Даже окончившие педтехникумы в Азербайджане русского совершенно не знают.

Может быть нужно было бы иметь параллельно еще что либо, но ограничиваться только одним журналом на русском языке нельзя.

Тов. Агамали-Оглы указывал на заграничных ученых и т. д., но ведь работа создается не одними учеными. Ученые помогают этому делу, но кто же будет создавать и проводить в жизнь их начинания? Я думаю, что никакой ученый совет, кроме деревенской интеллигенции, в особенности учительства, этого не сделает (аплодисменты).

У меня в этом отношении есть некоторая практика. В Армении никакого ученого совета не было. И несмотря на то, что в 1923 г. у нас не было ни одного грамотного человека, мы в течение 3-4 лет добились того, что имеем около 5.000 тюрок крестьян грамотных по новому алфавиту. Тогда как арабским алфавитом, насчитывающим сотни лет, владеют несколько сот человек и то только муллы.

Из практики, таким образом, вытекает, что помощь ученых нужна, но что создать и провести новый алфавит — дело самих трудящихся масс.

Теперь относительно типографии и словолитни. Товарищ из Туркменистана и товарищ Омар Алиев возражали против учреждения словолитни в Баку. Я думаю, что Грузия и Нах. край со мной согласятся, что нам необходима типография и словолитня именно в Баку. Другие республики могут, когда захотят, связаться с Москвой. У наших же республик этой возможности абсолютно нет. Нам очень трудно получить что либо из Москвы. Поэтому я полагаю, что иметь в Баку такую оборудованную типографию для закавказских народностей — необходимо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Слово имеет тов. Гимранов.

ГИМРАНОВ (Татария). В плане дальнейшей работы нашего ЦК нужно совершенно точно и ясно выявить те трудности политического порядка, которые еще предстоят нам в работе, как самого ЦК, так и в работе комитетов на местах. Уже тут некоторые товарищи информировали нас о состоянии работы на местах; из их докладов выясняется, что наши работники, активно проводящие идею нового алфа-

вита в жизнь, встречаются с целым рядом серьезнейших препятствий политического характера.

Тот факт из жизни Татарской республики, который приводил здесь тов. Сейфи, тот факт, что почти до 100 человек интеллигенции подписало политическую жалобу на «латинистов» — безусловно обращает на себя самое серьезное внимание. Отдельные товарищи склонны были реагировать на это очень упрощенно; назвать это просто давлением буржуазии и больше ничего. Так упрощенно подходить к делу, давать такую примитивную оценку таким политическим фактам, конечно, было бы совершенно неверно.

Нашему ЦК придется безусловно учесть все такие обстоятельства. Отсюда я делаю вывод, что в дальнейшем перед нашим ЦК стоит ряд задач, не только связанных с организационной работой; в первую очередь мы должны разработать вопрос о дальнейшем преодолении этих трудностей политического характера.

В Азербайджане как будто бы условия работы гораздо легче, там меньше препятствий, произошел уже перелом в сторону нового алфавита, проводится серьезнейшая практическая работа.

В ряде же других республик, как известно, приходится в первую очередь выдерживать очень серьезную борьбу, направленную против всего движения за новый алфавит в целом. Против нас имеется настоящий блок различных социальных групп, начиная с советской интеллигенции и кончая реакционным духовенством, а это — не шутка.

Я бы мог вам привести ряд фактов из жизни Татарской республики; мы боремся с нашим мусульманским духовенством в вопросе о школах. Мы — за советскую школу, а они — за религиозную. Это чрезвычайно серьезный вопрос для Татарской республики. Дело введения нового тюркского алфавита в условиях Татарской республики встречает чрезвычайно сильное препятствие со стороны интеллигенции, духовенства и других групп населения.

Повторяю, в плане работ нашего ЦК мы должны будем обратить внимание на этот момент. Ведь наш ЦК является не только комитетом, который должен согласовывать работу отдельных республик и заниматься технической работой.

Теперь о вопросах организационного порядка. Тов. Агамали-Оглы в своем докладе проводил ту мысль, что наш ВЦК должен иметь на местах филиалы; в частности, он указывал, что в Татреспублике, несмотря на существование там добровольного общества, все же придется открыть филиал ЦК.

Я высказываюсь против этой мысли и считаю ее совершенно неверной. Тогда всю нашу работу мы должны будем проводить в одинаковых формах, не учитывая конкретных условий на местах. А это было бы совершенно неверно.

По моему, доклад тов. Сейфи совершенно ясно обрисовал обстановку и условия работы в Татарии. В этих условиях — филиал ВЦК, как единица административная, подчиненная опять-таки в административном порядке ВЦК, не принесет пользы, больше того вводить филиалы — это значит заранее поставить крест над нашей работой, заранее дать самый благоприятный материал, самое сильное орудие в руки тех противников, которые имеются у нас в Татреспублике. То, что сейчас проводится в условиях Татарии, проводится удачно. Исходя из наших местных условий, мы считаем нашу организационную форму совершенно правильной и полезной. Другую, какую либо организационную форму мы считаем совершенно нецелесообразной.

Как выясняется, это также неприменимо для Крыма, для Дагестана, и, может быть, для целого ряда республик, так что эту мысль я считаю неверной.

Наш ВЦК безусловно должен непосредственно вести наблюдение за работой комитетов и различных других организаций во всех республиках нашего Союза, но проводить свое руководство через филиалы, через единицы, которые административно ему подчинены, неверно. Эта организационная форма совершенно неправильна и не выдерживает никакой критики, особенно в условиях отдельных республик.

Относительно Научного совета при ЦК существуют два мнения: одно за Центральный научный совет, другое — против. Я лично придерживаюсь мнения за организацию этого Совета. Относительно места пребывания Совета я лично думаю, что оно должно быть в Москве. Практическую работу Совета я мыслю следующим образом: Совет не может работать, выдумывая какие-то несуществующие по-

ложения. В основу своей работы он должен положить тот опыт, тот проработанный материал, который имеется на местах. Только тогда он будет практически целесообразен. Если Совет будет сидеть здесь в Баку и выдумывать различные формы и положения, то это никому не будет интересно и будет лишь напрасной тратой средств, ибо без денег никто заниматься проработкой научно-методических вопросов не будет. Поэтому я считаю, что место пребывания Совета должно быть в Москве, потому что Москва больше связана с отдельными республиками, чем Баку.

Я говорю с практической точки зрения. Никакого ущерба и никакого умаления значения Азербайджанской республики, которая, надо отдать ей справедливость, проделала очень серьезную и большую работу, была первым инициатором проведения нового алфавита — не будет.

Два слова о финансах. Товарищ Коркмасов совершенно правильно ставит этот вопрос; если мы в плане нашей работы не обратим серьезного внимания на финансовый вопрос, то остальные части нашего плана будет трудно осуществить.

На что мы должны обратить больше внимания? Я на предварительном совещании высказал мнение, что мы должны обратить большее внимание на те республики, где проводить нашу работу особенно трудно.

Возьмите, например, Азербайджан. Тут уже пройдены все стадии. В Азербайджане этим делом руководит непосредственно сам Наркомпрос и расходы по нему включены в госбюджет. Само собой разумеется, что здесь особенной денежной поддержки не должно быть, потому что вся работа проводится на средства местного Наркомпроса и своими собственными силами. Я не отрицаю, что некоторую финансовую поддержку Азербайджанской республике оказывать придется, но большее внимание должно быть обращено на поддержку тех республик, в условиях которых работу проводить очень трудно.

Перейду к вопросу об унификации. Я понял тов. Агамали-Оглы таким образом, что он предлагает снять этот вопрос в порядке дня Пленума. Я считаю это неверным, потому что откладывание этого вопроса затруднит в дальнейшем его принципиальное разрешение; ведь издательская работа все же проводится, всеми республиками издаются журналы и другая литература, так что население усваивает тот шрифт, который принят. Неправильно все время углублять издательскую работу без разрешения вопроса об унификации, вопроса важного для всех республик. В принципе мы должны признать некоторые общие положения, которые должны быть обязательными для всех республик; вопрос о деталях — это другое дело.

Теперь несколько слов о словолитне. Я присоединяюсь к тем товарищам, которые относятся к мнению тов. Агамали-Оглы отрицательно. Можно признать за ЦК право иметь словолитню, но практически сейчас не целесообразно приобретать эту словолитню. Существует словолитня в Москве, есть в Казани, зачем же создавать новую? Ради конкуренции? Если вы хотите создавать конкуренцию в центре, где имеются вполне оборудованные предприятия, тогда дело другое, если же исходить из точки зрения целесообразности и необходимости, просто иметь шрифт, тогда нечего тратить средства на это и нужно просто помочь тем центрам, где словолитни уже существуют.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Слово имеет тов. Чобан-Заде.

ЧОБАН-ЗАДЕ. Товарищи, я выступлю только по двумтрем вопросам. Я думаю, выступления некоторых товарищей, в том числе и тов. Гимранова, построены на нескольких словах тов. Сейфи, которые являются чистым недоразумением. Тов. Сейфи не присутствовал на Тюркологическом с'езде и поэтому не знает, какие проекты были представлены с'езду и какими инструкциями руководствовался Научный совет при составлении сравнительной таблицы, о которой говорили выступавшие товарищи.

Нам было представлено около восьми проектов, среди них от казанских татар проект латиниста Османова, возглавлявшего тогда общество «Латин-дус» в Казани. По инструкции с'езда мы должны были принять во внимание только те проекты, которые представлены Тюркологическому с'езду. Поэтому мы рассматривали проект тов. Османова, а не позднейшие проекты.

Неправы те, товарищи, которые думают, что, сидя здесь, мы ничего не знаем о Казани, о Казакстане, что мы ничего не получали из Средней Азии, из Туркменистана и т. д. Из доклада об унификаци тов. Сейфи и других станет ясно, что мы кое-что получали из этих республик. Освещение этих

вопросов, соответственно полученным инстукциям от Комитета и от Тюркологического с'езда, было совершенно правильное.

Теперь относительно Научного совета. Товарищи, я, не будучи членом Всесоюзного комитета, конечно, не могу подробно вдаваться в вопросы распределения финансового фонда Комитета и кооптирования тех или других работников, — я могу только высказать свое мнение.

Некоторые товарищи согласны, чтобы Всесоюзный комитет нового алфавита был в Баку, но хотят, чтобы денежные средства были распределены между другими республиками и чтобы Научный совет был в Москве. Я думаю, такого подхода быть не может. Одно ясно: Всесоюзный комитет находится в Баку, следовательно и все те органы, которые ведают различными функциями этого Комитета должны быть сосредоточены тоже в Баку.

Раз мы принимаем, что Всесоюзный комитет организовывается в Баку, то и Научный совет, который в частном совещании одним товарищем был назван программно-методическим советом, должен находиться там же.

Тов. Гимранов указывал, что в различных республиках положение по проведению нового алфавита не одинаково. Есть такие республики, как Азербайджан, где новый алфавит проводится уже в течение нескольких лет, где уже есть учителя, владеющие новым алфавитом, где есть громадная литература. Есть такие республики, как Киргизская, которая приняла официальное решение проводить в жизнь новый алфавит, когда будет произведена его унификация. Затем есть республики, где и духовенство, и интеллигенция и под их влиянием и другие слои населения выступают против латинского алфавита и латинистов и даже обращаются с петицией о сохранении арабского шрифта к различным советским и культурным учреждениям.

До сих пор при Азербайджанском комитете нового алфавита существовал так называемый Научный совет. Он был организован просто по просьбе некоторых ответственных товарищей. Этот совет не имел никакого устава. Он заседал двадцать раз, разработал несколько крупных вопросов, касающихся не только Азербайджана, но иногда и других

республик и стоил Азербайджанскому комитету буквально три рубля. Это можно доказать на основании цифр.

Теперь перед нами стоит вопрос о Научном совете, как непременном органе Центрального Комитета. Я укажу на пример Украины. По полученным газетным сведениям на Украине, после принятия унифицированного нового алфавита, идет разработка единой орфографии. На Украине, в стране более культурной, где советизация произошла на несколько лет раньше, чем в большинстве наших республик, сейчас происходит, как вы, вероятно, уже читали, конференция орфографистов-украинцев, где слушается доклад академика Крымского по поводу создания единой украинской орфографии.

Вероятно, в следующие годы придется заняться этим вопросом и у нас. По инициативе участников Научного совета и при содействии соответствующих органов Наркомпроса Азербайджана составлен орфогрфический словарь, который нуждается в согласовании с аналогичными трудами других республик.

Я думаю, что перед нами стоит масса вопросов, которые должны быть освещены Научным советом или какой-либо другой научно-методической организацией. Такую организацию мы должны иметь. Местом пребывания этой организации, как всесоюзного органа, должно быть Баку.

Абсолютно не прав товарищ Гимранов, думая, что связь с Москвой слаба. Мы знаем, что научные работники Москвы и Ленинграда помогали нам еще и до созыва Тюркологического с'езда. Они уже и тогда вместе с нами разрабатывали план работ Тюркологического с'езда. Московские и Ленинградские востоковеды присутствовали на наших совещаниях и кроме помощи мы от них ничего не видели, и, конечно, и сейчас нам никто не мешает работать рука об руку с организациями, находящимися в Москве и Ленинграде.

Я думаю, что эти научные организации не будут протестовать против временной концентрации их работы, связанной с разработкой нового алфавита в Баку. Мы сумеем продуктивнее работать со всеми республиками, если они своевременно будут представлять свои данные и своих работников для проведения этого общего дела.

Теперь относительно «школы», как выразился тов. Агамали-Оглы в своем докладе. Если школа имеет целью подготовить учителей, пропагандистов и агитаторов латинского алфавита в различных местностях, то я полагаю, что никакой надобности в такой школе нет. В этом никаких сомнений быть не может, так как нам известны местные условия, в особенности после того, как сами докладчики здесь прекрасно осветили свою работу.

Я думаю, если мы созовем долгосрочную конференцию различных работников, с целью подготовки унификации алфавита и обсуждения вопросов технического характера (словолитня, типография), а также для разработки вопросов агитпропработы, то такое предложение будет вполне приемлемо. К тому же перед нами стоит задача выработки общеметодических основ литературы на новом шрифте для всех тюркских народов. К этому делу надо привлечь новые силы, которые с пользой могли бы работать в качестве инструкторов.

Относительно словолитни я ничего не могу сказать, потому что это вопрос практический и доводы тов. Гимранова относительно существования двух словолитен — одной в Москве, другой в Казани — как будто бы убедительны. Я думаю, что словолитня в Баку, которая обслуживала бы все республики, в том числе и Азербайджан, не помешает развитию этого дела ни в Москве, ни в Казани.

Несколько слов об унификации. В частной беседе я выяснил, что есть твердое убеждение в том, что мы придем к каким либо практическим решениям, которые удовлетворят если не всех, то большинство наших делегатов, и больших разногласий у нас не будет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Слово имеет проф. Поливанов.

ПОЛИВАНОВ. Я хотел бы сказать несколько слов по поводу докладов с мест. Они, кажется, создали у нас уверенное настроение. Но мне хотелось бы указать и на некоторые опасности, ибо нам нужно быть во всеоружии. Нам нужно действительно знать все наши фронты.

Дело в том, что Комитет совершает акт совершенно небывалый в истории: он пытается руководить стихийным процессом создания письменности. Этого еще не бывало нигде. И, конечно, и на Западе, и даже у нас найдутся многие ученые филологи, которые скажут, что это невозможно, что

это абсурдная попытка. Но революция нас научила тому, что невозможное становится возможным, а то, что возможно, то должно совершиться.

Однако, необычайная и исключительная новизна дела обязывает нас знать все опасности, грозящие нам на «фронте внешнем», т.-е. на фронте борьбы с другими письменностями. Я имею в виду, во-первых, некоторые русские алфавиты турецких языков и, с другой стороны, более сильного противника, — арабскую письменность.

Нужно выяснить и ту опасность, которая грозит нам на «фронте внутреннем». Говоря о внутреннем фронте, я имею в виду тот разнобой, который так или иначе уже создался. Он, правда, еще не вылился в ужасающую форму. Но почему? Потому, что Азербайджан — единственная республика, если не говорить об Якутии, отрезанной от нас культурными условиями и стоящей особняком, — где Комитет вступил в стадию фактического внедрения латинского шрифта в действительную жизнь.

Конечно, в вопросе унификации нужно считаться прежде всего с тем, что сделано, слушать голоса тех людей, которые уже много сделали, а не тех, которые в настоящий момент ограничиваются только проектами. Но ,так или иначе, разнобой есть, и я полагаю, что обязательной задачей нашего Пленума является предупредить дальнейшее развитие разнобоя.

Начну все-таки с упоминания о врагах внешних. По моему для нас является крайне нежелательным фактом то, что в самое последнее время на наших глазах растут письменности на совершенно другой русской, — а не латинской,— основе. Я назову четыре письменности, выросшие сравнительно недавно: алтайскую, ойратскую, шорскую и хаккасскую, — письменности турецких народов Сибири, которые выбрали в качестве основы алфавита русский шрифт.

Никакой научной базы для выбора знаков при этом у них не было. Можно было-бы их алфавиты критиковать не только с нашей точки зрения, с точки зрения латинизаторов, но и с точки зрения элементарной их неудовлетворительности требованиям жизни и школы. Я возьму хаккасский алфавит, в основу которого положен просто-напросто русский шрифт так, как он есть.

В этом языке есть два звука „и“: „и“ короткое, и „и“ долгое, например, 1) pir پر (один) с коротким и piir پیر (дай) с долгим i (сравните тюркские bir „один“ и ber „дай“). А между тем, в русской современной азбуке имеется только одна буква И. И вот оба эти звука передаются одной этой русской буквой, и оба вышеупомянутые слова пишутся одинаково: ПИР. Вы видите, какая недопустимая с педагогической и с научной точки зрения ошибка и таких ошибок много.

Однако эти письменности официально утверждаются, на них издаются буквари, издается некоторая литература.

Я не говорю о таких турецких народностях, которые отстоят далеко в чисто-лингвистическом отношении, в частности о чувашах, которые идут по руслу восточно-финской графической культуры.

Другой, тоже отдалившийся родственник турецких народов — якуты, правда, уже в ином положении. Они в основном совпадают с нами, и хотя они и придали другое значение некоторым латинским буквам, но все-же они взяли за основу именно латинский, а не русский алфавит.

В этих случаях создания турецкого алфавита на русской основе, мы видим в лице русского шрифта нашего конкурента, который захватывает культурно и численно-слабые народности. Это одно из нежелательных и опасных явлений.

Второе — это та опасность, которая нам угрожает со стороны сторонников старого арабского шрифта. Где она есть, эта опасность? Я-бы сказал, что эта опасность создана не консерваторами, а своего рода революционерами — теми самыми, которые потратили много средств и сил на реформу, т.-е. на упорядочение своего арабского письма.

Мы замечаем, что в Азербайджане, где реформа устремилась сразу по одному пути, по пути латинизации, где не было потрачено много сил на упорядочение старого арабского алфавита, мы не находим, по крайней мере, явных противников латинизации. А у тех национальностей, где созданы весьма хорошие и, я-бы сказал, даже идеальные алфавиты на основе арабского шрифта, как, например, у казаков, у татар, сами авторы реформированного арабского алфавита стоят во главе движения против латинизации.

Например, Байтурсунов, создавший в Казакистане гениальную реформу арабского шрифта, Арабаев в Киргизистане,—автор очень хорошего букваря — и вот они-то и выступают сейчас против латинизации. Их личные мотивы вполне понятны. Ведь упорядочение арабского алфавита— это их дело, а теперь оно сводится на-нет.

Мы говорим, что их работу надо отставить, потому что последняя реформа, переход к латинскому алфавиту, это самый революционный путь реформы в области письменности. Сейчас не нужно тратить времени на доказательства этого. Об этом нужно было говорить несколько лет тому назад, в начале реформы, но сейчас доказательства нам и никому уже не нужны. Нужно только прибегать в дальнейшей борьбе на местах к этому лозунгу революционной реформы.

Нам нужно сплотиться во что-бы то ни стало перед врагом гораздо более сильным, чем национальности, примыкающие к русскому алфавиту, чтобы нам не могли бросить упрека в том, что переход к латинизации создал Вавилонское столпотворение, при котором у тюркских народностей нет возможности письменного общения друг с другом.

А между тем, если предоставить дело стихийному процессу, если выпустить руководство из рук, это так и будет. В конце концов мы увидим то, что сейчас существует, хотя-бы в Азербейджане с одной стороны, и в Якутии — с другой, где один и тот-же латинский алфавит использован с совершенно различными звуковыми значениями, где одна и та-же буква или и та-же пара букв имеют диаметрально-противоположные значения. У нас имеются проекты отдельных национальностей, в которых мы видим ту же самую опасность.

Какой может быть выход из положения? Я-бы сказал, что был-бы хорош даже выход, который я назвал-бы «николаевским» — потому что, когда, при постройке бывшей Николаевской железной дороги, царя спросили, как провести железнодорожную линию между Москвой и Петербургом, он взял линейку, приложил ее на карте к обоим пунктам и провел между ними прямую линию.

Я-бы считал, что таким-же выходом было-бы зачеркнуть все проекты, кроме одного, уже переставшего быть проектом и претворенного в жизнь, т.-е. Азербайджанского.

Якутский проект, правда, тоже претворен в жизнь, но его можно не включать в орбиту нашего рассмотрения, потому что якуты все равно никакого общения даже с сибирскими тюрками не имеют.

Однако, я думаю, что возможны и другие решения. Какие? Это не важно. Важно то, что нужно одно решение. Важно то, что нужно решить один раз, а не собираться два-три раза для перерешения этого вопроса. И меня, действительно, страшит то, что я слышал здесь, — что вопрос об унификации будет отложен. Мы и так потеряли год. Я рассчитывал, что Первый тюркологический с'езд подарит нам не только принципиальное решение о латинском алфавите, но и алфавит, проработанный в особой комиссии, который можно будет приспособить к любой турецкой национальности, к любому турецкому языку.

Возможны два пути в деле унификации, и я думаю что прежде всего, необходимо разрешить вопрос выбора того или другого пути.

Я называю эти пути: путем реформы 1) по принципу фонетическому и 2) по принципу этимологическому.

Первый принцип заключается в том, чтобы одна буква имела одно постоянное звуковое значение во всех данных турецких письменностях. Это тоже есть известный плюс, но, как лингвист, я должен предупредить, что от этого выигрывают не столько сами турки, сколько европейцы, изучающие турецкие языки.

Есть путь другой, от которого проиграют европейцы, изучающие турецкие языки, но зато этот путь облегчит взаимное понимание между отдельными турецкими национальностями. Это — путь, основанный на том, что одно и то же слово будет писаться одинаково (в известных пределах), несмотря на различие в произношении, т.-е. в чтении некоторых отдельных букв у разных турецких народов.

Нужно сказать, что в известной — небольшой — степени этот принцип приемлется всеми проектами. Вот проект туркменского алфавита, где нет звука «ج» но есть буква z»=ذ» изображающая звук, соответствующий звуку «ج» других турецких языков.

Так или иначе, я хотел-бы, чтобы было принято то или другое решение по этому вопросу, ибо без положительного решения в ту или другую сторону, мы только увеличим ту опасность, которая растет с каждым месяцем. Самодеятельность отдельных республик на местах увеличивает эту опасность; нам нужно прекратить этот рост разнобоя и, действительно, взять руководство «графической стихией» в свои руки. Только этим мы покажем миру, что мы можем управлять и такими явлениями, которыми никто до советских народов не управлял. (Аплодисменты.).

ПРОФ. ЖИРКОВ. Я хотел бы говорить не по докладам с мест, а по докладу тов. Агамали-Оглы. Доклады с мест дают, правда, нам некоторые дополнения, подчеркивают наличность тех врагов, которые есть вокруг нас и нас подстерегают, и касаются тех препятствий, которые товарищи указывали и на которые так усиленно напирали.

Эти препятствия, действительно, существуют. Наш план работ я понимаю так, что нам нужно выдвинуть определенные орудия против этих врагов. Полного арсенала орудий я перечислить не могу, ибо для этого понадобилось-бы больше чем 10—15 минут, но некоторые моменты по докладу я особо подчеркну.

Некоторые моменты доклада вызывали возражения со стороны делегатов. Во-первых словолитня в Баку. Говорили, что это будет конкуренция. Но эта словолитня в Баку, по-моему может сыграть очень большую роль, какой не может сыграть словолитня для нового алфавита ни в Казани, ни в Москве. Почему? Потому что надо, прежде всего, если вы хотите показать миру этот новый продукт, показать товар лицом, вы должны его показать во всеоружии, чтобы газета не была жалкой на вид. Тогда он с еще большим успехом будет побивать старый алфавит.

Вот здесь, в Баку, где это дело старое и где вокруг этого дела создался горячий энтузиазм, — вот здесь вы можете поднять техническую продукцию, и здесь этой словолитне найдутся определенные задачи, отчасти даже задачи формирования алфавита.

Нельзя бояться переливки алфавита. Зачем-же переливать весь алфавит? Ведь изменения коснутся двух-трех букв, а две-три буквы — это дело очень простое.

Дальше: для той-же цели поднятия качества продукции есть первоочередная задача; это — создание твердо-установленной, простой, рациональной, понятной, для каждого

доступной орфографии. Тот разнобой, который вы видите на вывесках в Баку, где можете пройти по улице и видеть на все лады написанным одно и то же слово, — является еще одним нашим врагом.

Вот здесь и нужно непременно провести эту работу, и надо уже начинать. Работу создания орфографии нужно начать прежде, чем вы окончательно установите форму латинского алфавита. Ее нужно начать с сегодняшнего дня, а она сопряжена с другой работой, с проработкой всей системы школьной грамматики азербайджанского языка.

Этой работе я придаю колоссальное значение, считаю ее ударной работой по проведению латинского алфавита для того, чтобы поднять его престиж во всем мире. У нас есть за последнее время великолепные работы по грамматике турецких языков. Я назову работы профессора Поливанова (Узбекская грамматика) и профессора Самойловича (грамматики Османская и Крымская). У нас нет хорошей научной грамматики Казакской и Азербайджанской.

Если с Казакской грамматикой еще можно подождать год или два, то для азербайджанского языка это совершенно невозможно, потому что сейчас он представляет собою единственный турецкий язык, письменность которого уже стоит на латинской основе, и, следовательно, он сейчас же может сделаться для европейцев введением в изучение турецких языков.

Для этого нужна научная работа, которая даст ему возможность выполнить эту роль. Это указывается как внутрисоюзным положением, так и заграничным. Перемена фронта в отношении тюркологического изучения возможна и там, за границей. Это показали нам те беседы, которые я имел с профессором Яковлевым по поводу его заграничной поездки, по поводу того интереса, который он встретил в кругу даже ветеранов тюркологических наук.

Это я говорю о Западе. Но не надо забывать еще ударное направление: путь на Восток. Для того, чтобы в Союзе защититься от постоянных зарубежных нападок, что мы от них отделились, нам нужно непременно постепенно приступить к этой задаче, нужно обращать взоры на Восток, чтобы и в Турции и в Персии проводилась эта работа, конечно, в порядке добровольных обществ.

Вот какая работа может быть проведена здесь, хотя бы в том направлении, чтобы усилить, чтобы поставить на равную ногу преподавание латинского алфавита и турецких языков с латинским алфавитом в наших ВУЗ-ах. То, что этого до сих пор нет, делает наше положение ослабленным.

Вот те детали, о которых не говорил тов. Агамали-Оглы, но которые можно использовать, включить их в план работ в той или иной степени. В этом широкая роль принадлежит ученым — себя я ученым не считаю — и потому буду говорить: работникам науки.

Вот роль работников науки, которые могут быть привлечены к этому делу, конечно, только в условиях настоящего товарищеского равенства и настоящего товарищеского доверия. Их участие даст большие результаты.

Научный совет, конечно, должен быть один. Местные советы дадут нам некоторый разнобой, так как будут работать отдельно и это будет гораздо хуже. Будет-ли Научный совет в Баку или Москве? Очевидно, что будет два центра.

Работники Научного совета должны суммировать проекты и строить общие основы письменности, избегая разнобоя. Они суммируют, проверяют аргументы за и против для каждой буквы, для каждой детали, для каждой особенности, и потом делают выводы.

Я очень обрадовался, когда встретили аплодисментами товарища, который сказал, что решают не научные деятели, а учителя на местах. Это совершенно верно. Но отсюда не следует, что нужно обойти работников науки. Таким образом, здесь не должны быть навязаны решения, но должна быть изжита стадия аргументации; все должно быть обосновано; иначе, если мы будем выносить те или иные решения, скажут, что это дело не продумано, будут возражения, и все дело будет постоянно находиться в стадии обсуждения.

Эту стадию нужно поскорей изжить, потому что впереди очень много работы как по орфографии, так и по установлению литературного диалекта и т. д. и т. д.

Вы как будто и просите научного совета и боитесь его. Так это звучало во многих речах. Вы боитесь упрямства со стороны работников науки, но ясно то, что решать будет жизнь, так что бояться упрямства нечего и также нечего

бояться отдельных уклонов того или другого научного работника.

Если будет создан Научный совет, он не вызовет разнобоя во всей стране, ибо тут может быть только два решения: или жизнь примет те-же самые решения, которые выработает Совет, или жизнь пойдет по другому пути.

В первом случае польза от Научного совета, от сотрудничества с ним, очевидна. Во втором случае, если жизнь отвергнет научные построения, польза тоже несомненна, хотя и не так очевидна. Польза будет заключаться в том, что, проведя большую воспитательную работу в этом сотрудничестве работников науки и работников с мест, вышедших из сельских учителей, мы будем иметь людей, которые дадут проекты, справедливо названные гениальными, каков, напр., проект тов. Байтурсунова.

Это сотрудничество должно быть пригодным для дальнейшей стадии работы и для преодоления всех тех политических препятствий, о которых здесь говорили товарищи казанцы. Отсюда — прямой путь в жизнь, — путь, проведенный действительно по прямой линии от сегодняшнего дня к дню окончательного торжества латинского алфавита.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Слово имеет проф. Яковлев.

ЯКОВЛЕВ. Товарищи, общая сторона вопроса освещена уже достаточно полно. Мне остается только вкратце изложить свою точку зрения.

Как правильно указывали, задача унификации есть обширнейшая и огромнейшая задача. Поэтому мне думается, нельзя останавливаться на каком-либо таком решении, что Баку и Москва конкурируют между собой и потому не нужно устраивать словолитню в Баку. Принимая во внимание огромность нашей задачи, я сказал бы, что не только не мешает устроить словолитню и в Баку и в Москве, а, вероятно, этих словолитен не хватит, в будущем потребуется еще значительно расширить это дело.

Теперь о журналах и о Научном совете. Все это, конечно, нужно, без этого вряд-ли будет возможно правильное решение вопроса.

Я только укажу еще на одну маленькую деталь. Когда ставится сейчас задача унификации латинского шрифта для тюркских народов, не надо забывать, что это вопрос

не только тюркских народов. Его ставит сама жизнь, чему мы и являемся свидетелями.

Не только среди народов Кавказа, но даже и среди финнов поднимается вопрос о необходимости перехода на латинский алфавит. Таким образом, журнал нужно организовать так, чтобы принципиальные вопросы унификации ставились не специально для тюркских народов, но и для других народов. Нужно будет публиковать его на таком языке, который был-бы понятен для всех, — по крайней мере отдельные статьи.

Нельзя обойти молчанием и вопроса, специально касающегося нас, ученых. Это вопрос о роли ученых, об отношении к ученым. Дело в том, что так или иначе этот вопрос был затронут в речах товарищей и в них проявилась то или иное отношение.

Вот, товарищ Агамали-Оглы говорил, что ученые изобретают проекты и борятся за каждую отдельную черточку или букву. Так и пройдут целые годы в этой борьбе. Я должен указать, что вряд ли этот упрек был направлен по правильному адресу, так как жизненная практика показала, что авторами тех алфавитов, которые действительно проводятся в жизнь на местах, являются только в редких, в исключительных случаях, научные работники, в большинстве-же случаев авторами являются сами практики-националы на местах.

Если посмотрим на Северный Кавказ, то увидим, что здесь все алфавиты разработаны, проведены в жизнь местными работниками. Так что сама жизнь уже разрешила этот вопрос. Ученые вовсе не претендуют на выработку какого-либо алфавита.

У нас единственный алфавит, выработанный ученым-акад. Марром, проведен на месте, в Абхазии. Других я не знаю. Так что опасения, что ученые захватят себе эту роль, начнут снабжать все народы алфавитами для них неприемлемыми, — лишены основания.

Какую-же роль играют и могут играть ученые в этом деле? Когда я собирался на с'езд, я должен был решить этот вопрос для себя, иначе мне пришлось-бы ограничиться здесь ролью слушателя.

Мне думается, что и ученым остается роль в деле разработки проекта унификации. Ученые — это не какие-то

отвлеченные теоретизаторы, ведь подлинная теория есть ни что иное, как обобщенная практика, обобщенная жизнь.

И вот на настоящем Пленуме ученые специалисты по прикладным вопросам письменности, которые как раз представлены здесь в большинстве, на деле будут заниматься не разбором отдельных букв и отдельных черточек, а разрешением общих принципиальных, методических вопросов.

Во-первых, как указывали, выступающие товарищи, надо коснуться обще-принципиальной стороны, стороны фонетической. Здесь имеются две точки зрения, формулированные товарищем Чобан-Заде, абсолютно-фонетическое значение букв или выбор одинаковых букв для соответствующих, корреспондирующих звуков, и, во-вторых, такие же принципиальные вопросы в области графики, где будем решать вопросы не столько о начертаниях отдельных букв, сколько о том как, какими способами создать недостающие буквы. Можно выбрать способ диакритических (надстрочных) знаков или способ сочетаний букв и т. д. Вот, во всех этих вопросах, конечно, голос ученых не только может, но и должен быть выслушан, как это, очевидно, и предполагалось устроителям настоящего с'езда.

Нужен ли орган, где националы могли бы работать сообща с работниками науки? Конечно нужен. Очевидно и предполагается, что таким органом будет Научный совет. Нужны ли научные советы каждой республике отдельно или нужен один Центральный совет? Если в республиках есть местные национальные советы, то это, конечно, не исключает необходимости одного общего — центрального.

Но вопрос здесь, повидимому, ставится так, что — или то, или другое. Если Центрального совета не будет, а каждая делегация, возвратясь домой после Пленума, будет дорабатывать реформу в своем Совете, то из этого получится то, против чего мы боремся, т.-е. не унификация, а обратное явление — каждая республика проведет свой особый проект; для согласования этих проектов нам опять придется собираться, так что единственным жизненным выходом является существование Центрального совета наряду с местными. На этом разрешите кончить.

ТЮРЯКУЛОВ. За время с I Всесоюзного тюркологического с'езда прошло около года и за этот год мы можем констатировать целый ряд достижений наших национальных

республик и областей в деле латинизации письменности тюрко-татарских народов СССР.

Но нужно сказать, что наряду с достижениями, у нас имеется целый ряд слабых пунктов, на которые следовало бы нам обратить внимание и во время укрепить их.

Докладчик от Всесоюзного комитета, как мне кажется, упустил некоторые наши слабые пункты. В частности, я имею в виду Среднюю Азию, которая, к сожалению, полностью здесь не представлена и где до сего времени фактически в этом отношении еще не сделано ничего конкретного.

Правда, в Узбекистанской республике правительство и общественные организации пошли навстречу латинизации, приняли ее, но мне кажется, что, когда какая либо страна принимает очень быстро, без особых затруднений и борьбы какую либо реформу, то это всегда более чем подозрительно. Быстрота, с которой данная страна принимает реформу, в известной мере умаляет значение последней. Насколько мне известно из узбекистанской прессы и литературы, этот вопрос до сих пор не был там освещен соответствующим образом.

Правда, тов. Агамали-Оглы и другие члены ВЦК ездили в Среднюю Азию, посетили целый ряд пунктов и старались везде и всюду проводить свою идею, но этого, конечно, недостаточно, принимая во внимание количество населения, размеры страны и значение для всей Средней Азии принятия латинского алфавита.

Мне кажется, что в отношении агитации, в отношении распространения самой идеи латинизации, в отношении популяризации ее, об'яснения населению сущности этого начинания, сделано нами очень и очень мало, прежде всего в наиболее значительных для нас республиках и областях.

Если на Северном Кавказе или где либо в Киргизской республике дело латинизации проходит довольно гладко, не внушая никаких сомнений и опасений, то этого нельзя сказать про другие республики, на них следовало бы обратить внимание, в особенности на такие командные высоты, как Средняя Азия и, в частности, Узбекистан.

Что касается Казакской республики, то там положение вещей оставляет желать лучшего. В Казакской республике за последние два года много писалось в порядке дискуссии

на казакском языке, но до сего времени ни Наркомпрос, ни другие государственные и общественные организации не сдвинулись с места, несмотря на то, что в 1924 году на первом казакском научном с'езде этот вопрос ставился и было вынесено единогласное решение поручить Академическому центру при Наркомпросе изучить вопрос о переходе на латинский алфавит и подготовить его к следующему научному с'езду.

С тех пор прошло более двух лет и мы можем констатировать что за два года Наркомпрос казакской республики палец о палец не ударил для того, чтобы хотя формально выполнить постановление и соответствующим образом подготовить вопрос. Когда последний раз, месяца полтора тому назад, в казакской и русской прессе происходила дискуссия по этому вопросу между сторонниками латинизации и противниками ее, представитель Наркомпроса Казакской республики выступил с заявлением, что, дескать, они до сих пор не успели приступить к этому вопросу и изучить его, они не готовы и т. п., словом, повторили то, что говорили во время Тюркологического с'езда в прошлом году в марте месяце.

Казакская и Татарская республики — это две наиболее крупные тюркские республики СССР. Из доклада тов. Сейфи и тов. Гимранова нам становится ясным положение вещей в этих республиках. Мне кажется, что одной из основных задач ВЦК в ближайшем будущем должно быть уделение максимального внимания делу агитации, раз'яснения населению, укрепления местных организаций, содействующих латинизации, именно в этих республиках Средней Азии и среди тюрко-татарских народов Поволжья.

Переходя к вопросу, который затронул тов. Агамали-Оглы и по поводу которого выступал целый ряд ораторов, к вопросу о Научном центре, я должен сказать, что тов. Гимранов, выступавший против тов. Сейфи, был несомненно прав. Научный центр необходим. Без научного центра, без штаба, в котором могла бы подготовливаться, прорабатываться вся научная работа, нашему ВЦК не обойтись.

Вопрос о том, где он должен находиться, мне кажется, может быть решен только так: Научный совет должен находиться там, где ВЦК будет издавать свой орган. Если этот орган будет выходить в Баку, а Научный совет находиться где нибудь в Казани или в Москве, то его значение будет умаляться на половину. Поэтому, мне кажется, что я понимаю обвинения, высказанные тов. Сейфи и имеющие законное основание обвинения в том, что Научный центр без своего органа не выполнит задачи в полном об'еме.

Мне кажется, что мы могли бы здесь сговориться и принципиально решить вопрос в том смысле, что Научный центр должен разрешать поставленные ему задачи обязательно при участии местных сил, использовывая их полностью. Под местами я подразумеваю и Казань, и Ташкент, и Москву, словом все те центры, где имеются работники, занимающиеся этим делом и где мы могли бы эти силы использовать для нашего дела.

Мне кажется, такая оговорка могла бы полностью удовлетворить тов. Сейфи. Правда, к числу сомневающихся грешным делом отношусь и я. Долго говорить об этом не буду, но у меня имеются естественные основания бояться того, что Баку не справится с задачей, одним бакинцам она кажется не под силу.

Баку не знает наших языков. Изучить наши языки, их характер, структуру бакинцы, если они того пожелают, смогут в течение ближайших лет, современное же состояние языкознания у бакинцев оставляет желать многого. Поэтому, естественно, у каждого из нас возникают сомнения. Я, конечно, здесь несколько авансом критикую товарищей, но я затрагиваю этот вопрос постольку, поскольку он связан с организационным вопросом, с вопросом о Научном центре.

Мне кажется, что если мы здесь вынесем решение о необходимости Научного центра и о необходимости его местонахождения там, где будет издаваться орган Всесоюзного комитета для обмена опытом и т. д., если мы, далее снабдим это постановление соответствующей оговоркой, что Научный совет должен целиком и полностью использовать местные научные силы тюрко-татарских республик, то тогда эта оговорка, при условии ее честного выполнения Научным советом, может вполне удовлетворить всех.

Что касается практического вопроса о словолитне, мне кажется, что здесь об этом особенно говорить не приходится. Здесь нужна только постановка вопроса. Остальное же зависит от практических возможностей.

Теперь, заканчивая свой доклад, я хотел бы остановиться еще на одном моменте, который вызвал среди товарищей сомнение, это вопрос о том, когда мы должны приступить к работе, должна ли работа задерживаться из-за унификации? Мне кажется, что тов. Агамали-Оглы нужно было бы здесь точнее сформулировать свою мысль. Мне кажется, что формулировка тов. Агамали-Оглы действительно создает неправильное впечатление у научных работников.

Мы должны вынести решение, чтобы работа по агитации и пропаганде, по внедрению в массы идеи латинизации велась без всякого промедления и перебоя, но наряду с этим мы должны поставить перед собой задачу во что бы то ни стало в ближайший период разрешить вопрос об унификации.

Мне кажется, что на наш Пленум падает задача добиться унификации, хотя бы на 50—60% положить некоторым образом конец той кустарщине, которая имеется на местах и ввести все эти стихийные явления в известное русло. Этим самым мы избежали бы ряда ошибок и в будущем могли бы менее болезненно провести настоящую унификацию.

МАМЕД-ЗАДЕ. Товарищи, с той частью речи тов. Тюрякулова, где он говорил о путях и мероприятиях, которыми нужно проводить новый алфавит в жизнь в республиках, где работа еще даже не начата, я вполне согласен. Но я еще должен сказать следующее: самая основная задача Всесоюзного комитета нового алфавита — это найти путь проведения латинского алфавита на местах и разработать те мероприятия, которые облегчали бы эту возможность. Примером я возьму Азербайджан. Я думаю, что Азербайджан по своему народонаселению и по расслоениям этого народонаселения на отдельные классы и элементы очень мало отличается от других республик. Мы имеем на 80—90% аналогичное положение и в других республиках.

Когда мы 5 лет тому назад, а, может быть, несколько раньше, подняли в Азербайджане вопрос о замене арабского шрифта латинским, то нам так же пришлось считаться, с одной стороны, с очень большим слоем духовенства, — с другой, с интеллигенцией, которая была всецело против проведения в жизнь нового тюркского алфавита. Интеллигенция была воспитана на арабском алфавите, учи-

лась и проводила знания в жизнь при помощи арабского алфавита и считала его как бы своею монополией, так как массам рабочих и крестьян было трудно усвоить этот алфавит и преодолеть все те трудности науки, которые преодолены были горсточкой интеллигенции. Наконец, даже и советская интеллигенция не вся была за новый алфавит. Нам пришлось выдержать большую борьбу, таким образом мы пережили период агитации и пропаганды.

Товарищи подтвердят мои слова: в период агитации и пропаганды мы питали очень мало надежд на то, что нам удастся провести в жизнь новый алфавит. Мы встречали колоссальные препятствия, подчас мы бывали готовы провести этот вопрос в жизнь и думали сделать это через высшие советские органы, но мы останавливались, задумывались и не знали как лучше быть. В конце концов мы решили начинать. Мы начали с очень маленького — мы начали с I группы школ первой ступени и дальше не пошли. Верно, частично мы проводили новый алфавит в культурно-просветительных учреждениях, но это не было декретировано, не декретирован был учебник, напечатанный новым алфавитом.

Мне думается, что, покамест на местах не будут проведены эти мероприятия, мы не сумеем приступить к дальнейшей работе. Чем дальше, тем для нас же будет труднее. Вот почему, товарищи, мы возбудили этот вопрос.

У нас, в наших республиках, есть противники нового алфавита. Мы видим, что и раньше занимались реформой арабского алфавита, и раньше в Азербайджане велась работа в этой области, но осуществить ее на практике не удавалось. Мы же энергично взялись за новый алфавит, энергично стали действовать, энергично сгруппировали вокруг себя рабоче-крестьянскую массу и интеллигенцию, и Азербайджан положил начало этому делу.

Мне кажется, что в некоторых наших татарских и других республиках имеется возможность еще больше углубить реформирование арабского алфавита и усовершенствовать его. Тут даже говорили об идеальном реформировании этого алфавита, который сейчас удовлетворит многие потребности жизни. Ясно, что из-за этого нам чрезвычайно трудно будет работать, ибо наш алфавит недостаточно усовершенствован и не отвечает всем фонетическим потребностям отдельных местностей Союза.

Поэтому, товарищи, признавая, что новый алфавит в Азербайджане имел и имеет свои недостатки, зная, что многие звуки нашего языка не нашли себе соответствующих начертаний в латинском алфавите, что некоторые буквы его неточно передают наши звуки, мы все же проводим в жизнь этот алфавит. Не нужно останавливаться, нужно совершенствовать этот алфавит и проводить его в жизнь — он все-таки лучше арабского. Если мы не будем этого делать, это будет чрезвычайно плохо. На эту сторону Пленумом должно быть обращено внимание Всесоюзного комитета, который должен в этом направлении руководить всеми нами и комитетами на местах.

Теперь разрешите сказать несколько слов о комитетах на местах. Я скажу, что еще не настало время для ликвидации местных комитетов на местах. Мы еще находимся в стадии агитации, пропаганды и организации. Наш враг энергично действует против нас. Если мы выпустим из рук агитацию, пропаганду и организационную работу даже в Азербайджане, где новый алфавит уже введен, где на III курсе рабочего факультета в 1927—28 учебном году занятия по всем предметам будут вестись на новом алфавите, даже там чрезвычайно опасно ликвидировать комитеты. Эти комитеты должны существовать. Всесоюзный комитет должен координировать работу всех отдельных комитетов на местах, и тогда работа будет проведена как следует. Одновременно Всесоюзный комитет должен оказывать большое моральное давление на Народные комиссариаты просвещения на местах. Подчас Народные комиссариаты просвещения на местах ничего не делают. И даже у нас, тов. Агамали-Оглы обрушивался на нас, работников азербайджанского Наркомпроса, когда встречались отдельные препятствия к проведению нового алфавита. Нужно иметь определенное моральное давление на тех, кто подпадает под влияние не советской интеллигенции и отрывается от рабоче-крестьянской массы. Нужно оказывать непосредственное влияние на Народные комиссариаты просвещения и действовать через них с одной стороны, и через Комитет нового алфавита, с другой.

Два слова о журнале. Я придаю журналу на русском языке чрезвычайно большое значение. Журнал на русском языке будет органом, дающим нам все сведения с мест,

благодаря ему мы по крайней мере будем знать где какой комитет и что он делает.

Прав тов. Тюрякулов, говоря, что мы не обладаем достаточным знанием лингвистики, чтобы брать на себя разработку киргизского, туркментского и других языков. Все это говорит за то, что мы еще недостаточно информируем друг друга. В отдельных местностях у нас еще встречаются все эти ненормальные явления при проведении нового тюркского алфавита в жизнь. Так вот такие мероприятия, конечно, были бы чрезвычайно важны, и Всесоюзному комитету нужно будет обратить на это особое внимание.

ГАБИТОВ (Башкирия). Товарищи, я не буду говорить долго. Тот факт, что трудящиеся тюркские массы нашего Союза стремятся к проведению нового тюркского алфавита в жизнь, безусловно ясен нам всем. Это — стихийное стремление трудящихся. Исход из этого соображения, я хочу сказать, что едва ли какая либо реакционная сила будет в состоянии подавить это требование, безразлично, принадлежит ли она к среде «революционеров», или контр-революционеров. Все же мы не должны закрывать глаза на ту опасность, которую выявил проф. Поливанов. Мы говорим, что не имеется никаких противников латинизации, но, когда мы начнем практически проводить ее в жизнь, то наши враги организуются. Во избежание этого, я хочу коснуться трех вопросов, по моему мнению самых важных.

Первый вопрос — финансовый. Раз мы решили практически проводить латинизацию в жизнь, то мы не должны итти путем благотворительных обществ, а организованным путем советского строительства. Нас не могут удовлетворить те мизерные суммы, которые мы получим из ЦК. Я целиком присоединяюсь к тов. Коркмасову. Нужно будет укрепить финансовую сторону, включая наши расходы в бюджет Наркомпросов той или иной республики.

Второй вопрос — вопрос унификации. Он обязательно и окончательно должен быть разрешен на данном Пленуме. На этот Пленум приглашены ученые, которые вызваны ЦК; здесь есть представители трудящихся масс республик и следовательно Пленум имеет право окончательно разрешить вопрос, потому что если унификация не будет введена теперь, то даже сторонники латинизации, станут анти-латини-

стами. Поэтому, на данном Пленуме нужно обязательно и окончательно разрешить вопрос об унификации.

Третий вопрос — это подготовка шрифта. Если мы будем проводить сейчас латинизацию, то нам нужен шрифт. Я не отвергаю предложения тов. Агамали-Оглы, но считаюсь с тем обстоятельством, что для успешного проведения латинизации в жизнь, нельзя ожидать учреждения словолитни той или иной республики, а нужно сейчас же воспользоваться готовым аппаратом, который имеется в настоящее время в Москве. Товарищи, знакомые с типографской техникой, не будут отрицать, что один пунсон надо делать год—полтора. Можно ли так долго ждать? С мест требуют шрифт, чтобы проводить в жизнь латинизацию. Я хочу этим сказать, что нам придется пользоваться словолитней в Москве, откуда каждая республика могла бы взять то, что ей в данный момент требуется.

Заседание закрывается в 8 час. 30 мин. вечера.

ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ.

(Утреннее).

ПЕРВОГО ПЛЕНУМА ВСЕСОЮЗНОГО КОМИТЕТА ПО ПРОВЕДЕНИЮ НОВОГО ТЮРКСКОГО АЛФАВИТА.

5 июня 1927 года.

Председательствует тов. Кульбешеров.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Разрешите открыть утреннее заседание. Заключительное слово имеет тов. Агамали-Оглы.

АГАМАЛИ-ОГЛЫ. Я, главным образом, остановлюсь на финансовой стороне дела, которая очень встревожила многих товарищей. Этого вопроса я не коснулся потому, что он входил в отчетный доклад тов. Назирова. Но тов. Назиров постарался, чтобы его никто не слыхал, и поэтому мне придется даже немножко коснуться отчета, так называемого, временного Президиума. Вначале был организован, так называемый, временный Президиум из семи лиц, в который вошли представители крупных республик, между прочим и Туркмении. Я не знаю, почему тов. Айтаков не ознакомил товарищей из Туркмении с положением дела. Президиум проделал за короткое время колоссальную работу.

Во-первых, Президиум добился узаконения нашего Комитета нашими высшими организациями. Затем Президиум все-таки сумел добиться получения 50.000 по смете в 600.000 рублей. Что касается остальной суммы, она находится на рассмотрении последней инстанции. Если смета пройдет в том виде, в каком проводили ее до сих пор, то мы будем иметь 600.000 рублей на эти четыре месяца с правом ходатайствовать и в будущем о финансовом обеспечении.

Я в своем докладе кратко указал, что наши ожидания в смысле средств, хотя и не большие, но могут дать возможность работать, если мы будем соблюдать строгую экономию. Таким образом, когда товарищ из Туркмении оби-

жается, что до сих пор их не снабжали деньгами, то, собственно говоря, это просто упрек авансом.

Что мы должны сделать с этой суммой? Многим кажется, что эта сумма должна полностью остаться у Президиума и последний по своей воле, как хочет, так и поступит, как персидский хан. Я думаю, что этого не будет, это недопустимо. Каждая республика, участвующая в Комитете, имеет право представить свою смету точно так же, как республики представляют свои сметы в Союз. Президиум рассмотрит эти сметы, утвердит их и откроет кредит, а затем уже Президиум имеет полное право и даже должен следить за тем, чтобы ни один грош никоим образом не пошел на какое либо другое дело, напр., на издания арабским шрифтом и т. д. Вы должны хорошо помнить, что в бюджете вообще отражается все; и политика, и экономика, и все прочее. Бюджет нашего Комитета точно также будет отражать культурные интересы мест в отношении новой письменности.

Тут некоторые товарищи, напр., тов. Коркмасов, говорили: к чему разделение республик по состоянию дела проведения нового алфавита? Не на этом ли основании будут распределяться и средства? Конечно, я полагаю, что нужно поддерживать больше всего и прежде всего то, что слабо. Но это вовсе не означает того, что такие республики, как Азербайджан, не будут пользоваться поддержкой Центрального комитета. Этого я не говорил. Словом, товарищи, будут сметы по потребностям, которые Комитет утвердит, и каждая республика получит средства соответственно этим сметам.

Затем я остановлюсь на некоторых вопросах, которые вызвали спор. Об унификации не буду говорить, потому что на очереди доклад о ней. Заявление, будто я снимаю вопрос об унификации с порядка дня, столь же необосновано, как и слова товарища из Туркмении, заявившего, что им почему то ничего не дали.

Несколько слов относительно центральной школы Комитета, к которой все отнеслись отрицательно. Думаю, что меня не поняли. Пусть название «школа» не верно. Вопрос не в названии. Назовем курсами. Эти курсы должны научить не только простой грамотности и методам преподавания, но дать ряд сведений и знаний в данной области, необходимых для защиты нового алфавита, и умение делать доклады.

Словом, это должны быть курсы повышенного типа по новому алфавиту. Это не исключает необходимости местных школ, соответствующих условиям отдельных республик. Курсы Комитета должны быть хорошо обставлены материально, научно и проч., чтобы кончающие курсы могли составить твердые кадры работников на местах. Думаю, что потребность в таких людях ощущается всеми, и никто этого отрицать не может, в особенности представители Средней Азии, где новое дело находится еще в начальной стадии развития.

Вопрос же о языке, на котором должно вестись преподавание, — это вопрос технический, можно преподавать на нескольких языках, как это практикуется в нашей военной школе где обучаются на их родном языке, армяне, русские, тюрки и грузины. Словом, это затруднение преодолимо.

Затем, коснусь вопроса о словолитне, который вызвал много разговоров. Словолитню надо иметь и надо иметь ее в Баку. В ней заинтересован Кавказ и Средне-азиатские союзные республики. Говорят, что словолитни имеются в Москве, Казани и Тифлисе. Но они и сейчас не удовлетворяют растущих нужд в шрифтах. Ведь при всеобщей грамотности, к которой стремится наш Советский Союз, уделяющий огромное внимание делу культуры, количество изданий должно расти ежегодно. И сейчас в Баку мы ощущаем недостаток в изданиях. Повторяю, словолитня в Баку неизбежно будет обслуживать пока и соседние республики. Но, так как по ликвидации Комитета, эта словолитня естественно делается достоянием Баку, то учреждение ее должно войти в смету Азербайджана, представленную Центральному комитету. Это надо иметь в виду как теперь, так и при составлении будущего бюджета Комитета.

Что же касается удовлетворения республик средствами на проведение нового алфавита, то это, само собою разумеется, должно происходить в сметном порядке, а не в порядке подотчетного аванса. Каждая смета республик должна строго проверяться Комитетом, который вообще вносит плановость во все работы местных комитетов.

Затем маленькое замечание товарищам из Эривани и Нахичевани. Почему-то они считали Азербайджанский комитет центральным, и думали, что он должен был снабжать

деньгами комитеты других республик. Мы, правда, по возможности, оказывали помощь, стремясь, чтобы дело проведения нового алфавита не тормозилось. Но это делалось из средств Азербайджана, и ни о каком формальном обязательстве здесь не может быть речи. Сообщаю это для сведения. Еще один момент — и я кончаю.

Мы должны сейчас же избрать комиссию, которая выработает определенные предложения и резолюцию, принимая во внимание все доклады с мест и наши замечания. Эти предложения Комитет должен рассмотреть и утвердить.

Разрешите коснуться еще одного вопроса, хотя он и представляется мне само собой понятным. Я говорю о взаимном доверии. Элемент доверия — великий фактор всякого общественного начинания...

ГОЛОС С МЕСТА. Доверие нельзя смешивать с критическим отношением.

АГАМАЛИ-ОГЛЫ. Я этого не смешиваю. Но критика ради критики — это и есть критика от недоверия. Я никого не хочу упрекать. Наоборот, вчерашние выступления меня вполне удовлетворили. Прежде всего, все выступления были деловыми, хотя, если я хорошо расслышал, в некоторых выступлениях звучали нотки о якобы азербайджанском засилии. Я заявляю, что это чистейшая ерунда. Для каждого латиниста решительно все равно в какой республике дело идет лучше. Успеху надо только радоваться, потому что эта республика окажет влияние на другие. Дело нового алфавита — дело революционное и в какой республике оно не укрепись, мы ревновать не будем. Мировая революция укрепилась в Москве, и никто из революционеров-коммунистов иных стран не сетует на Москву за это. Всякий сторонник революционного дела не должен говорить о том, где, кому, и сколько досталось. Где слабо, туда и нужно направлять средства.

Я кончаю и уверен, что, если в Комитете сидят члены, глубоко убежденные в правоте своего дела, могущие внушить и другим свою уверенность и если наши товарищи на местах действительно поняли и осознали, что это великое революционное дело Востока, если мы дружно подойдем к работе (а начало показывает, что подойдем мы дружно), то через 2—3 года мы закончим свое славное дело, создав для тюрко-татарских народов лучшие условия для участия

в мировой революции и в творчестве социализма. (Аплодисменты).

НАЗИРОВ. Предлагается комиссия в составе т.т. Агамали-Оглы, Тюрякулова, Чобан-Заде, Сейфи и Османа Алиева.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Следующий вопрос в порядке дня, рассмотрение и утверждение Положения о Комитете. Слово имеет тов. Диманштейн.

ДИМАНШТЕЙН. Товарищи, мой доклад будет краток и по простой причине: основные моменты доклада, которые относятся к Положению о Комитете разбирались во время обсуждения вопроса о плане, так как вопросы о плане и о новом Положении о Комитете при новом строительстве нашего Комитета очень близко сходятся. Поэтому, прения по моему докладу в значительной степени исчерпываются прениями по вопросу о плане работ.

Все возражения товарищей по вопросу о плане, мною в проекте Положения были заранее предусмотрены, так что Положение приспособлено к требованиям товарищей, высказанным ими по отношению к плану.

Само собой ясно, что мы в нашем Положении о Комитете первым делом должны предусмотреть только основные моменты. Нельзя предусмотреть все мелочи и подробности— это совершенно излишне. Самое главное, это — основные моменты, связанные с работой Комитета. Кроме того, мы должны знать, что, несмотря на то, что мы являемся учреждением по практическому проведению в жизнь нового алфавита, все-таки наше дело сугубо-политическое. Каждый практический шаг Комитета сопровождается политикой, хотим ли мы этого или не хотим. Поэтому надо быть крайне осторожным, надо учесть всякие, могущие быть на нас, нарекания и наступления, чтобы иметь возможность поставить дело так, чтобы к нам не могло быть никаких придирок ни со стороны внешних противников, ни со стороны внутренних.

Поэтому в Положении имеются исчерпывающие пункты, которые говорят об общих правах Комитета, о его значении, о тех целях и задачах, которые ставятся перед ним.

Серьезный вопрос, который здесь был затронут, вопрос о централизации, в Положении формулирован довольно эластично. Дело в том, что у нас пока нет Положения о мест-

ных комитетах. Ясное дело, что главная работа по этому вопросу будет протекать на местах. Работа центра — это руководство, направление, указание правильной линии и т. д. Это все здесь в Положении о Комитете имеется, а вот положения о местных комитетах у нас нет. В общем Положении только говорится, что положение о местных комитетах разрабатывается местами и согласовывается с центром. Каковы будут местные комитеты, — еще неизвестно в точности, но они будут организовываться на основании нашего общего Положения.

Я лично считаю, что в работе наших мест нам придется иметь дело с целым рядом особенностей. По целому ряду причин мы ни в коем случае не можем подходить с одной меркой ко всем республикам. Во-первых потому, что республики наши различны по своему культурному уровню, по своей грамотности, по историческому развитию, с другой стороны очень различно в разных республиках отношение к новому алфавиту: есть благожелательное, есть нейтральное, есть враждебное и т. д.

Понятно, что работать везде и всюду по одному трафарету будет не правильно, не выдержано диалектически. Мы должны будем приспособить местное положение о Комитете к местным условиям. Скажем, мы считаем идеальным, чтобы всюду Комитеты были организованы при ЦИК'е, но это не значит, что везде и всюду Комитеты должны быть организованы по одной форме. Комитеты могут быть организованы как об'единение кружков того или иного характера или в форме обществ; словом, если мы хотим поставить дело на здоровую почву и не игнорировать действительности, то нам не избежать в нашей работе целого ряда оттенков.

В таком случае мы сумеем шаг за шагом продвинуться вперед, завоевать благожелательное отношение к новому алфавиту в тех местах, где его еще нет, помочь процессу укрепления нового алфавита. Мы убеждены в том, что низы за нас, что широкая масса заинтересована в этом деле. Это наилучшая гарантия успеха нового алфавита. Против нас силы, недостаточно жизненные, их можно преодолеть. Против нас — духовенство — элемент, отживающий свой век, против нас — аристократия, интеллигенция — элемент, слабеющий в наших условиях, а вот элементы созидающие,

строительные, рабочие и крестьяне — эти элементы за нас. Имея в виду этот главный момент, мы можем пойти на известные уступки в смысле организационных форм для того, чтобы быстрее преодолеть те препятствия, которые у нас имеются.

Кроме того, мы не должны закрывать глаза на действительность, мы должны помнить, что фактически, в большинстве республик, мы делаем только первые шаги. Процент народов, перешедших к новому алфавиту, еще очень не велик. Мы достигли больших успехов в Азербайджане, где эта работа ведется уже несколько лет, мы достигли значительных успехов на Северном Кавказе — эти республики можно считать окрепшими базами; в других местах имеются только кое-какие достижения, а кое-где их нет совершенно.

В ряде республик мы стоим на пороге, стучимся в дверь, новый алфавит стоит с красным знаменем и ждет, кто его подхватит. Надо постараться, чтобы передовое меньшинство сумело повести за собой отсталое большинство. А для того, чтобы мы могли это сделать, надо дать приемлемые организационные формы. Если наши организационные формы будут приемлемы для всех республик, наше дело гораздо легче и гораздо быстрее завоюет их симпатии. Поэтому я не включил в Положение пункта об открытии на местах филиалов Комитета.

У нас будут местные комитеты, создаваемые местами, они, естественно, руководствуются Центральным комитетом. Это право Центрального комитета, это его обязанность и это понятно всякому. У нас нет своих командированных эмиссаров на местах, а есть общее руководство всей работой. В каждой стране, в каждой республике у нас есть члены Комитета, которые с нами тесно связаны, которые ведут линию Центрального комитета и которые официально или неофициально являются его уполномоченными на местах. Это создается не нами, не искусственно, а самым ходом вещей. Члены Комитета на местах проводят линию Комитета, отвечают перед Центральным комитетом и руководят местными.

Согласно положению, одна из главных функций Комитета, — это издавать периодические органы. Я здесь не останавливаюсь на вопросе об языке этих изданий, это вопрос практический. Я считаю, что нам придется иметь изда-

ния двоякого характера. Одно на русском языке для теоретического руководства, другое — популярное на местных языках. Я считаю, что на русском языке вести агитацию за новый тюркский алфавит — бессмысленно. На русском языке можно вести пропаганду, раз'яснение, углубление, теоретический анализ, информацию о том, что делается в других странах и т. д., а на местных языках мы можем издать серию агитационных брошюрок для крестьянства. Но, если места не будут участвовать в этом журнале, не будут поддерживать Центральный комитет, то журнал выродится в журнал сухой, теоретический и не будет удовлетворять места.

Я остановлюсь на функциях Комитета по ведению разных отраслей работы. Вопрос о курсах в Положении формулирован так: «ЦК открывает сам и помогает местам открывать курсы по подготовке соответствующих инструкторов». В чем тут дело? Я считаю, что нам надо иметь какие-то центральные курсы, я не говорю где — в Баку или Москве — но какие-то центральные курсы для подготовки профессионалов-латинистов необходимы. Эти латинисты должны уметь раз'яснить населению, какому алфавиту обучаться, их дело собрать учительство и научить его вести пропаганду латинского алфавита, научить учительство, как раз'яснить рабочему преимущества латинского алфавита перед арабским, как надо отвечать на всякого рода каверзные вопросы, как нужно отвечать мулле и т. д. Надо иметь небольшой кадр инспекторов-проповедников латинского алфавита. Тут дело не в количестве, а в качестве. Поэтому в Положении и сказано, что ЦК открывает сам и помогает местам открывать курсы, в зависимости от обстоятельств и положения.

Следующий пункт касается проведения в жизнь наших постановлений. Все дело латинского алфавита должно быть сосредоточено в Наркомпросах. Возникает вопрос, являемся ли мы органом, стоящим над кем-то или под кем-то? Мы не хотим ни того, ни другого. В Положении сказано так: «мероприятия по осуществлению возложенных задач Комитет проводит совместно с надлежащими ведомствами». В случае каких либо недоразумений с учреждениями мы обращаемся куда следует и там решают, кто прав и кто виноват. Эта формулировка вполне подходяща для такого учреждения, как наше.

Теперь о составе Центрального комитета. У нас указано число всех членов Комитета, а также число представителей с мест. О сроке полномочий: мы намечаем двухгодичный срок, но республикам предоставляется право досрочного отзыва, если они считают, что их делегаты не проводят линию своего местного комитета или по другим причинам.

Следующий вопрос довольно таки сложный — это вопрос о том, являемся ли мы органом государственным, общественным, или чем либо другим. Вопрос сложный, товарищи, и, без сомнения, отвечать на него прямо никак нельзя, потому что тут надо учесть течения двоякого рода, противоречащие друг другу: с одной стороны, мы будто бы являемся государственным учреждением, поскольку все ЦИК'и присылают нам своих представителей и поскольку Комитет получает деньги от государства.

Следовательно, Комитет связан с государством. С другой стороны, дело латинского алфавита, дело не центральной власти, а дело самого населения, — дело отдельных восточных народов, дело тюрко-татарских народов. Поэтому в Положении сказано: «о персональном составе Центрального союзного комитета доводится до сведения ЦИК'а Союза ССР». Мы это сделали с нынешним составом и ЦИК СССР постановил: «принять к сведению». Значит, мы являемся организацией, созданной самими восточными народами, которую центральная власть поддерживает, но которой она ничего не навязывает, она нейтральна в споре латинистов и арабистов.

У нас на местах могут быть разные переходные формы. Комитет может числиться официально при республиканском ЦИК'е, в другом месте он может быть учреждением общественного характера.

О средствах Комитета в Положении сказано: «средства Комитета составляются из местных и центральных ассигнований, а также и других взносов». Это могут быть членские взносы, могут сделать взнос центральные власти, Наркомпрос, профсоюз, кооперация — мы берем у всех так что эта формулировка у нас довольно эластична. У нас образуется Президиумом большой, потом Исполбюро Президиума для текущей работы, состоящее из четырех членов, в состав Исполбюро должен войти председатель или его заместитель. Эта исполнительная часть Комитета, которая ведет работу,

как часть Комитета, под общим руководством Комитета, в целом организуется в Москве. По положению, у нас имеются редакционная коллегия и Научный совет, местопребывание их не указано. Это дело ученых, где им заседать и работать, смотря по обстоятельствам. Указано, что можно организовывать словолитни и типографии, это никого не обязывает. Вообще я думаю, что каждый гражданин с разрешения властей имеет право организовать типографию и словолитню. Местопребыванием Комитета назначается город Баку, а Исполбюро — Москва. Но я должен сказать, что этим мы не имеем ввиду, что московский филиал будет руководить делом РСФСР. Мы имеем ввиду, что это — филиал Президиума общего Всесоюзного комитета, который руководит общим делом, а специального комитета для всего РСФСР мы не создаем. Местные комитеты республик РСФСР будут работать на основе своих собственных Положений, которые будут согласованы с нами, и которые, понятно, должны нами утверждаться. Для нацменьшинств РСФСР имеется представительство в Комитете.

Несколько слов о распределении кредитов. В распределении денежных сумм, кроме председателя должны принимать участие члены Исполбюро Президиума, имеющие на это право. Всякий денежный документ должен иметь не менее двух подписей членов Президиума, специально на это уполномоченных Президиумом.

В положении есть пункт (не знаю, будет ли он утвежден или нет) о том, что Комитет пользуется всеми льготами и преимуществами учреждений, состоящих на госбюджете. Быть может, мы не имеем права этого требовать, так как мы официально не состоим на госбюджете, но, так как Положение должно быть утверждено ЦИК'ом СССР, возможно, что ЦИК утвердит и этот пункт. Во всяком случае, я не ручаюсь, что этот пункт пройдет.

Последний пункт Положения касается ликвидации комитетов. Хотя мы и полагаем, что Комитет должен существовать еще долго, но пункт о ликвидации полагается в каждом уставе. Постановление о ликвидации может быть вынесено Пленумом Комитета, если за нее выскажутся $^2/_3$ Пленума. Меньшее количество голосов недостаточно. Для обычных вопросов достаточно простого большинства голосов.

Вот все основные моменты Положения. Я думаю, товарищи убедились, что в Положении были приняты во внимание все возражения, высказанные раньше по поводу плана работ. Я думаю, что Положение не вызовет особых прений и мы быстро покончим с этим вопросом.

ГОЛОС С МЕСТА. Я предлагаю передать это Положение в комиссию для детального ознакомления с ним.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Значит открывать прения не нужно? Есть предложение передать Положение в комиссию.

ДИМАНШТЕЙН. В виду того, что никаких принципиальных разногласий Положение не вызывает, следует передать его в комиссию.

ОСМАН АЛИЕВ. В виду того, что принципиальных возражений нет, я предлагаю принять Положение и передать его в комиссию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Согласны. Теперь дальше. Есть предложение сделать перерыв на 5 минут. Возражений нет? Принимается.

Перерыв.

АГАМАЛИ-ОГЛЫ. Слово для доклада об унификации предоставляется проф. Чобан-Заде.

ЧОБАН-ЗАДЕ. Товарищи, несмотря на то, что в связи с унификацией проектов нового тюркского алфавита на латинской основе перед нами стоит масса вопросов, я не буду касаться деталей, мелких разногласий практического характера, вопросов графики и т. п. Я выскажу мнение некоторых организаций только с принципиальной, с теоретической точки зрения. У нас имеется около 16 проектов, которые не столько расходятся в принципах, сколько в практическом осуществлении.

Возьмем таблицу того Научного совета, о котором говорили вчера, эта таблица разработана на основе 8 проектов (проекты Азербайджанского комитета, Тахси на Омара (турецкий), карачаевский, Казанских татар (Османа), башкиров, тюрякуловский, Навширванова, киргизский). По этим проектам вводится 33 знака, из которых 16 сходны между собой; они ни в одном проекте не вызывают сомнения. 17 знаков большей частью различны, и о них придется говорить или тут на Пленуме, или лучше, я думаю, в комиссии. Нам придется поговорить об унификации этих 17 знаков. Представленные проекты с принципиальной точки зрения сходятся

в следующих пунктах: 1) Все проекты базируются на латинском алфавите; 2) Все проекты выдвигают, как будто, положение, что для обозначения одного звука нужно иметь одну букву. Это положено в основу всех проектов. Только в двух-трех проектах сделано исключение из этого правила для двух-трех букв, главным образом, для гласных звуков. При составлении всех алфавитов принят во внимание язык не литературный, а живой, народный. Эти три основные принципа положены в основу всех проектов. Но проекты расходятся по некоторым другим важным вопросам.

Первый вопрос, вызывающий разногласия — это вопрос о тех буквах, которых не достает в латинском алфавите. Откуда их взять для тюрко-татарских общих звуков, не говоря уже о звуках местных диалектов? Существует мнение, в особенности поддерживаемое товарищами киргизами (оно проводится в их проекте и в постановлениях соответствующих киргизских организаций), что следует заимствовать недостающие буквы из русского алфавита. Судя по проекту киргизских товарищей, они придерживаются того же мнения. Как вам известно, в новом тюркском алфавите проведен тот же принцип: недостающие буквы можно брать из других алфавитов, в том числе и из русского. Другие же проекты, выдвигаемые и отдельными лицами и республиканскими организациями, придерживаются того мнения, что недостающие буквы можно создать при помощи диакретических значков из букв латинского алфавита, не пользуясь буквами других алфавитов.

Этот принцип высказан подробно в брошюре Омар-Алиева и, насколько я мог проследить, проводится в проектах Казанском, Карачаевском и в проекте для Анатолийских турок Тахси на Омара.

Другой вопрос, правда, практического характера, разделяет латинистов на две группы. Это вопрос о заглавных буквах. Есть официальное постановление киргизских организаций, которое отвергает эти заглавные буквы и предлагает принять буквы, одинаковые по форме, но различные по величине. Основной, теоретический вопрос, которого вчера коснулся проф. Поливанов, — это вопрос о принципе этимологическом или фонетическом, с которым мы должны подойти к разработке алфавита, построенного на латинской основе. И тут существуют два совершенно различных мнения. Первое — за смешение двух принципов, принципа фонетического и этимологического или морфологического. В этом отношении, насколько я выяснил из частных бесед, большинство представителей республик стоит за фонетический принцип; большинство проектов составлено также на основе фонетического принципа. Но один из главнейших проектов, выдвигаемый тов. Тюрякуловым, стоит на той точке зрения, что следует соединить несколько принципов.

Тов. Тюрякулов выдвигает, во-первых, принцип сингармонизма. По его мнению, исходя из фактов сингармонизма, мы можем сократить число букв тюркского алфавита. Так, он предлагает сохранить буквы, для обозначения же мягких звуков ввести особый знак (точку), который будет указывать на мягкое произношение данного слова. Таким образом, обозначения твердых звуков «о», «ы» и «у» делают излишним обозначение соответствующих мягких звуков. Словом, тов. Тюрякулов вместо 6 букв предлагает только 3. О мягкости судят по следующим знакам. Что касается морфологического принципа, то тов. Тюрякулов и другие товарищи, поддерживающие его проект, принимают во внимание, главным образом, казакский и ему подобные диалекты, в которых наше обще-тюркское «j» заменяется звуком «дж» карачаевский, казанский диалекты), или звуком «ж» (казакский диалект). Например: «юрт, джурт и журт». То же самое надо сказать относительно звука «ш», который в казакском диалекте передается как «с» и звука «ч» в казакском диалекте, переходящего в «ш». Вот в чем заключается принцип тов. Тюрякулова.

Проф. Поливанов совершенно правильно подчеркнул вчера, что можно передавать одним общим знаком те звуки, которые различны по произношению, но соответствуют друг другу в языках отдельных местностей. Конечно, не зная русского языка, мне трудно передать точно мысль проф. Поливанова. Сингармонизм имеет большое значение в диалектах туркменском, киргизском и казакском, словом в диалектах северного Туркестана. Народы, говорящие на этих диалектах, не имели литературы на персидско-арабской основе и не непосредственно общались с другими народами. Если же мы возьмем другие диалекты, имеющие свою литературу, диалекты, на которых говорят народы, общающиеся с другими народами, имевшие свои города, свое городское насе-

ление, такие народы как узбеки, тюрко-татары восточного Туркестана, крымские тюрко-татары, анатолийские турки, азербайджанцы персидские и кавказские, то у них о сингармонизме невозможно говорить, беря язык в целом.

Во-первых, как доказано трудами многих европейских и наших ученых, сингармонизм нарушается присутствием иностранных слов в лексике языка. Чем больше мы будем принимать европейских терминов, тем больше мы будем приобщаться к европейской культуре. Я полагаю, что это также нарушает сингармонизм, так как арабские слова, исключаемые нами из своего языка, нисколько не отличаются с точки зрения сингармонизма от слов европейских, которые мы, работая в терминологической комиссии, составляя учебники и т. д., принимаем вместо них. Что касается так называемых чистых диалектов, которые я перечислил, я думаю, что они точно также стоят перед исторической необходимостью нарушения сингармонизма. Одно дело сингармонизм в бедной логике неграмотного народа, владеющего языком казакским, киргизским или туркменским, и другое дело, когда сингармонизм туркменского языка был нарушен в литературе Махтум Кули и рядом других туркменских поэтов и писателей.

Я полагаю, что сингармонизм будет нарушен естественным ходом вещей и в диалектах народов, не имевших своей литературы, когда они воспримут в свой язык европейские слова и научатся как следует произносить и обозначать их. Это, я полагаю, дело ближайшего будущего, того периода, когда у них будут высшие учебные заведения и научная литература, полностью отражающая европейскую культуру. Если бы даже некоторые товарищи не согласились с этим положением, то первое положение все же остается бесспорным—сингармонизм не общее тюрко-татарское явление, если брать эти языки по всей полноте их лексики.

С этим, я думаю, никто не будет спорить. Эта позиция была выдвинута по поводу орфографии тов. Галимджаном Ибрагимовым на Тюркологическом с'езде, но большинство делегатов, как вам известно из стенографического отчета, высказались против этого положения. То же самое можно сказать о морфологическом принципе.

Во-первых, разница фонетическая и морфологическая не кончается этими двумя-тремя особенностями, даже между казакским и остальными тюркскими языками. Если проводить морфологический принцип, то, чтобы быть логичным, его следует провести не только в отношении казакского и башкирского языков, но и в отношении всех диалектов, имеющих более или менее важное значение. А исчерпать 3—4 звуковыми соответствиями все взаимоотношения тюрко-татарского языка и всех его диалектов совершенно невозможно. Это — первое.

Второе — те звуки, которые не существуют в некоторых тюрко-татарских диалектах имеются в других; для них этим диалектам приходится вводить то или иное начертание. Например, тов. Тюрякулов предлагает принять букву «j» для обозначения звуков «*дж*» и «*ж*». Казанские татары и татары Северного Крыма и т. д. будут читать ее как «*дж*» казаки «*ж*» остальные тюрки «j» (*й*) Если мы примем этот принцип, то получится такая путаница, из которой не сможет выпутаться ни один лингвист, ни один составитель проекта. Этот принцип вполне применим для тех народов, которые имеют свой литературный язык, влияющий на все остальные диалекты. Таков, например, русский литературный язык, в основу которого положено московское произношение, обязательное для всех, говорящих литературным языком.

Венгерский литературный язык основан на наречии Верхнего Дуная, Будапештского округа и там пишут и говорят так, как говорят в Будапеште. Они обозначают одной буквой все те звуки, которые, в зависимости от местности, произносятся разно. И у нас предлагали положить в основу литературного языка константинопольское наречие. Тогда мы смогли бы обозначать звуки, руководствуясь выговором константинопольских тюрок, а казаки, киргизы и крымские татары произносили бы эти буквы по своему. У нас литературного языка нет. Мы должны отражать в своем алфавите все те звуки, которые имеются в каждом отдельном диалекте, отграниченном от других не только административно, но и лингвистически.

ГОЛОС С МЕСТА. У кого нет литературного языка?

ЧОБАН-ЗАДЕ. Я все время имею в виду народы, не имеющие литературного языка. Как я сказал, проекты составлены на основе живой речи и, следовательно, говорить о литературном языке не следует.

ГОЛОС С МЕСТА. Который принят за основу?

ЧОБАН-ЗАДЕ. По моему, все проекты сходятся. У меня сложилось впечатление, что все проекты стремятся к одному — передать звуки живой речи.

Теперь, товарищи, мы, конечно, оставили арабский язык и арабскую культуру. Я обеими руками подписываюсь под резолюцией о принятии нового тюркского алфавита. Принимая его, мы боремся не за мертвые буквы, а за целый ряд мыслей и вопросов, составляющих наше мировоззрение. Я это вполне сознаю. Арабская культура своими чадрами и покрывалами скрывала или стремилась скрыть массу недостатков. Также и арабский алфавит скрывал недостаток, присущий отсталым народам, — отсутствие литературного языка. Под влиянием арабского алфавита, наши прежние интеллигенты думали, что одинаковое начертание отражает общий язык. А истинный точный аппарат, латинский алфавит, отражает расстояние, отделяющее диалекты друг от друга. Этого различия диалектов скрыть невозможно, не будучи похожим на арабиста, потому что и при латинском алфавите можно быть арабистом.

На Тюркологическом с'езде указывали (в частности об этом говорил проф. Яковлев), что к унификации стремятся также народности, не принадлежащие к тюркам, а составляющие группу народностей Северного Кавказа. Поскольку наши языки имеют звуки общие со звуками языков осетинского, чеченского и других языков Северного Кавказа, постольку мы можем унифицировать наши алфавиты даже с их алфавитом. При такой постановке вопроса, мы должны позабыть все остальные особенности языка морфологического или другого характера. Эти особенности мы можем принимать во внимание только при разработке орфографии. Теперь же мы должны руководствоваться одними практическими принципами. Это значит, что мы должны выделить из состава наших диалектов общие звуки и найти для них общее начертание. Звуки, присущие только одному или двум диалектам, должны обозначаться специфическими знаками. Это же относится к языкам других национальностей, об'единившихся с нами вокруг нового латинского алфавита. Если этот простой фонетический принцип будет поставлен на обсуждение на Пленуме, то я уверен, что уже на Пленуме мы достигнем значительных результатов; перед нами сразу станут вопросы графического, практического характера, и только. Мы можем спорить только относительно обозначения отдельных звуков или относительно формы известных знаков. Если же мы выдвинем другой принцип, принцип об'единения произношения, замены литературного языка, легкости, то нам придется пережить множество Пленумов раньше, чем мы создадим общий литературный диалект, об'единяющий все остальные. Но этого не предвидется.

Пока мы имеем совершенно разграниченные диалекты, мы должны с этим помириться и дать возможность каждому работнику, имея перед собой свой диалект, согласовать свой проект алфавита с остальными, поскольку звуки его диалекта совпадают со звуками остальных диалектов. Я больше не буду углублять этот вопрос. Я подожду выступлений остальных товарищей, тем более, что, как мне кажется, для большинства товарищей этот вопрос совершенно ясен.

Я остановлюсь еще на одном пункте, имеющем большое значение для азербайджанских работников по унификации. Хотя этот вопрос не лингвистического характера, но его все же следует коснуться здесь. Это то, что кроме проектов Карачаевского и Азербайджанского, да, может быть, еще проекта Киргизского, остальные проекты являются проектами отдельных лиц. Только некоторые из них проведены на собраниях педагогов, или ответственных работников, или на частных собраниях; официально же они не приняты республикой, новый алфавит не проведен в порядке декрета.

Таким образом, с одной стороны, имеются проекты, на основе которых создается и уже создана литература, на основе которых строится обучение в школе, с другой стороны, проекты, мнение о которых отдельных республик нам не известно. Конечно, при унификации, при сопоставлении алфавитов мы должны иметь это ввиду. Я бы хотел выслушать авторитетное мнение тех товарищей, которые возглавляют Азербайджанский комитет нового тюркского алфавита, хотел бы знать, как они смотрят на этот вопрос. Нам интересно мнение по этому вопросу лиц компетентных в области унификации.

Вот все разногласия большие и маленькие этимологического и орфографиечского, фонетико-орфографического или чисто-фонетического характера. Вот что нас разделяет. Кроме того, есть еще вопрос: следует ли давать здесь характеристику каждого отдельного проекта с точки зрения

графической и лингвистической, или передать их в Комиссию?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Если мы будем рассматривать проекты по отдельным буквам, мы потеряем много времени.

ЧОБАН-ЗАДЕ. Пока я возьму те 8 проектов, которые имеются у нас.

ГОЛОС С МЕСТА. Я предлагаю показать два проекта— тюрякуловский и азербайджанский. Там есть несколько спорных букв. Это проекты, об'единяющие массу народностей. Исключение составляют только две-три народности. На что нужно указать. Иначе как же мы будем участвовать в прениях?

ЧОБАН-ЗАДЕ. По всем проектам есть разногласия. Мы не можем предпочесть одно разногласие другому. Если мы будем рассматривать здесь проекты, то их надо рассмотреть все.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я предлагаю передать проекты в Комиссию.

ОМАР АЛИЕВ. Я полагаю, что нужно принять в основу проект Научного совета при Комитете и, исходя из него, внести поправки в другие проекты.

ЧОБАН-ЗАДЕ. Я считаю, что спор возникает вокруг 17 букв. Думаю, что говорить об общих буквах, на которых сходятся все проекты, не стоит. Надо притти к соглашению относительно 17 знаков. На частном совещании Научному совету было предложено создать научную транскрипцию на основе нового тюркского алфавита. Это очень существенный вопрос для нашего периода, когда тюркские диалекты изучаются и здесь, и в Средней Азии, и во всех республиках. Мы предполагаем, воспользовавшись присутствием уважаемых товарищей, научных работников Москвы, устроить маленькое совещание в Обществе изучения Азербаджана с участием представителей республик. Цель этого совещания — выработать принципы научной транскрипции на основе латинского алфавита, принимая во внимание конкретные решения данного Пленума. Если придем к какому-нибудь заключению, после Пленума можно будет опубликовать и практическую и научную транскрипцию на латинской основе.

Если товарищи не возражают, завтра в перерыв можно организовать совещание, которое даст нам принципы научной транскрипции на основе нового тюркского алфавита.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Слово для содоклада имеет тов. Тюрякулов.

ТЮРЯКУЛОВ. Прежде чем приступить к изложению своих принципов, я хочу остановиться на 2—3 моментах доклада проф. Чобан-Заде, которые так или иначе необходимо предварительно выяснить. Докладчик неправильно осветил вопрос об официальном положении тех проектов, которые были составлены на местах. Наши доклады, до поступления в Научный совет, были рассмотрены на местах и поддерживаются ныне соответствующими национальными организациями. Я считаю, поскольку некоторые республики не приняли еще решения по вопросу о переходе на новый алфавит вообще, не приходится говорить о большем. Поэтому совершенно излишне было докладчику на этих моментах останавливаться. Главнейший же довод тов. Чобан-Заде по существу вопроса заключается в том, что сингармонизм есть явление временного характера, что со временем, с усилением влияния европейской культуры, этот закон сам по себе потеряет силу, и, как он выразился, в течение ближайших 30 или 50 лет этот закон совершенно будет забыт. Мне кажется, что заниматься пророчествами не входит в наши задачи. Наша задача заключается в том, чтобы установить структуру и фонетический состав каждого языка в данный исторический период, взять его, как историческое данное, определить динамику и тенденцию его развития и на этом построить определенную систему письменности. Другое было бы дело, если бы докладчик оспаривал все это по соображениям научного характера. Но так как доклад построен, главным образом, на пророчествах, я считаю методологически неправильной постановку вопроса докладчиком.

Мой подход к унификации построен на диаметрально противоположных принципах, чем проект Научного совета, представителем которого явился докладчик, тов. Чобан-Заде. Мне кажется, что прежде всего необходимо исходить из тех потребностей, которые выдвигаются самой жизнью в наше время. Вот вам отношение Научного совета к унификации. Я цитирую тов. Ага-Заде: «Главная задача унификации состоит в том, чтобы всякая буква, входящая в состав алфавитных проектов имела бы одинаковую везде и повсюду лишь одну звуковую роль». Мне думается, что это совершенно неправильно.

Прежде, чем перейти к разбору принципиальной позиции Научного совета и его представителя, я хочу остановиться на определении самого понятия унификации. Мы унифицируем в данном случае не языки и не диалекты, а новую письменность, тюрко-татарских народностей СССР. Задача унификации языков и диалектов не входит в нашу задачу. Это задача истории, задача времени. Теперь, если подходить с этой точки зрения, естественно, у каждого возникает вопрос: в какой мере возможна вообще унификация и стоит ли говорить о ней? Мне кажется, что унификация ново-тюркских алфавитов в абсолютном смысле этого слова, невозможна. Мы должны стать на эту точку зрения хотя бы только потому, что понятие ново-тюркского алфавита включает в себя целую систему алфавитов, в том числе и алфавиты народов кавказской расы, с которыми тюрко-татары в лингвистическом отношении ничего общего не имеют. Хотя бы только поэтому каждому становится ясно, что абсолютная унификация всех ново-тюркских алфавитов невозможна. Значит, тем самым унификация ограничивается рамками тюрко-татарских народов.

Теперь я ставлю другой вопрос: насколько необходима унификация, нужна ли она, и если нужна, то почему и на каком основании. Прежде всего нужно было ответить именно на этот вопрос; тогда ответ мог бы послужить научно-реальной базой для разрешения проблемы унификации. Мне кажется, что на этот вопрос нужно ответить положительно: унификация нужна. Унификация нужна не потому, что у нас у всех были одни предки, или все мы поклоняемся в сторону Мекки, а потому, что это требуется соображениями совершенно практического характера. Мы должны бороться против всяких попыток перенесения базы унификации в заоблачные края. Мы имеем целую группу тюрко-татарских народов СССР, живущих большей частью смежно, или же мы имеем целый ряд районов со смешанными тюрко-татарским населением, как, напр., Урал, Средняя Азия, Сибирь. Эти районы со смешанным тюрко-татарским населением, где дети различных тюрко-татарских народов обучаются в одной и той же школе, где тюрко-татарские народы имеют один и тот же рынок, об'единены во многих районах, административно связаны в отношении культуры и быта. Отсюда возникает необходимость общения этих народов друг с другом.

Если мы присмотримся к современному положению вещей, то оно приблизительно рисуется так: «реформированный» арабский алфавит является искусственным средостением между этими народами. Конечно, с развитием национального строительства в СССР, с развитием культуры, вообще, связи будут усиливаться не только между тюрко-татарскими народами, но и между всеми народами, населяющими СССР. Для решения проблемы унификации этот факт имеет определяющее значение. Если мы являемся прогрессивной группой, если наше дело является исторически-революционным и прогрессивным, то и наша новая письменность должна отвечать своей прямой социальной функции — функции орудия социальной связи. Современный «реформированный» арабский алфавит является искусственным средостением в этом отношении. Для характеристики этого я приведу лишь один пример.

Одно и то же слово, которое произносится буквально во всех этих тюрко-татарских республиках одинаково, пишется по разному. Казалось бы, в интересах общения, в интересах связи, необходимо построить систему письменности таким образом, чтобы эти, везде и всюду одинаково произносимые, слова писались одинаково; а между тем, такие простые слова как «ата», «алма», или «арба» пишут во всех этих республиках нарочито по разному. Это происходит оттого, что соответствующие академические центры тюрко-татарских республик и областей думают, что каждый из них в своем собственном квартале может иметь свою собственную культуру, свою собственную «Каабу» и собственного «имама». Таким образом они создали такую обстановку, когда взаимное культурное влияние, культурное сотрудничество, экономическое общение, торговая связь — все это в смысле письменности становится невозможным, принимает совершенно недопустимый характер. Люди доходят до того, что два соседа, принадлежащие к разным племенам, не могут обменяться расписками, в то время как в жизни они друг друга понимают. Вот почему унификация необходима. Унификация должна быть построена на реальной базе, на базе жизненных потребностей, национального строительства нашего времени.

К чему сводится принцип Научного совета и профессора Чобан-Заде? Мне кажется, если бы профессор Чобан-Заде

исходил из тех жизненных положений, которые я выдвигал и которые только могут быть основанием и оправданием этой унификации, то спор был бы сразу ликвидирован. Что же предлагают они? Они предлагают механическую унификацию. Этот принцип очень ярко выражен у т.т. Ага-Заде и Чобан-Заде. По их мнению необходимо чтобы «всякая буква, существующая в алфавите, имела бы где бы то ни было только одну звуковую роль». Отсюда создается такого рода парадоксальное положение: вместо унификации—обратное. Если посмотреть с внешней стороны, то, действительно, как будто бы письменность и унифицируется, а между тем, по существу они создают хаос по примеру реформаторов арабского алфавита.

Например, в туркменском языке нет звука «ʒ». На основании принципа Ага-Заде («если в данном диалекте не знают каких либо звуков, то и соответствующая ему буква латинского алфавита тоже должна быть исключена из алфавита данного диалекта») необходимо вовсе изгнать из туркменского алфавита букву «z» и без всякого основания придумать новую букву для звука «ʒ».

Таким образом выходит, что если азербайджанец напишет «az», «bazar» или «gaz», то туркмен не должен уметь прочитать написанное. То же самое в отношении других звуков. Это есть принципиальное положение.

Таким образом, в смысле жизненном, мне кажется, будет гораздо полезнее, если мы скажем, что тот знак, который в Азербайджане будет принят для «z», на основании закона соответствия надо преподать туркменам в качестве знака для «ʒ». Если туркмен хочет написать слово bazar по своему, то пусть он пишет и читает это слово по своему; мы же будем читать написанное им по своему. Так унифицируется письменность, об'единяется изображение звуков при автономии языков.

ЧОБАН-ЗАДЕ. Я считаю эту мысль непрактичной и совершенно неприемлемой.

ТЮРЯКУЛОВ. Вы это скажете в Комиссии. Я приведу еще один пример из той же области для характеристики моего принципа. Мы наблюдали в этих языках так называемый закон соответствия. Закон соответствия заключается в том, что какие-либо звуки совершенно меняются, переходя из диалекта в диалект. Напр., слово «qac» (беги) произносится

в Узбекистане «кач», у татар так же, у башкир «кас» и у казаков «каш». Мой грех заключается в том, что я говорю: почему же нам не использовать закон соответствия при построении новых алфавитов и тем самым лучше приспособить письменность к роли орудия социальной связи.

ЧОБАН-ЗАДЕ. А какие звуки вы согласуете с Северным Кавказом?

ТЮРЯКУЛОВ. Теперь я перейду к Северному Кавказу. Я знаком с «Кумыкской грамматикой» Чобан-Заде.

ЧОБАН-ЗАДЕ. Я говорил об осетинах и чеченцах.

ТЮРЯКУЛОВ. Я сказал, что в отношении народов кавказской расы мы должны ограничиться только пожеланием технической стандартизации, а в остальном они должны решать сами; что же касается народов Кавказа тюркской расы (я имею ввиду кумыков, карачаевцев, ногайцев и балкарцев), то с ними мы можем согласовать все вопросы алфавита. Что касается второй части защищаемого мною принципа, так называемого закона сингармонизма, который я хочу использовать в своих проектах, то я распространяю этот закон только лишь на те языки, в которых введение его будет рационально.

ЧОБАН-ЗАДЕ. Против этого я не возражаю.

ТЮРЯКУЛОВ. Я считаю, что например, в языках казакском, киргизском, башкирском, где сингармонизм более крепок, мы ввести можем «сингармоничное» письмо, не вводя его, конечно, в те языки (карачаевский и балкарский), где использование закона сингармонизма большой выгоды не дает. Там мы можем применить чисто фонетический принцип, который, действительно, на Северном Кавказе принят и проводится в жизнь. Но в тех языках, где использование закона сингармонизма дает большое преимущество во всех отношениях, там мы не имеем основания отказываться от принципа сингармонического письма.

Докладчик, проф. Чобан-Заде, не мог привести абсолютно никаких доводов против выдвигаемого мною положения.

Итак, при решении этого вопроса, мы можем для легкости разбить вопрос в целом на две части: 1) вопрос о звуковой роли той или другой буквы с использованием закона соответствия и 2) использование закона сингармонизма при построении соответствующей системы новой письменности для определенной группы диалектов.

ЧОБАН-ЗАДЕ. Тогда получится две унификации — северная и южная.

ТЮРЯКУЛОВ. В этом нет ничего страшного. Я считаю, что при проведении в жизнь двух систем, совершенно самостоятельных, но в которых буквенное изображение тех или других звуков согласовано друг с другом, все-таки является более жизненной базой, базой, удобной для взаимного общения, чем тот механический подход, механический принцип, с которым подходит к решению вопроса проф. Чобан-Заде.

ЧОБАН-ЗАДЕ. Это не механический, а чисто-фонетический принцип.

ТЮРЯКУЛОВ. Прежде чем закончить свой доклад, я хочу указать на то, что проф. Чобан-Заде, оказывается, не совсем информирован относительно положения вещей на местах. Когда проф. Чобан-Заде говорил относительно одного из наиболее важных моментов, на котором построена моя система относительно закона сингармонизма, профессор указывал, что у так называемых отсталых народов совершенно не имеется литературы и литературного языка. Это не беда. Если нет, то со временем и литература и литературный язык будут.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Проф. Чобан-Заде сказал, что большинство проектов построено на живой речи.

ТЮРЯКУЛОВ. Я хотел сказать то же самое. Если бы товарищ Чобан-Заде удосужился более подробно ознакомиться с положением вещей на местах, то узнал бы, что у большинства, так называемых, отсталых народов нет никакой разницы между литературным, так называемым, книжным языком и народным, живым языком. Вы задайте вопрос карачайцам, казакам, киргизам по этому поводу. Если вы у себя в Баку создаете искусственный книжный язык, если вы продолжаете сохранять эту традицию и считаете ее священной, то отсюда не следует делать вывода, что эта традиция обязательна для всех. Любой азербайджанец-книжник пишет слово «салам» обязательно в его книжной форме «селям». Мне кажется, что если бы этим книжникам удалось немного спуститься с облаков и изучить свой народный язык, то они увидели бы, что закон сингармонизма имеется в определенной дозе и в южно-турецких диалектах. При решении вопросов письменности, необходимо провести самым жестоким образом политику упрощения языка.

АГАМАЛИ-ОГЛЫ. С этим я согласен.

ТЮРЯКУЛОВ. Если вы с этим согласны, то, несомненно, вы придете к моей системе. Мне кажется, что, если, например, французское слово «секретер», которое в русском языке звучит — «секретарь», казаки пишут не «секретарь», а «секретер» (не потому, что так принято произносить у французов, а потому, что этого требует закон сингармонизма)—выигрывает лишь язык. Товарищи, которые не изучают наших языков, которые до сих пор не обнаружили большого стремления к изучению диалектов тюрков СССР, пытаются решать вопросы письменности вне жизненных факторов и тем запутывают задачу.

Пусть мои оппоненты покажут свои проекты унификации, на базе которых киргизы, туркмены, башкиры, казаки и другие народы могли бы сотрудничать в жизни. Они этого не показали, ибо у них нет такой системы. Они ведут нас в тупик.

ЖИРКОВ. Я не выйду из пределов 10 минут, потому что я записал все, что хочу сказать. Начну с того, что делегаты с интересом выслушали доклад тов. Тюрякулова и пришли к заключению, что это серьезный проект, что это не есть проект, который идет в перебой другого проекта, что в основу его положен принцип, веско и достаточно обоснованный. С этим проектом придется считаться. Я уверен, что остальные делегаты, как и я, не приняли этого проекта в целом, но все-таки надо сказать, что принцип, положенный в основу проекта, здоровый; с ним нельзя не согласиться. Тюрякуловский проект лучше азербайджанского. Это положение для меня неоспоримо. Но у тюрякуловского проекта есть невыгодные обстановочные детали; к сожалению, он является позднее, является после того, как азербайджанцы ощупью сделали многое. Всегда так бывает, что хорошее, усовершенствованное, является во вторую очередь, а начало всегда бывает со срывами и провалами, такова участь пионеров. Несомненно, что тюрякуловский проект был обдуман на спине азербайджанского проекта. Если бы тюрякуловский проект был готов ко времени составления азербайджанского проекта, это, несомненно, обогатило бы творческую мысль азербайджанских работников и, несомненно, изменило

бы азербайджанский проект. Если бы сейчас тюрякуловский проект был вполне закончен, если бы были проработаны графические детали и опытные тексты, то положение проекта было бы гораздо благоприятнее. Насколько мне известно, вполне проработанных текстов в проекте тов. Тюрякулова не имеется.

ТЮРЯКУЛОВ. Имеются.

ЖИРКОВ. Я лично с ними не знаком. Во всяком случае, если такие тексты и имеются, то нужно проверить в гораздо *большем об'еме применимость этого проекта.* Азербайджанский проект сейчас не тверд, главным образом, потому, что в азербайджанском языке нет твердой орфографии. Это обстоятельство его в значительной мере обессиливает. И тюрякуловский проект не слишком тверд, потому что у него нет опыта азербайджанского проекта. Следовательно, остается единственный путь унификации. Это — путь сочетания деталей того и другого проекта, и весьма возможно, что из проекта Тюрякулова придется взять не очень много деталей. Какой же практический вывод следует отсюда?

Мне кажется, следующий: нужно дать небольшой срок, чтобы выяснить, во-первых, об унификации каких букв идет речь в проекте тов. Тюрякулова. Прежде всего, о согласных буквах, но не о всех. Значит, это касается только части алфавита. Первой задачей и должно быть точное выяснение, на какие буквы может или не может это распространяться. Прибавьте опыт текста в большом об'еме, но и вполне беспристрастно в том смысле, чтобы и сторонники и противники проекта могли бы его критически разобрать и указать на его ошибки. У сторонников могут быть натяжки, то же может быть и у противников; от этого надо оградить себя известным сроком, необходимым для об'ективной проверки и спокойной проработки.

Надо также узнать, достигается ли текстами, разработанными тов. Тюрякуловым, взаимное понимание письменности, т.-е. насколько будет понятна казакам, башкирам и узбекам брошюра, изданная или написанная, согласно проекту тов. Тюрякулова, и насколько понимание ее будет затруднено стилистическими и синтаксическими особенностями, свойственными их языкам. Отсюда возникает вопрос, стоит ли применять при разработке унификации принцип тов. Тюрякулова. Если его стоит принять, то может быть, только частично, в отношении некоторых букв. Насколько мне известно по докладам в Москве и по беседам с тов. Тюрякуловым, здесь действительно будет достигнуто взаимное понимание, но все же требуется об'ективная проверка, а для этого нужен срок. Это необходимо, наконец, для самого изобретателя, чтобы покрепить его к дальнейшей работе. Это будет интересно для всех нас, для участников будущего Пленума, которым предстоит решить этот вопрос окончательно.

ТЫНЫСТАНОВ (Узбекистан). Позвольте сделать маленькое замечание. В представленном нам сейчас проекте и в сопоставлении, в последней графе указаны знаки, будто бы относящиеся к нашему проекту. В нашем проекте нет таких знаков, тут обозначены буквы, которых у нас совершенно нет. Затем разрешите ознакомить делегатов с нашим проектом, который был согласован со средне-азиатскими республиками (за исключением Туркменистана) на совещании, состоявшемся в Самарканде в мае месяце. До этого я хочу остановиться на некоторых моментах по докладу проф. Чобан-Заде. Если не ошибаюсь, проф. Чобан-Заде говорил, что в связи с тем, что некоторые республики уже приступили к введению нового алфавита, в основу унификации нужно положить те положения, которые они ввели, что с ними надо считаться. По моему это уж не такая основательная мотивировка. Если азербайджанцы имеют литературу на новом алфавите, это не значит, что нужно считаться с азербайджанцами и считать их проект приемлемым. Если наш алфавит вводится с 1925 года, если почти 97% учительства усвоили и уже применяют его в школах, если ликвидация неграмотности на новом алфавите закончена в школах Главполитпросвета, то этим еще не доказывается, что нужно обязательно считаться с этими проектами. Если считаться с теми средствами, которые затрачены на новый алфавит на латинской основе, то тогда зачем переходить на этот алфавит, не считаясь с массой средств и энергии, затраченных на новый арабский алфавит. Если Азербайджанцы пожертвовали громадным количеством литературы, напечатанной арабским шрифтом, то почему они так сильно держатся за малое количество литературы, напечатанной новым алфавитом?

Несколько слов относительно сингармонизма. В нашем проекте указаны все буквы, за исключением двух принятых в Средней Азии, но не принятых Туркменистаном. Мы исхо-

дили из того, что мы бросаем арабский алфавит не потому, что он арабский, а потому, что он неудобен; прежде всего мы поставили себе задачу дать массам новый и легко изучаемый алфавит. Если мы избегали арабского алфавита потому, что там много надстрочных и подстрочных знаков, то в новом алфавите мы должны их исключить. Если мы говорили, что в арабском алфавите много разных форм начертания, то в латинском алфавите этого не должно быть.

Таким образом, если здесь преследуется цель экономии шрифта и если существует закон сингармонизма, дающий возможность уменьшить количество букв, передающих гласные звуки, то мы возьмем этот закон сингармонизма. Некоторые товарищи в прошлом году говорили, что закон сингармонизма сохранен только в казакском, башкирском и киргизском языках; к этим языкам они присоединили и узбекский, находя, что в нем сохранился закон сингармонизма. На этом они согласились и положили в основу своего проекта закон сингармонизма.

Наш проект построен на пяти принципах: сохранение одной формы письменности и печати, отсутствие заглавных букв, заимствование недостающих букв из других алфавитов, несходство букв между собой.

Теперь относительно унификации. Здесь товарищи говорили, что унификация преследует такие-то цели. Для нас это очень ясно. На состоявшемся в Самарканде совещании по унификации алфавитов Средней Азии, за исключением Туркменистана, мы преследовали такую цель: подобрать общие звуки для всех языков Средней Азии и принять для этих звуков определенную единую форму. Буквы же, употребляемые исключительно тем или иным народом, передать особыми знаками и включить эти знаки в особый букварь, по которому ребята того или иного народа могли бы со звуками, свойственными их языку, ознакомиться. По моему это и есть принцип унификации.

Я сомневаюсь, что можно прибегнуть к морфологическому об'единению, как-то доказывал тов. Тюрякулов. То, что узбеки говорят «ач», казаки — «аш», а башкиры — «ас» не является доказательством. Так что в этом отношении об'единение невозможно. В техническом смысле можно подобрать такую букву «а» общую и принять единую фигуру.

Таким образом, в основу унификации положен фонетический принцип — связать определенные буквы с определенными знаками.

Разрешите сказать несколько слов о книжном и народном языке. Наша задача во что бы то ни стало поднять культурный уровень отсталых трудящихся масс. Для этого, во-первых, нужно знать наречие. Например, в Киргизстане нет разных наречий литературного и народного. У нас есть одно живое народное наречие. Если азербайджанцы хотят создать особый литературный язык и отдельно народный, то мы можем сказать, что главное большинство нашего населения живет в поселках и в кишлаках и говорят на одном наречии, только городская интеллигенция говорит на литературном языке, а интеллигенция — это меньшинство, и нет смысла подчинять массы маленькой группе людей. Это преступление.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Слово принадлежит тов. Габитову.

ГАБИТОВ. Товарищи, мы выслушали доклады тов. Чобан-Заде и тов. Тюрякулова об унификации нового тюркского алфавита. Я не буду касаться того, будем ли мы унифицировать алфавит согласно докладу тов. Чобан-Заде, или согласно докладу тов. Тюрякулова.

Я, товарищи, хочу сказать только о том, что здесь мы должны разрешить вопрос, каких принципов мы будем придерживаться при унификации, принципа ли одинакового начертания формы письменности или принципа орфографии и грамматики. Я думаю, лучше будет придерживаться формы письменности, по форме шрифта.

Тов. Чобан-Заде говорил, что мы не должны считаться с сингармонизмом, тов. Тюрякулов утверждал обратное. Конкретнее было бы придерживаться принципа в отношении орфографии и грамматики. Если мы будем придерживаться принципа формы письменности, тогда конфликтов не будет. Можем ли мы достигнуть абсолютной унификации? Конечно, нет, потому что, например, у башкирцев имеется звук «ۆ», у киргизов есть звук «э», пренебречь которыми мы не можем. Исходя из этого соображения, я говорю, что мы не можем достигнуть абсолютной унификации. Тут тов. Тюрякулов привел примеры из языка узбекского, казакского и башкирского. Разве башкир читает только башкирскую литературу? Нет, он читает и азер-

байджанскую литературу, и киргизскую и т. д. Сингармонизм в некоторых тюркских языках имеется, а в некоторых нет. Например, возьмем каанистов и анистов. Я знаком с наречиями каанистов, и у них сингармонизм имеется, мы с этим должны считаться, поэтому я вполне присоединяюсь к тов. Тюрякулову. Такая разница между наречиями тюркских народов заставляет придерживаться принципов унификации в отношении формы письменности.

ГЕЛЬДИЕВ. Тут выступали докладчики тов. Чобан-Заде и тов. Тюрякулов...

До сих пор мне так же, как докладчикам проектов, вопрос не представляется решенным. Т. т. Чобан-Заде и Ага-Заде сказали, что в принципе проекта по новому тюркскому алфавиту не решен вопрос на каком принципе проект составлен, на принципе морфологическом или фонетическом, или на обоих вместе взятых.

Тов. Чобан-Заде говорил о необходимости организации комиссии по научной транскрипции. Научную транскрипцию нужно создать на чисто фонетическом принципе. Если мы приступим к делу создания научной транскрипции, то тогда нам придется в соответствии с этим говорить о проекте. Но будет ли достаточно одного фонетического принципа? Если возьмем один морфологический принцип, это тоже не выражает настоящего живого языка.

Самое хорошее, по моему, это соединить фонетический и морфологический принципы, причем принцип фонетический взять в основу, не нарушая правил морфологического. До сих пор мне самому лично не удалось познакомиться с проектами тов. Тюрякулова и другими, поэтому я не могу защищать те или другие проекты, но только хочу сказать несколько слов о том, что здесь говорит тов. Чобан-Заде, давая оценку наречий, до сих пор сохранивших законы сингармонизма.

Мы говорим о настоящем времени, и тов. Чобан-Заде должен высказаться, в каких языках в настоящее время есть сингармонизм? И на каком основании будет удобнее произвести унификацию этих языков. Об этом он конкретно не высказался. Мне желательно было бы услышать от тов. Чобан-Заде его мнение. Например, в туркменском и киргизском языках есть правила сингармонизма. Это он признает, но не говорит, какие принципы надо положить в основу при унификации. А потом, мы знаем, что, когда появляется разная терминология, то некоторые слова не подчиняются правилам, сингармонизм теряют.

Мы хотим, по возможности, использовать существующие уже правила и в дальнейшем. Нельзя говорить, что язык через 50 лет потеряет сингармонизм. Мы все-таки хотим сохранить сингармонизм. Кажется, говорят, что в казакском наречии нет правил сингармонизма. Но я знаком с казакским наречием, там правила сингармонизма существуют.

Потом, тов. Чобан-Заде коснулся некоторых вещей, которые изданы давно. И говорит, что там теряются правила сингармонизма. У нас до сих пор народная литература пишется в таком духе, таким образом, что даже сохраняется стиль и большинство терминов арабских и персидских. Нельзя сказать, что, будто бы в туркменских словах нет правил сингармонизма. То, о чем говорил тов. Чобан-Заде, это пустяки, это стихи, переведенные, испорченные, никакой орфографии не имеется.

С другой стороны, наши газеты и наши поэты не придерживаются определенной орфографии, хотя есть официальная орфография, выработанная Наркомпросом.

Народ отсталый, неграмотный, не усваивает новой орфографии, а некоторые не хотят усвоить, поэтому у нас получается каша. Если бы мы обсуждали суть туркменского говора по этим изданиям, то мы пришли бы к ошибочному выводу. Я не обвиняю тов. Чобан-Заде, потому что у нас нет материалов, и он не мог с ними ознакомиться. Обсуждая письменность туркменского языка, нельзя смотреть на разные орфографии и письменность, на которой издаются книги.

К этому нужно подходить осторожно, чтобы не получилось неправильного взгляда. Мне кажется, что самый спорный вопрос — это вопрос о гласных звуках. У каждого народа согласные звуки почти одинаковые, это достоинство алфавита, но гласные звуки есть и несоответствующие друг другу. Я считаю это недостатком, но об этом никто ничего не сказал. Я хотел высказаться насчет гласных звуков в туркменском языке. В туркменском языке шестнадцать гласных звуков.

АГА-ЗАДЕ. Двенадцать.

ГЕЛЬДИЕВ. Нет, не двенадцать. По вашему максимум гласных звуков — двенадцать, а я утверждаю, что в туркменском языке их шестнадцать. Если производить унификацию по принципу тов. Чобан-Заде, то туркменам понадобилось бы вместо девяти звуков — шестнадцать.

Для нас всех желательно перейти на латинский алфавит для точности и сохранения взаимного сходства. Для меня непонятен принцип тов. Чобан-Заде. Он говорит (то же утверждает в своей книжке тов. Ага-Заде), что каждый тюркский народ должен добавить недостающие у него звуки. Если в одном языке, напр., в азербайджанском десять звуков, а у нас шестнадцать, то для нас недостаточно десяти звуков. И вместе с тем, нам не желательно прибавлять туркменам шесть знаков. Напр., у нас в реформированном арабском алфавите, мы пишем «сен», а читаем «*th*ен». До сих пор никаких затруднений не встречалось. Я прошу докладчика оставить для туркменского языка шестнадцать гласных звуков. В туркменском языке каждая гласная может быть долгой и краткой, твердой и мягкой. Основные звуки имеют четыре начертания, но пришлось взять отдельные знаки для долгих и кратких, твердых и мягких и тогда понадобилось шестнадцать знаков. При таких условиях унификации не будет; я этого боюсь и прошу, по возможности, положить в основу унификации также и морфологический принцип. Нам надо взять принцип фонетический, по возможности, сохраняя и принцип морфологический, как это и было постановлено Тюркологическим с'ездом. Я еще раз укажу, что наши докладчики и ораторы не отметили спорных деталей в наших алфавитах, деталей, касающихся гласных. Я присоединяюсь к словам тов. Жиркова, что мы можем не понимать, напр., азербайджанцев, у которых в новом алфавите не имеется орфографии. Хотелось бы, чтобы докладчик выяснил причины этого.

ХАШИМОВ. Я остановлюсь, главным образом, на основных принципах унификации. Докладчик тов. Чобан-Заде и Тюрякулов, а также ряд других товарищей говорили, что об абсолютной унификации не может быть и речи. Я думаю, что вообще слово «абсолютный» употреблять не следует. Ясно, что нельзя говорить о каком-либо абсолюте. Но я уверен, что относительная унификация возможна, как это и показало наше совещание средне-азиатских народностей — казаков, киргизов и узбеков.

Прежде чем перейти к нашим основным принципам, выработанным средне-азиатским совещанием, остановлюсь вкратце на основных принципах тов. Чобан-Заде. Я думаю, что главный недостаток и тов. Чобан-Заде и остальных, выступавших товарищей в том, что обвиняя тов. Тюрякулова, они обвиняют его односторонне. Они утверждают, будто бы тов. Тюрякулов не хочет положить в основу унификации фонетический принцип. Я понимаю тов. Тюрякулова иначе. Он ставит вопрос диалектически. Он не говорит: или это, или это, а говорит: и это, и это. А тов. Чобан-Заде говорит, что в основу нужно положить только фонетический принцип, не считаясь с этимологическим. Я думаю, что ограничиваться только фонетическим принципом — неправильно. Это одностороннее решение вопроса.

Когда на совещании возник вопрос, как же быть с туркменским «ɜ»,—мы отлично разрешили эти вопросы: туркмены произносят буквенное изображение нашего «З», как «ɜ» Почему же не разрешить им произносить нашу букву «З», как «ɜ». Это говорит, что ограничиться унификацией только на основе фонетического принципа, также односторонне. Следует прибегнуть и к этимологическому принципу. Вот на что я обращаю ваше внимание. Если принять это во внимание, то я полагаю, что в основном между тов. Чобан-Заде и тов. Тюрякуловым, а также нами, т.-е. средне-азиатским совещанием, разногласий нет.

Но я не согласен с некоторыми положениями тов. Чобан-Заде. Товарищ говорит, что при составлении общего алфавита мы не должны исходить из современности, потому что мы находимся под влиянием русского и европейских языков, и недалеко то время, когда у нас не будет нашего собственного языка, мы потеряем его. Исходя из этого и для доказательства своего основного положения, тов. Чобан-Заде приводит пример киргизов, казаков и другие народы, которые, будто бы не находились под влиянием арабов, персов и других.

Прежде всего не нужно говорить о прошлом, не нужно также говорить и о будущем. Мы должны исходить из современности, в каком положении мы находимся, каков наш

язык в настоящем. В будущем, может быть, не будет никаких отдельных языков, все языки, может быть, сольются. Но утверждать сейчас, что у узбеков нет закона сингармонизма — это — слова тов. Чобан-Заде — нельзя. Я утверждаю, что у нас основной закон сингармонизма сохранен, это выяснило наше совещание. Мы провели четыре конференции, которые признали, что нашему языку свойственен закон сингармонизма.

Тов. Чобан-Заде протестует против закона сингармонизма и поднимает совершенно другой вопрос. Сейчас идет борьба с арабистами, теперь подобная же борьба возникает между латинистами. Принятие основного закона сингармонизма означает, что все слова, какого бы происхождения они ни были, должны подчиняться тюркскому закону сингармонизма. У нас на совещании некоторые товарищи тоже протестовали. Вопрос заключается в том, подчинить ли язык колонизаторскому общему закону или оставить так, как было. Если у нас есть слова, не подчиняющиеся основному закону сингармонизма, то это означает, что мы оставляем в покое эти слова арабского, персидского или какого-либо иного происхождения. Если вы примете это основное положение, то они не подчиняются закону сингармонизма.

Другой вопрос, нужно ли подчинять их или нет, или они будут господствовать над тюркским. По этому вопросу я скажу, что если взять, хотя бы Россию, которая имеет столетнюю литературу, или другие государства, которые стоят на более высокой ступени культуры, то мы замечаем, что все иностранные термины подчиняются общему закону языка. Например, русский никогда не скажет «электрафикацион» или «кооперацион» и т. д. То же самое и наши узбеки. Узбеки говорят не «кооперация». Они умеют подчинять это слово своим законам сингармонизма, они говорят « капера-ция». Это означает, что и иностранные слова подчиняются закону сингармонизма.

Можно было привести ряд других примеров слов, подчиняющихся основным законам нашего языка. По моему, мы правильно поступаем, когда говорим «калам» а не «кялям» или же «о соз». Это — слова арабского происхождения, которые не подчиняются законам нашего языка. Арабисты нам предлагают: пишите так, как вы слышите. Мы же спрашиваем: если мы подчиним слово законам нашего языка, изменится ли от этого смысл этого слова или нет? Давайте решим, что слова арабского, персидского или русского происхождения подчиняются нашему основному закону сингармонизма. Раз это так, то не следует говорить, как это делает тов. Чобан-Заде, что языку узбеков, тюрок и других народов не свойственен сингармонизм.

Теперь разрешите сказать несколько слов о результатах средне-азиатского совещания, происходившего 28 мая. За основной принцип у нас был принят принцип фонетический. Но это не исключает возможности использовать и принцип этимологический. Если есть звуки, не встречающиеся в языке узбеков и других народов, если для этих звуков нет соответственных буквенных изображений, если это звуки специфические, тогда для них приходится брать отдельные изображения. Например, когда мы говорим, что туркмены говорят «в», то можно будет в этом отношении поступить этимологически. Затем, совещание высказалось за то, чтобы не было разницы в начертании большой и маленькой буквы. Не было печатных изображений, а только письменные и поэтому заглавной буквы нет. У нас было два мнения. Одни утверждали, что заглавные буквы не нужны, другие — обратное. Совещание пришло к заключению, что заглавной буквой будет увеличенная в размерах маленькая буква. Совещание постановило, что при подборе буквенных изображений следует стремиться, чтобы они были легкими и в основном взятыми из латинского алфавита.

Таким образом, вопрос о двух группах остался открытым и мы должны решить его здесь. Поскольку мы говорим, что принимаем сингармонизм, как основной закон, в основу унификации, положим, с одной стороны, фонетический принцип, а с другой стороны, этимологический, то мы разбираем гласные и согласные и спрашиваем, какие гласные у вас есть и каких у вас нет. Оказывается, что спор может возникнуть только по вопросу о гласных, по вопросу же о согласных, приняв два принципа, можно будет легко решить этот вопрос.

В заключение скажу, что мы приехали сюда, чтобы решить вопрос об унификации. Средне-азиатское совещание дало нам полномочие, обязательно решить здесь вопрос об унификации и без разрешения его обратно не приезжать. Массы требуют от нас книг, а книг дать им не можем. Если мы книг не дадим, то нас назовут обманщиками. Как бы то

ни было, мы должны обязательно решить этот вопрс, иначе средне-азиатским республикам придется итти по своему пути.

МАНАТОВ. — Я в основном согласен с теми товарищами узбеками и туркменами, которые говорили о разногласиях и о тех приемах, которые мы должны здесь применить. Я не могу согласиться целиком и полностью с проф. Жирковым, что он очень мало знаком с тюркскими языками, или вообще не знаком с ними. Он слишком преувеличил значение доклада и проекта тов. Тюрякулова. Тов. Тюрякулов, к сожалению, представил свой проект очень поздно, иначе можно было бы говорить более подробно, но все же с некоторыми положениями тов. Тюрякулова приходится согласиться.

Каковы же его практические ошибки в отношении башкир и в отношении произношения звуков? Приведу примеры: мы произносим «з» как «ɜ», туркмены тоже говорят «ɜ» Значит можно взять букву «зет» (z). Татарские и другие тюркские национальности будут читать «з», а мы будем читать «ɜ» Но у нас есть и «z». Тов. Тюрякулов это совершенно упустил из виду. Если мы говорим «ɜ» то иногда мы говорим и «z». Конечно, таких слов не так много, но все же есть.

Если мы примем ваш «z» для «ɜ» как же мы будем обозначать звук «z»? Значит для звука «z» мы должны выдумать еще новую букву. Таким образом это осложняет вопрос.

Мы склонны разрешить его так: «зет» общетюркский возьмем за «зет». А относительно нашего «dz», мы, может быть, сумеем договориться с товарищами туркменами и, может быть, вместе с ними примем один общий знак. Это уже другой вопрос. Тов. Тюрякулов спутал относительно «с», «ч» и «ш». Он говорит, что узбеки читают «кач», казаки читают «каш», а башкиры читают «кас». Хорошо, с этим мы согласились. Но у нас есть еще «ша». Какую же букву нам предлагает тов. Тюрякулов? Тут тов. Тюрякулов допускает совершенно необдуманную ошибку. Если принять этот знак за «ша», то татары должны принять его за «ша», а мы примем как «с», потому что «ша» у нас тоже есть. Вот почему нельзя согласиться с тов. Тюрякуловым по этому вопросу. Доклад тов. Чобан-Заде критиковали и, конечно, его можно было критиковать, и долго. Но рассматривая все проекты, мы все же должны притти к выводу, что за основу мы все же должны принять азербайджанский проект. Действительно, некоторые знаки не выдерживают никакой критики: например, «игрек» они берут как «у», вместо «ка» они берут французское «ка» и т. д. Все это придется выбросить или коренным образом изменить.

Я рассматривал татарские проекты. Во многом я с ними согласен, но здесь тоже есть нелепые места, которые придется критиковать и исправлять. Напр., они предлагают один знак для «К» и «q», татары тоже не будут отрицать, что они из гласных хотят вывести такой результат, что «К» будем читать или «К» писать. Татары скажут, что есть слово «ПАК», здесь слышно «К», потом есть слово «АПАq», здесь слышно «q»; тов. Сейфи напишет «ПАК» с той же буквой («К») как и «АПАq», тогда я должен читать «АПАК». Тогда все татары, башкиры и казаки будут смеяться над нами, — спросят, куда же мы дели букву «q»?

Может быть, со временем мы этот звук потеряем, но в настоящее время «q» у нас имеется. Здесь твердая гласная и там твердая гласная. Это не выдерживает критики. Тоже самое можно сказать относительно «g» и « ɳ = ɛ́ ». Я заканчиваю, полагая, что говорить и критиковать можно без конца. Свой проект я защищать не намерен. Может и я буду защищать отдельные места проекта, но все же за основу я предлагаю принять азербайджанский проект, внесши в него некоторые изменения и исправления.

ЯКОВЛЕВ. — Товарищи, заслушав выступления товарищей с мест, я должен констатировать свое большое удовольствие и радость. Многое, что говорят эти товарищи, не принадлежащие к числу ученых, выражает то, до чего мы, ученые, доходим теоретически. Это снова доказывает, что практика с теорией не расходятся. Мне придется еще остановиться на затронутых вопросах с тем, чтобы подвести под них научный фундамент.

Во-первых, товарищ из Узбекистана говорил, что абсолютного согласования быть не может, возможно всегда только относительное. В пользу этого соображения я могу привести следующее. Если какой-либо тюркский язык по своим графическим особенностям допускает какую-нибудь экономию в алфавите, то было бы ошибкой ради принципа абсолютной унификации лишить его возможности провести эту экономию в письменности, Это будет не облегчение задачи письменности, а усложнение ее, благодаря старанию привести все к одному знаменателю. Все к одному знамена-

телю привести нельзя по той причине, что пока существуют различные языки, эти языки мы унифицировать не можем. Основное, что мы должны признать, это — что унификация должна проводиться постольку, поскольку это не осложняет и не затрудняет письменности у отдельных народов. Здесь большие прения вызвал вопрос двух выступавших товарищей, это вопрос о принципах «этимологическом» и «фонетическом», другие предлагали назвать «этимологический» принцип «морфологическим».

Я должен сказать, что оба эти термина не годятся, лучше говорить о двух фонетических принципах, о первом принципе: «абсолютно-фонетическом», т.-е. удерживающем абсолютное значение знаков и о другом принципе «сравнительно-фонетическом», т.-е. исходящем из того обстоятельства, что один звук в одном языке закономерно соответствует другому звуку в другом языке, т.-е. из тех явлений, которые изучает сравнительная фонетика. Этот принцип надо назвать сравнительно-фонетическим. И вот, опять товарищи из Узбекистана, Башкиристана правильно заметили, что и тот и другой принципы нельзя провести до конца абсолютно. Почему нельзя провести? Вот мы разберем сейчас достоинства и недостатки того и другого принципов.

Прежде всего возьмем принцип «сравнительно-фонетический», который кладется в основу тов. Тюрякуловым. Принцип очень интересный, и товарищ из Узбекистана прав, защищая этот принцип, несмотря на то, что конференция не приняла его целиком, а приняла другой принцип. Прав потому, что этот принцип исходит из исторически развившегося явления. Существовавшая когда-то экономическая связь всею тюркских народов не могла не отразиться на всей культуре тюрков, и в частности, на известной общности языка.

Таким образом, это является прямым следствием процесса, который должен привести к об'единению все больших и больших этнических коллективов по экономическим условиям и мы, идя по этому же пути приобщения к мировой культуре, не можем не воспользоваться результатами такого процесса в той степени, в какой этим воспользоваться процесса в такой степени, в какой этим воспользоваться нужно, потому что это прогрессивное явление в культуре и в языке. Каким же образом нужно этим воспользоваться? Существуют такие случаи, когда, положим, казанско-татарский звук «s» всегда соответствует туркменскому *th* (ﺙ). Это

правило не знает исключений. В этом случае нет никакого смысла заставлять, положим, туркмен (или башкир) вводить в свой алфавит особую букву для последнего звука, потому что фонетика нам говорит, что ни один звук ни в одном языке не произносится совершенно так же, как в другом.

В противном случае мы, в сущности, должны были бы выдумывать для всяких оттенков (напр., оттенка «е» в татарском и пр., разные буквы. Здесь возможна только относительная унификация. Нет смысла для таких сходных или соответственных звуков иметь две разные буквы. Тут можно использовать принцип тов. Тюрякулова. Но иногда может получиться так, что один и тот же звук в одном языке соответствует не одному звуку, но одновременно двум звукам. Вот эти явления бывают всегда в так называемых родственных языках, каковыми являются и тюркские. Допустим мы будем иметь в казано-татарском «s», в казакском соответственно тоже «s», но это соответствие не единственное — «ш» в татарском будет соответствовать тому же «s» в казакском, т.-е. татарские слова со звуком «ш» и со звуком «s» дадут в казакском слова с одинаково соответственным обоим звукам «s». Если мы унификацию проведем по этому принципу, у нас получится, что два разных звука должны изображаться одной и той же буквой в татарском, если же ввести здесь две разные буквы, то сравнительно-фонетический принцип не будет выдержан до конца. С другой стороны и в казакском тоже есть «Ш», но в казано-татарском ему не соответствуют ни «s» ни «ш».

Таким боразом, в известных случаях мы не находим соответствий абсолютных, а соответствия, допускающие всякие исключения и отклонения. Для этих случаев мы не можем провести сравнительно- фонетический принцип. Мы должны от него отказаться и сам Тюрякулов для таких случаев не может на нем настаивать. Таким образом, каковы же достоинства проекта Тюрякулова? Достоинства те, что любой тюрок, поскольку в его языке сохранились слова, одинаковые с другими тюркскими народами, сможет без особой подготовки сразу читать текст, т.-е. графика будет такая, которая даст возможность каждому тюрку читать без особой подготовки.

Конечно, будут исключения из этого правила, но в пределах, в каких это можно провести — это надо сделать. Это сближает тюркские народности между собой, что является нашей конечной целью. Возьмем теперь абсолютно-фонетический принцип.

В чем его основные достоинства? Основные достоинства абсолютно-фонетического принципа будут заключаться в том, что не только тюрок, но и каждый, кто захочет изучать тюркский язык путем унифицированного алфавита, получит большую возможность более легкого усвоения алфавита.

Правильно отметил проф. Поливанов, что этот принцип предусматривает скорее интересы не самих тюрок, а иностранцев, которые начнут обучаться тюркским языкам. Конечно, тов. Чобан-Заде и другие азербайджанские товарищи, введя этот принцип, руководствовались не только этим. Они проделали огромную работу, создали свой алфавит и, мне думается, что основной причиной их точки зрения и является то, что работа проделана и эту работу ломать сейчас чрезвычайно трудно. Подходя с этой стороны к товарищам азербайджанцам, мы, до известной степени, должны пойти им навстречу, т.-е. постараться, чтобы в компромиссном проекте, который придется создавать, товарищам азербайджанцам не пришлось производить большой ломки. Этого требуют интересы дела. Теперь остановимся на принципе использования сингармонизма или отсутствия сингармонизма, о котором здесь говорилось.

Опять-таки ни один из товарищей, я думаю и тов. Тюрякулов, отчасти, и я, работавший в этом направлении (я выводил общую формулу сокращения числа букв в алфавите, которую докладывал на Тюркологическом с'езде) — мы не думали, что сингармонизм нужно проводить абсолютно, потому что для каждого совершенно ясно, что сингармонизм существует в некоторых и притом в наиболее отсталых языках, а у более передовых, в силу смешения языков, сингармонизм отсутствует, так как с движением культуры связано явление смешения языков и нарушения их фонетического строя.

Но, с другой стороны, в данный момент мы не можем затруднять дела письменности у таких народов и заставлять их применять те буквы, без которых они могут обходиться. Этого и не требует дело унификации. Если вместо десяти букв для гласных какой-нибудь народ будет иметь четыре или пять — это хорошо, пусть только эти четыре-пять букв будут согласованы с соответствующими четырьмя-пятью буквами, положим, азербайджанского алфавита. Но не надо делать так, чтобы эти языки принимали лишние для себя буквы. Какие же языки могут пойти по этому пути? Казакский, башкирский, киргизский и, кажется, туркменский.

Мне думается, что в этом отношении нужно предоставить дело самим этим народам, насколько они захотят использовать принцип сингармонизма. Если он предоставляет и практические выгоды — пожалуйста, используйте его.

Что касается графики, то здесь возможно соглашение. Если у нас в одном языке было два знака «у» и «u» для твердой и мягкой гласной, и в языке, где использован принцип сингармонизма, мы введем знак «ü», то эти две точки, которые обозначают эту гласную, можно использовать и для знака мягкости. Все это можно использовать, когда один и тот же знак, как в одном языке, так и в другом, будет обозначать одно и то же.

В сущности, это будет унификацией в пределах возможного. Я бы указал тут на одну опасность: если мы заставим, например, казаков, при переходе на латинский шрифт отказаться от принципа сингармонизма и ввести гласные полностью, то я боюсь, что это послужит лишним орудием в руках противников латинского алфавита к агитации против него. Они могут сказать, что у нас было столько-то букв, а теперь их стало больше, в связи с латинским шрифтом.

По моему этого орудия противникам никак нельзя давать, и компромиссный выход — простой. Нужно в пределах унификации и возможности тем народам, для которых есть возможность провести сингармонизм, ее предоставить. Тов. Чобан-Заде говорил, что это явление регрессивное, что строй сингармонизма действительно сохраняется у наиболее отсталых народов — это верно, это прямое следствие того, что они мало подпадали под культурные иноязычные влияния, вследствие своей удаленности от культурных влияний. Это, конечно, совершенно правильно, и, конечно, эти народы в будущем, может быть, и пойдут по этому пути. Вопрос только— когда? Мне думается, этого нельзя исчислять годами и десятилетиями. Придется отодвинуть этот вопрос, может быть, на столетия, а если так, то отпадает возражение, что мы не должны поощрять регрессивного явления, так как алфавиты мы все-таки строим на известное время — для современной эпохи, это не есть нечно вечное, бесперемменное. Они постепенно меняются в частностях и буквах, также, как изменился

русский алфавит. Через 50—100 лет алфавит может измениться.

Мы должны считаться только с тем моментом, когда мы живем, и считаясь с этим, мы должны допустить возможность для отдельных народов принципа сингармонизма, если они с выгодой могут его использовать. Для других народов можно допустить принципы, построенные не на основе сингармонизма.

Теперь я должен остановиться на менее важных вопросах, которые здесь затрагивались. Во-первых, вопрос о заглавных буквах. Я укажу здесь возможные решения. С одной стороны, ничто нам не мешает уничтожить заглавные буквы, потому что есть алфавиты, которые обходятся и без них, в частности, грузинский алфавит, если не считать арабского.

С другой стороны, допустимо также, чтобы все заглавные буквы были одинакового вида и начертания с малыми буквами и отличались бы лишь величиной. Этот принцип хорош тем, что он не увеличивает числа знаков в алфавите, которые надо учить отдельно. Но мы сталкиваемся здесь с одной неприятностью.

Трудно произвести увеличение внестрочных форм, имеющих длинные спинки вверх и вниз, как напр., «b», «d», «p», «t» и др. При их увеличении трудно будет выдерживать ширину строки. Тогда, может быть, можно вводить в алфавит не строчные формы букв, а соответствующие заглавные, напр., В вм. «b».

Наконец возьмем чисто языковые явления. Для чего нам служат заглавные буквы? Заглавные буквы служат, прежде всего, для выделения предложения, но ведь выделение предложений совершается знаками препинания, точками и т. д. Но как выделить собственные имена? Представьте себе такой народ, у которого собственное имя совпадает с названием какого-нибудь предмета, т.-е. именами людей могут служить названия зверей, птиц и т. д. Конечно, для такого народа будет неудобно отсутствие заглавных букв, ибо тогда может создаться двусмысленность. Как раз, кажется, в тюркских языках это можно часто встретить. Наконец, в пользу заглавных латинских букв говорит необходимость использования их для систем нотации, для алгебраических формул и т. д.

Но, конечно, в общем и целом, разбираясь среди всех этих возможных решений, подходя принципиально, теоретически,

идеальным надо бы считать такой проект, при котором заглавные буквы имелись бы в увеличенной строчной форме.

Наконец, вопрос о дополнительных буквах, вообще вопрос о том, как изображать буквы, которых в латинском алфавите не хватает. Для этого существуют черточки «птички» и т. п. Существуют принципиальные решения этого вопроса, и тут можно и надо из этих принципов выбрать наиболее удобные. Принципы эти следующие: во-первых, принцип внестрочных знаков, сюда будут относиться точки, «птички» и т. д., во-вторых, принцип строчных знаков, т.-е. таких, которые пишутся вместе с буквами, не отрывая руки (сюда относится известный «седиль», ср. «ç»). Выгодность их заключается именно в том, что мы их пишем вместе с буквами, не отрывая руки, тогда как птички этого удобства не имеют. И, наконец, третий принцип, — по моему самый несовершенный — это двойные или тройные буквы, т.-е. можно выбрать дополнительную букву, с присоединением которой будет даваться новое звуковое значение сочетанию букв.

Я бы сказал, что тут важно, чтобы принцип образования новых букв был заранее намечен, чтобы не вышло путаницы. Этот принцип таков, что алфавит дополняется другими буквами из другого алфавита. Вот, например, азербайджанская буква «з», взятая из русского алфавита. Но для звука «ш» мы можем взять ту, вновь изобретенную букву, которую я ввел в проект для кабардинского алфавита. Если этот принцип будет признан нежелательным по тем или иным причинам, то, конечно, лучше всего ввести «седиль» или изобрести для звуков «ж» и «ш», очень часто встречающихся в тюркских языках и не имеющих соответствующих знаков в латинском алфавите, новые буквы простые по своему начертанию.

Товарищи с мест затрагивают чрезвычайно важные вопросы, например, вопрос орфографии, вопросы говоров, вопросы того, что я бы назвал «системой письма» и т. д. Эти вопросы нужно как-то обсудить. Я думаю, что центральный научно-методический совет должен будет пойти навстречу местам. Конечно, это вопросы серьезные, и на Пленуме мы их затронуть в полной мере не сможем. Но эти вопросы надо обсудить, и есть известные принципы их решения, которые наметились в связи с практикой. На этом разрешите мне закончить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. — Вы не поняли тов. Тюрякулова. Он предлагает разбирать эти детали после того, как выскажутся оставшиеся товарищи. Слово имеет тов. Омар Алиев.

ОМАР АЛИЕВ. — Выступавшие здесь ораторы в большинстве останавливались на основных принципах применения латинского алфавита. По моему эти принципы настолько расходятся у всех ораторов, что, если мы начнем практически проводить унификацию, то нам придется заниматься этим очень долго. И, кроме того, некоторые принципы, отнимающие много времени, в практической работе играют очень незначительную роль. Из-за одной буквы создается специальный принцип. В частности, знаменитый сингармонизм — это всего несколько букв.

Для унификации нам необходимо унифицировать около 15—16 букв. Я лично считал бы практически целесообразным начать прямо с этих букв. Причем надо положить в основу не азербайджанский проект, а проект Научного совета при Азербайджанском комитете. Исходя из него, мы должны унифицировать всего 6—7. Если мы сделаем анализ, допустим, буквы «Ч», то увидим, что расхождения встречаются только в азербайджанском проекте, а в остальных буква «Ч» одинаковая. В азербайджанском проекте эта буква пишется с хвостиком. Этот хвостик нужно вычеркнуть. То же самое относительно буквы «Ш».

В Азербайджане принята буква «З». Поскольку в принципе, как сказал тов. Агамали-Оглы, не будет возражений против изменений, то постольку и другие республики не будут возражать. Если бы мы начали конкретно разбирать каждую букву, то мы скорее бы разрешили спорные вопросы унификации. Далее относительно «АЧ», «АШ», и т. д., тов. Тюрякулов пытался унифицировать не алфавит, а язык. У нас не та задача. Мы сейчас заняты унификацией алфавита. Что касается сингармонизма, то по моему в данном случае вы идете по стопам арабистов. У нас самое выгодное иметь для каждого произношения свой специальный знак.

Давайте дадим для каждого выражения свой специальный знак. Я согласен с тов. Тюрякуловым в том смысле, что иностранные слова следует подчинять своему наречию и не согласен с тов. Чобан-Заде, что с обогащением языка в него входит много иностранных слов и сингармонизм теряется. Я с этим не согласен. У нас тоже есть ряд принципов (около

одиннадцати), из которых мы исходили в нашем проекте, но если мы будем исходить из них, то нам придется заниматься очень долго. Я лично рекомендую азербайджанцам взять «Ч» Научного совета при Комитете. Букву «Ш» тоже нужно взять, с буквой «Г» мы не согласны и об этом поговорим еще. В общем надо рассмотреть 5—6 букв. Что касается абсолютной унификации, то, конечно, об этом не может быть и речи, потому что есть такого рода произношения, как напр., произношение звука «ХЫ» в карачаевском наречии.

Как можно унифицировать и выбросить эту букву «Х»? Мы ставим вопрос об унификации имеющихся налицо проектом с тем, чтобы принять и распространить среди всех остальных народностей самый выгодный, экономный и практичесчий с точки зрения начертаний.

СЕЙФИ. — Во-первых, о принципах. Из принпипов, выдвинутых тов. Чобан-Заде, с тремя надо согласиться: во-первых, все те звуки, которые имеют соответствующее начертание в латинском алфавите и соответствуют звукам языка любого народа, надо принять. Напр., в Азербайджане в латинском алфавите для «У» взяли игрек. Это не принцип. Во-вторых, если в латинском алфавите нет буквы, передающей звук, который есть у данного народа, то нужно принять тот звук, который более близок по своей гармоничности и звуковым методам.

Напр., есть игрек, надо ли его совершенно выбросить из унифицированного алфавита, который не применяется в основе научного алфавита совершенно. Я считаю, что не нужно выбрасывать, потому что есть некоторые звуки, близкие к игреку. У нас есть «ЫЙ». Это является главным звуком и вместо того, чтобы взять мягкий знак, можно взять этот звук. В-третьих, где нет этого звука, то нужно принять новую букву, сохранив латинскую структуру. Вот «ш» для этого звука есть буква «з» по азербайджански. Я полагаю, что «з» не выдерживает никакой критики, здесь структуры нет. В нашем алфавите, в проекте, который был у нашего общества, мы приняли русское «ш».

Во-первых, когда мы выбираем новую букву, мы должны сохранить структуру этого латинского алфавита. Положим существует в латинском алфавите «т», чем отличается «ш» от «т» по своему строению? По своему строению эта буква ничем не отличается от «т» и поскольку структура «ш» от

структуры «т» не отличается, мы должны это принять. Конечно, скажут, почему русский алфавит, и почему вместо «х» взяли «х». Русский алфавит не является препятствием для принятии «ш», потому что между «ш» и «т» по структуре никакой разницы нет.

Перейдем к докладу профессора Тюрякулова. Тов. Тюрякулов в самом деле путает две вещи, а если не путает, то хитрит. Он говорит, что этимологическое начало, затем морфологическое. Это не страшно, если бы это осталось без сингармонизма, но товарищ прибавляет и сингармонизм. Это уже система тов. Яковлева. Этимология в том и заключается.

Тюрякулов не только унифицирует буквы своим сингармонизмом, но создает в одно и то же время и орфографию. Мы с удовольствием согласимся допускать в некоторых языках одни и те же начертания с другим обозначением, это допускается без сингармонизма. Сингармонизм — это уже создание орфографии, ибо сингармонизм определяет только шрифт этимологии. Вот вся разница в предложении Тюрякулова.

Мы согласны на частичное применение принципа сравнительно-фонетического, на который правильно указывал проф. Яковлев. Если напр., у нас нет какой-либо буквы или какого-либо звука в татарском языке, но эта буква есть в азербайджанском языке, то мы говорим, что не страшно принять эту систему, но это вовсе не есть этимологическое начало, это только экономия изображений. При переходе к сингармонизму, это положение меняется. Например, так, мы напишем «jardem», прочтем «jardem», по правилам сингармонизма мы должны что-нибудь сделать для обозначения мягких знаков и для обозначения твердых знаков, т.-е., чтобы одно заднее по звуковому составу слово отличалось от такого же переднего слова только одним значком. По сингармонизму мы должны смягчить, мы смягчения не пишем, мы фонетику принимаем.

Например, если существует десять гласных, то при сингармонизме мы принимаем шесть гласных. Поэтому мы и говорим, что вопрос сингармонизма не следует путать с вопросом обозначения букв. Чем отличается сингармонизм от фонетического начала? Во-первых, татары в течение десяти лет — с 1915 г. до 1924 г. — жили без сингармонизма, т.-е. мы имели десять гласных и фонетическое начало. В 1924 г. мы декретом перешли на сингармонические начала, т.-е. при

шести гласных, затем еще 6 лет живем и теперь думаем, что это очень неудобно, главное в педагогике. Почему мы отказываемся от сингармонизма? Потому, что это неудобно при обучении детей. Мы говорим, что абсолютно на фонетические начала переходим.

Когда тов. Тюрякулов говорит, что вы принимаете сингармонизм, вместо десяти гласных оставить пять гласных, это у него называется сингармонизмом. Такой порядок для обучения детей очень тяжел, просто невозможен и мы от него отходим.

Вы удивляетесь, что мы теряем этимологические начала, но вся беда в том, что азербайджанский алфавит хуже, он принял десять гласных, но не принял фонетических начал. У вас пишется и этимологически и фонетически. Кое-что из того, что предлагает тов. Тюрякулов в первой части проекта относительно этимологии надо принять. Это не страшно. А во второй части надо возражать против сингармонизма.

При унифицировании алфавита надо исходить из того принципа, что буквы, которые есть в латинском алфавите, надо принять и близкие звуки, тоже оставить, а при выборе новых форм начертаний надо сохранить латинскую структуру. Я стою также за заглавные буквы. От них отказаться невозможно. Надо поддержать пункт 5 относительно алфавитного порядка, и принять порядок латинского алфавита.

ПОЛИВАНОВ (проф.). — Мне сначала хотелось сказать очень многое. Но мою задачу сильно облегчил тов. Яковлев, сказав то, что я хотел сказать по обоим докладам. Действительно и нельзя было ожидать больших разногласий между мной и моим соспециалистом, т. к. в деле теории мы расходиться не можем и вообще расхождения между лингвистами возможны только тогда, когда вопрос подходит к делу произвольного выбора на основании тех или иных об'ективных данных. А поскольку речь пока идет о самих этих об'ективных данных, я почти вполне подписываюсь под тем, что говорил проф. Яковлев, за исключением разве маленьких оговорок.

Коснусь этих оговорок. Я считаю возможным термин «этимологический» применить к тому принципу, который был выставлен тов. Тюрякуловым, — именно исходя из научного, а не школьного употребления слова «этимология». В подробности я здесь вдаваться не буду.

Мне придется вкратце коснуться тех положений, которые нужно, по моему мнению, взять за основу в деле унификации. Во-первых, нужно считать невозможной полную унификацию, т.-е. создание единого алфавита из n-го числа букв, обязательного и достаточного для всех участвующих в реформе письменностей. Это, конечно, немыслимо. Нужно предоставить возможность сверх принятого для азербайджанского и других языков определенного количества букв, допускать возможность дополнительных решений; — я бы сказал, — не просто дополнительных букв, а именно дополнительных решений, — в случае наличия в данном индивидуальном языке особых уклонений от нормы, представленной большинством турецких языков. Уклоны эти могут быть двоякого рода. В случае, если есть особые звуки, напр., в якутском или татарском языке, не встречающиеся в других турецких языках, для них, конечно, допустимо создать отдельный знак. Но вот в том же татарском языке есть звук типа «у», который, однако, не соответствует этимологически звуку «у» узбекского, азербайджанского, казакского и других языков, а соответствует звуку «о» этих языков.

В данном случае, опять-таки, открывается возможность дополнительного решения и тут может быть двоякий выход, двоякое решение: или включение нового символа, или обращение к тому этимологическому принципу, на который указал тов. Тюрякулов. Я не сомневаюсь, что применение этого принципа, поскольку оно будет ограничено языками, уходящими от общей фонетической нормы, будет ограничиваться лишь несколькими буквами, которым будет придано особое значение в данных только языках.

Например, в туркменском это уже наметили средне-азиатские делегаты и сами авторы туркменского проекта, — может быть сами того не сознавая,—когда взяли знак «s» для звука «th» (ﺙ). Вот простейший, наиболее ясный пример применения этимологического принципа. Пример бесспорный потому, что переход одного звука в другой тут спонтанеический.

Я думаю, что в этих пределах можно допускать решения двоякого сорта, что совершенно не заденет унификацию в пределах совпадений по общей норме, решения, — или в форме внесения дополнительного, нового символа, или в форме придания особого условного для данного языка значения данной буквы. Это одно положение.

Второе положение, которое я считаю совершенно необходимым для унификации, это то, что нужно исходить из одного проекта, и именно из того, который перестал уже быть проектом и стал действительностью. Об этом я уже говорил, и ясно, что таким образцом для нас будет азербайджанская письменность или в том виде, как она сейчас красуется на вывесках на улицах Баку, или в том виде, какой Научный совет Азербайджана предполагает придать этому письму в результате реформы. Но один из этих двух алфавитов должен быть нами положен в основу, и никакой другой. Почему? Потому что об якутском проекте, который также претворился в жизнь, говорить не приходится. По культурным и лингвистическим условиям он вышел из орбиты нашей унификационной работы. Вот те два положения, которые, я думаю, позволят провести унификацию. Остается сказать несколько слов о мелочах.

Во-первых, относительно сингармонизма. Нужно было бы, собственно, остановиться подробнее на самом понятии сингармонизма, потому что здесь встречалась совершенно неправильная трактовка фактов и разное понимание термина у разных ораторов. Начну с того, что сингармонизмом называется морфологическое явление, а не только фонетическое. Характеристика слова путем однообразия гласных, а отчасти также и согласных звуков в составе этого слова, иначе говоря, сингармонизм — есть такой же признак единства слова, как и признак акцентуационный. А из него необходимо вытекает чередование гласных в суффиксах.

Если в языке есть такое чередование как «лар» и «лер», или «тар» и «тер», то сингармонизм в этом языке есть. Если такого чередования нет, т.-е., если будет одно «лер», а «лар» никогда не будет, то сингармонизма, как морфологического явления, нет. Это единственный критерий, возможный для решения того вопроса, который нас интересует, — вопроса о наличии сингармонизма в данном языке.

А вот второй вопрос, который позволяет отделять язык азербайджанский от более консервативных языков, в особенности от киргизского, — это вопрос о допустимости основ с разными гласными. Наличие, это, конечно, об'ясняется историческим влиянием других, не-турецких языков. И вот тут, в языке, обладающем сингармонизмом, опять-таки допускаются градации.

Значит, нам приходится принимать во внимание ответы на следующие вопросы: есть ли вообще сингармонизм, т.-е. есть ли чередование гласных в суффиксах или его нет, (как в иранизованном узбекском). Если есть, то второй вопрос: допустимы ли слова, нарушающие сингармонический принцип, или же они совершенно недопустимы, и всякое слово кладется на прокрустово ложе сингармонической фонетики. Этот вопрос, если он получит утвердительный ответ, дает нам возможность применения того, очень хорошего и очень экономного, способа обозначения гласных, который применяется в казакской письменности и который я назову Байтурсуновским. Вот то, что необходимо взвесить при решении вопроса о приеме сингармонистических сокращений.

Время мое истекло. Я пропущу остальные мелочи и напомню следующее. Как ни странно, но вопрос об унификации заставил меня вспомнить доклад тов. Диманштейна, где он говорил о школе. И вот теперь, в наших прениях по унификации, становится ясным, что школа нам нужна была уже раньше. Решить унификационные вопросы было бы гораздо легче, если бы у нас раньше была школа, которая готовила бы активных деятелей реформы. И, конечно, ясно, что эта школа должна быть центральной. Из нее черпались бы подготовленные силы, могущие впоследствии создать курсы или школы на местах.

Во всяком случае, я считаю несомненным, что, если у нас будет проведена унификация, то для внедрения ее на места, нам нужны будут знающие, понимающие свое дело и прошедшие, в частности, лингвистическую выучку, работники. Лингвистическая выучка нужна здесь точно так же, как необходимо, готовя инженеров и техников, знакомить их с инженерными науками и с математикой.

Наука о языке нужна здесь потому, что материалом работы явится именно язык и письмо. Потому в этой школе одним из основных элементов преподавания должна служить обще-лингвистическая пропедевтика. Вот этим пожеланием я и закончу мое слово.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. — Слово имеет тов. Ага-Заде.

АГА-ЗАДЕ. — Собственно говоря, вопрос растянулся из-за того, что тут было сделано два противоположных доклада. Один доклад был основан на фонетическом принципе, а другой на морфологическом. Спор был также и из-за терминов,

но основные разногласия внесли наличие нескольких принципов. Вопрос, собственно говоря, можно было бы разрешить очень просто. Тут надо было установить предел согласных и предел гласных букв практической азбуки.

Вопрос идет о создании практической максимальной азбуки, той максимальной азбуки, из которой каждое наречие могло бы взять столько изображений звуков, сколько есть в его живом наречии. Я думаю, здесь, главным образом, надо остановиться на вопросе об унификации, потому что подготовительная работа уже кончена. Подготовительные работы заключаются в том, чтобы определить количество звуков согласных и гласных этой будущей максимальной азбуки. Это было сделано не на основании каких-либо отвлеченных научных теорий, а на основании тех данных, которыми мы располагаем. Этими данными являются 17—20 проектов, которые мы получили и продолжаем получать, за исключением того проекта, который поступил только сегодня и с которым мы не успели еще познакомиться, потому что он был создан, как сказал товарищ, только 25 мая.

Уже из выделенных проектов мы установили несколько согласных. Из каких групп должны они состоять? Мы определили, что в будущей азбуке будет 19 обще-согласных звуков и 5 заимствованных, т.-е. таких, каких в данном диалекте не было, а потом их заимствовали и благодаря тому, что народная масса восприняла эти звуки, они остались.

Я должен отметить, что одно время шел большой спор между ГУС-ом Туркмении и научным сотрудником Шонановым. В этом споре ГУС Туркмении возражал, что именно надо ввести эти пять-шесть заимствованных звуков. На самом деле даже в русском языке заимствовали звук «ф» из иностранных слов. Народная масса до сих пор еще произносит неправильно звук «ф». Я это подчеркиваю для того, чтобы сказать, что надо принять во внимание заимствование буквы.

Остается третья группа, присущая только одному или другому диалекту. В нее входят только два звука. Они изображаются арабскими буквами «ڭ» и «ڵ». Они присущи языкам башкир и татар. Дальше остается определить количество гласных букв. Это — вопрос спорный. В проектах число гласных определяется как 9,10 и 12. Некоторые заявляли о наличии 16, такого количества гласных никогда не было. На основе тех подходов, которые были установлены в Науч-

ном совете, нашли, что число гласных должно быть не больше 9, исключая тех, которые принимаются как длинные и короткие. Всего в азбуке 35 букв.

Остается перейти к изображению. Относительно теорий мы долго не будем говорить. Некоторые товарищи поддерживали проект тов. Тюрякулова, упуская из виду, что год тому назад на Всесоюзном тюркологическом с'езде было принято решение о создании правописания на фонетической основе. Раз правописание будет построено на фонетической основе, то и будущая наша азбука должна быть построена на фонетической основе. Тут спора не может быть. Таким образом я не знаю, как могут товарищи, голосовавшие за это решение, сейчас выступать за морфологический принцип. Неужели они забыли или хотят перерешить постановление тюркологического с'езда?

Мне кажется, что мы на это не уполномочены. Что касается правописания прессы, которое смущает наших гостей и ученых, тут вопрос решается очень просто. Почему сейчас такой разнобой в правописании? Сейчас мы переживаем переходный период, период перехода от арабского алфавита к новому алфавиту, который построен на фонетических началах.

Как вам известно, арабский алфавит этим качеством не отличается. Арабский алфавит скрывал под своей завесой все главные достоинства нашего языка.

Теперь мы их переносим на звуки. Каким образом мы это делаем? Одни переносят на основании сингармонизма, другие — на основании изображения слов арабскими буквами и, естественно, что поэтому одни пишут «кялям», а другие «калам». Но это не должно смущать вас, ведь даже русское правописание не окончилось после октябрьской революции. Теперь мы имеем уже последний этап, а до этого времени оно несколько раз исправлялось. Вообще правописание меняется вместе с изменением живого языка. Мы сейчас успели составить орфографический словарь, который подлежит в будущем напечатанию.

Разрешите сказать несколько слов относительно сингармонизма. Если мы иной раз идем как бы против сингармонизма, то фактически это не так — мы заявляем, что сингармонизм — это абсолютная истина, присущая тому или другому диалекту. Мы приводим ряд диалектов и говорим, что

сингармонизм существует в северных диалектах, но он подпал под влияние арабизма, фарсизма в южных наречиях, например, в Азербайджане, в Крыму, в Анатолии, в Персидском Азербайджане и в Туркмении.

ГОЛОС С МЕСТА. Ничего подобного!

АГА-ЗАДЕ. Я приведу сейчас выдержку из соображения ГУС'а туркменской республики, где сказано тоже, что я сейчас утверждаю, что туркменский язык подпал под влияние арабизма и фарсизма.

Так вот, товарищи, сингармонизм — это явление частное, это явление дошло до того, что мы считаем его не абсолютным положением для всех диалектов, а только для некоторых, пожалуй, для северных групп, так что проводить его в унифицированном алфавите невозможно.

В унифицированном алфавите мы должны проводить положения, которые ствойственны всем диалектам, а если есть такие, которые свойственны только некоторым, то надо найти какой нибудь другой исход. Относительно сингармонизма, который старается проводить тов. Тюрякулов, мы возражаем, — он берет знак мягкости в некоторых диалектах, потом обращает его в знак твердости в других диалектах. Тот, который раз усвоил эту максимальную, унифицированную азбуку, не будет знать, где смягчать слово, где произносить его твердо. Тут получается путаница, с которой может справиться только ученый лингвист, а не рядовой тюрк или татарин.

Кроме того, знаки твердости или мягкости обозначают в виде знака ударения, — это точки арабского алфавита, он опасен тем, что в типографии может ломаться, а при рассеянности в письме пропускаться, и тогда может получиться, что слово, которое надо читать твердо, будут читать мягко, и наоборот. От этого язык будет портиться.

В виду этих соображений, туркменский ГУС предложил вводить в букварь детского возраста не только знаки мягкости, но и буквы с двумя точками. Если это будет проводиться, то получится двойное положение. Тов. Тюрякулов, проводя этот принцип, забывает одно важное обстоятельство, очень важный вопрос, как этимологический.

Возьмем такой пример: слово «ач», «аш», «ас», эти слова могут в одном диалекте, «ач» голодный, в другом произносится как «аш», в третьем как «ас», а в Азербайджане это

слово имеет значение и другое и третье. То же явление с «с», произошло и в других диалектах, где «аш»—пища, а «ас»—вешать.

Теперь разрешите указать, что комиссия должна обратить внимание на положение Азербайджана. Вы думаете, что в прошлом году прошел тюркологический с'езд, в этом году на Пленуме вам придется пользоваться нашим опытом, результатами наших работ, поэтому вы должны проводить такую унификацию, которая не вызвала бы большой ломки уже выработанного нами алфавита.

Вы собрались на Пленум, вы собрались только нашим опытом, нашими работами и должны проводить унификацию вещей, чтобы не было большой ломки. Что касается буквы «ы». Научный совет предлагает ее в виде мягкого знака. Если комиссия это примет, то от этого не произойдет большой ломки азербайджанского алфавита, потому что хвост вниз или загиб, это почти одно и то же. Но мы не согласны вместо «k» взять «q». Вы не должны создавать такой ломки нашего алфавита.

АГАМАЛИ-ОГЛЫ. Я две минуты задержу ваше внимание. Прежде всего тов. Ага-Заде почему-то слишком стоит за Азербайджан. Если все республики, кроме Азербайджана сумеют сговориться об основах унификации алфавита, мы присоединимся к ним, так как для этого дела мы не боимся никакой затраты средств, никакой ломки. Это первый момент.

Второе — это то, что члены комитета сердятся и отвергают проекты других авторов. Только их проекты представляются им идеальными. Это ерунда, что в один присест можно создать что либо дельное. Если бы вы знали историю, то видели бы, что в жизни все совершается постепенно. Я понял одно, если не будет стягивающей силы, которая некоторым образом насильственно или механически провела бы в жизнь дело унификации и если мы опять допустим споры, то и через тысячу лет мы их не кончим.

Поэтому эта стягивающая сила необходима. Так всегда бывает в жизни. В конце концов теория всегда должна уступать практике. Теория всегда идет дальше практики. Но практика делает свое. Может быть сейчас где нибудь на Марсе есть прекрасная разработанная теория, наверное даже есть, но это еще не говорит, что мы не должны жить практически.

Сегодня все члены комиссии будут искать путей к возможному соглашению. Я думаю, что проф. Поливанов нашел выход из тех разногласий, которые здесь обнаружились. Затем я убежден, что этот вопрос нужно подвергнуть обсуждению в Научном совете со всех точек зрения, иначе каждый будет защищать отдельные буквы, предложенные в его проекте.

Если каждый будет думать, что его хвостик лучше выражает звук — то получится ерунда. Можно всегда найти подходящий звук, мы стремимся найти начертания, легко усваиваемые широчайшими массами.

ГОЛОС С МЕСТА. И технически усовершенствованные.

АГАМАЛИ-ОГЛЫ. Почему, например, не взять русское «З»? Оно легко усвояется и различается. У азербайджанцев в то же время можно найти слова, которые будут состоять из ряда палочек. Я прошу вас стремиться к сближению, а не стоять только за свое. Надо учитывать все практические моменты и необходимость унификации. Здесь совершенно правильно говорили относительно абсолютной унификации, что она невозможна, относительная же унификация прямо необходима.

Я получаю письма из различных мест и читаю их, не зная языка. Есть различия знаков, но понять всегда можно. Иногда различия делаются понятны из всего контекста. Наши алфавиты уже сближены, мы можем читать на других языках, а если мы уменьшим число знаков, это будет большим успехом.

Посмотрим, как будет работать комиссия. Может быть после ее работы я откажусь от своего пророчества, что, если составители проектов не пойдут на взаимные уступки, то и через сто тысяч лет вопрос не будет разрешен. Заседание Комиссии назначается на 5 час. В состав Комиссии входят 17 человек.

Заседание закрывается в 3½ часа дня.

ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

(Утреннее)

ПЕРВОГО ПЛЕНУМА ВСЕСОЮЗНОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО ПРОВЕДЕНИЮ НОВОГО ТЮРКСКОГО АЛФАВИТА.

6 июня 1927 года.

Председательствует тов. Агамали-Оглы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Заседание Пленума об'являю открытым. В порядке дня доклад мандатной комиссии. Слово имеет тов. Кульбешеров.

КУЛЬБЕШЕРОВ. Товарищи, у нас всего членов ВЦК НТА — 39 чел. Из них прибыло — 20 чел. Из прибывших— 19 чел. члены ВКП и один кандидат. С высшим образованием — 9 чел., со средним — 8 чел., с низшим — 3 чел. Не прибыли члены комитетов нижеследующих республик: Узбекской, Казакской, Таджикской, Грузии, Нахичевани, Каракалпакской области. Кроме того на Пленуме присутствуют 4 представителя профессуры в качестве экспертов с совещательным голосом. В Комиссии они пользовались правом решающего голоса. Присутствуют представители: от Грузии— 1 чел., от киргизов — 2 чел., от туркменов — 2 чел., от узбеков — 1 чел., от Нахкрая — 1 чел., от Чеченской автономной области — 1 чел., от Армении — 1 чел., от Азербаджана — 2 чел.

НАЗИРОВ. Еще до начала Пленума была получена телеграмма от Казакской республики, уполномачивающая тов. Тюрякулова выступать на Пленуме от имени Казакской республики. Соответствующий документ прислан.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Примем к сведению. Есть предложение утвердить доклад мандатной комиссии (принимается).

КУЛЬБЕШЕРОВ. Крым и Башкирия отозвали своих прежних представителей из Центрального комитета и прислали тов. Габитова от Башкирии и Махмуд-Надыма от Крыма. Они имеют решающий голос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Примем к сведению. Возражений нет? (Нет). Переходим к следующему вопросу. Представитель комиссии по организационному вопросу сделает доклад.

ОСМАН АЛИЕВ. Читает проект резолюции по докладу о деятельности временного Президиума ВЦК НТА.

Заслушав доклад тов. Назирова о деятельности временного Президиума ВЦК НТА за три месяца его существования, Пленум одобряет его деятельность, отмечая следующие основные моменты:

1. Проведены через соответствующие центральные учреждения необходимые постановления об организации ВЦК НТА.

2. Оформлен состав ВЦК НТА, согласно обращению временного Президиума к республикам, и созван настоящий учредительный Пленум Комитета.

3. Приняты успешные меры к добыванию необходимых материальных средств для работы Комитета.

4. Проведено осведомление советской общественности через прессу, как центральную, так и местную, об организации деятельности ВЦК НТА. Наряду с этим отметить, что:

а) временному Президиуму не удалось связаться в достаточной мере с местами;

б) за неимением материалов с мест, не был подготовлен к Пленуму подробно-разработанный план работы ВЦК НТА на будущий год.

Одобряя в общем и целом плодотворную деятельность временного Президиума, считать, что вновь избранный Президиум должен будет развить и расширить начатую работу на основе постановления Пленума.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Имеются ли возражения? Нет. Принимается единогласно.

ОСМАН АЛИЕВ. Теперь перехожу к чтению Положения о нашем Комитете. Читаю по пунктам (читает):

1. Всесоюзный центральный комитет нового тюркского алфавита имеет целью выработку общего для всех тюркских и других народностей Союза ССР нового тюркского алфавита, построенного на латинской основе начертания и расположения букв и перевод письменностей означенных народностей на этот алфавит.

2. Для достижения означенных целей ВЦК НТА выполняет следующие задачи:

а) организует теоретическую научную работу по изучению и усовершенствованию применения нового тюркского алфавита, по унификации его для населения СССР, переходящего на новый тюркский алфавит;

б) ведет пропаганду означенного алфавита среди соответствующего населения Союза ССР;

в) содействует образованию среди населения комитетов, обществ и кружков друзей единого нового тюркского алфавита, руководит и об'единяет их деятельность;

г) издает учебную и иную литературу на новом алфавите, а также периодические органы;

д) открывает сам или помогает местам открывать курсы по подготовке соответствующих инструкторов, учителей, наборщиков, машинисток, а также работников по ликвидации неграмотности на НТА;

е) принимает меры к правильной постановке преподавания нового алфавита и инструктирует на этот предмет учителей и работников по ликвидации неграмотности;

ж) созывает совещания, конференции и с'езды по вопросам нового алфавита.

3. Мероприятия по осуществлению возложенных на него задач, Всесоюзный комитет нового алфавита проводит совместно с надлежащими ведомствами.

4. В состав Всесоюзного комитета НТА входят представители следующих республик и автономных областей:

От Азербаиджанской ССР в количестве	4	чел.
„ Армянской ССР	1	„
„ Нахичеванской АССР	1	„
„ Грузинской ССР	1	„
„ Дагестанской АССР	2	„
„ Таджикской АССР	1	„
„ Узбекской ССР	4	„
„ Сев. Кавказского края	3	„
„ Татарской АССР	2	„
„ Казакской АССР	3	„
„ Киргизской АССР	1	„
„ Туркменской ССР	2	„
„ Башкирской АССС	2	„
„ Крымской АССР	1	„
„ Кара-Калпакской АССР	1	„

Кроме того в состав Комитета включаются представители тюрко-татарского населения СССР, не входящего в состав вышеупомянутых республик и областей и лица персонально включенные в Пленум Комитета в количестве 10 человек.

5. Полномочия каждого состава Всесоюзного комитета НТА действительны в течение двух лет, по истечении которых требуется обновление полномочий ЦИК'ами, Обисполкомами соответствующих республик, или от других, признанных ВЦК НТА, организаций, за которыми остается право отзыва своих представителей и до этого срока.

6. О персональном составе Всесоюзного комитета НТА доводится до сведения ЦИК Союза ССР.

7. Пленум Всесоюзного комитета собирается не реже двух раз в год, в сроки, установленные им же.

Примечание: Пленум может быть созван и ранее установленного им срока по желанию 2/3 его состава или — в исключительных случаях, — по постановлению Президиума Комитета.

8. Пленум Всесоюзного комитета НТА избирает из числа своих членов Президиум, а также председателя.

9. Пленум Комитета намечает общую линию работ, разрешает научно-организационные и другие важнейшие по предметам ведения Комитета вопросы, принимает проекты изменения Положения о Комитете, заслушивает доклады Президиума о его деятельности и дает ему директивы дальнейшей работы, принимает смету Комитета и утверждает исполнение таковой. Президиум Комитета подготовляет вопросы на рассмотрение и утверждение Пленума, разрешает важнейшие вопросы, требующие разрешения в период между заседаниями Пленума и руководит работой Комитета.

10. Постановления Пленума Комитета и его Президиума принимаются простым большинством голосов. Для кворума требуется не менее половины состава Пленума Комитета.

11. В Москве организуется Исполбюро Комитета, представленное членами Президиума Комитета по его назначению.

12. Для предварительной разработки вопросов научного характера при Комитете организуется Научный совет, состав которого утверждается Президиумом Комитета.

13. Для инструкторских работ имеются при Комитете инструктура, назначаемые Президиумом.

14. Для руководства издательской деятельностью при Комитете постановлением Президиума организуется редакционная коллегия.

15. По постановлению Пленума Комитета могут быть организованы при Комитете словолитня и типография, исклю-

чительно для изготовления шрифтов нового тюркского алфавита и печатания литературы на этом алфавите.

16. Местом постоянного пребывания Комитета является Баку.

17. Открываемые в тюрко-татарских республиках и автономных областях Союза местные общества действуют на основе особых о них положений мест, согласованных со Всесоюзным Центральным Комитетом.

18. Средства Комитета составляются из местных и центральных ассигнований, а также из других источников и отдельных взносов.

19. Комитет пользуется правами юридического лица, осуществляемыми в пределах настоящего Положения.

20. Распорядителем кредита является председатель или по его полномочиям доверенные члены Президиума.

21. Комитет пользуется всеми льготами и преимуществами, предоставленными культурно-просветительным учреждениям, состоящим на госбюджете.

22. Комитет имеет печать с обозначением своего наименования.

23. Пленум избирает ревизионную комиссию в составе трех членов Комитета.

24. Ликвидация Комитета может последовать по постановлению Пленума Комитета не менее чем двумя-третями голосов или по постановлению центральной власти.

ТЫНЫСТАНОВ. Разрешите несколько слов по п. 4. Из чего исходили при выработке норм представительства?

ДИМАНШТЕЙН. Исходили из разных соображений. Из количества населения, из соображений политических и т. д.

ОСМАН-АЛИЕВ. Данное количество представителей сейчас изменению не подлежит. А что касается добавлений, то, на основании ходатайств отдельных республик, Президиум войдет с ходатайством об этом в соответствующие, вышестоящие органы.

КУЛЬБЕШЕРОВ. При составлении этого списка участвовали многие республики. Если та или другая республика считает, что ей предоставлено мало мест, то она может войти с ходатайством об этом. Я бы считал целесообразным поднять вопрос непосредственно перед соответствующими органами, так как по этому вопросу есть решение этих органов,

состоящее в том, чтобы Комитет был образован не более, как из 30 человек.

Мы образовали Комитет из 39 человек, увеличить их число мы не сможем. Ввести еще кого-нибудь можно будет только взамен другого товарища. Здесь обеспечено представительство всех республик, если не двумя, то одним членом.

ЧОБАН-ЗАДЕ. Один вопрос по п. 17. Кто утверждает положение о местных комитетах?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. По моему тут надо выразиться точнее. Конечно, если возникает какой-нибудь конфликт, то он будет разрешен местными органами.

КОРКМАСОВ. Местная власть может приостановить работу в случае какого либо конфликта.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Допустим, завтра Татарская республика постановит не давать работать местному комитету. Как будет на это реагировать ВЦК. Он разберет конфликт и постарается провести свое решение через соответствующие органы.

ДИМАНШТЕЙН. По моему то, что сказано в проекте, совершенно верно. То, о чем говорит тов. Агамали-Оглы, тут есть. Если в работе будет какая нибудь несогласованность, то ясно, что возникнет конфликт. Есть такое учреждение, которое разбирает конфликты, там разберут и в конце концов выйдет, что утвердил кто следует.

СЕЙФИ. По моему, все-таки нужно было в двух-трех пунктах указать на функции и задачи местных комитетов, чтобы все было централизовано. Что касается мнения тов. Коркмасова, то оно неверно, поскольку уже в Центральный комитет члены делегируются ЦИК'ами.

Поскольку отдельные республики дают своих представителей в ВЦК НТА, постольку они согласны с его существованием.

ДИМАНШТЕЙН. По этому вопросу надо вспомнить об основах нашей Сов. конституции. У нас до сих пор еще нет Наркомпроса СССР и Наркомпросы разных республик работают довольно самостоятельно. Мы должны постараться, чтобы наши местные комитеты имели достаточный моральный вес, а Всесоюзный комитет достаточно авторитета, чтобы руководить во всесоюзном масштабе вопросом просвещения. Будем ли мы это делать? Да. Мы будем во всесоюзном масштабе руководить делом просвещения путем нового

алфавита, хотя у нас нет для этого обычной конституции. Можем ли мы в наше Положение внести специальный пункт о том, что все вопросы просвещения утверждаются нами во всесоюзном масштабе? Нет, не можем, это противоречит конституции. Если мы не согласны с республикой, мы заявляем протест и все идет обычным порядком. Это дает нам возможность, не нарушая конституции, фактически руководить во всесоюзном масштабе делом проведения нового алфавита.

Теперь несколько слов по вопросу, затронутому тов. Сейфи. Насчет основ конституции местных комитетов. Основы положения о местных комитетах должны соответствовать нашему общему Положению о ВЦК НТА. У нас на местах царит невероятнейшее разнообразие. В одних местах у нас — комитеты при ЦИК'е, в других организуются кружки, в третьих — общества и т. д. Везде и всюду следует учесть местные особенности, чтобы фиксировать положение вещей, следовательно, дать здесь общие указания всем комитетам и кружкам нельзя. Но основы положения о комитетах должны соответствовать нашему положению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Голосую, кто за принятие этого пункта, прошу поднять руку. Опустите. Кто против? Нет.

СЕЙФИ. Я предлагаю разработку основных функций и положений местных комитетов передать Президиуму нашего Комитета для согласования с местами (шум).

ОМАР АЛИЕВ. Предложить Президиуму Центрального комитета разработать основные положения местных комитетов в соответствии с положением Центрального комитета. (Принимается).

По п. 23 — учредить при Комитете ревизионную комиссию в составе 3-х членов Комитета для ревизии финансовой стороны Комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Возражений нет? (Нет). Голосую Положение в целом. Кто за это Положение, прошу поднять руку? Кто против? Нет. Принимается полностью.

ДИМАНШТЕЙН. Решение Комиссии по вопросу о плане работ следующее: план работы будет разрабатывать Президиум на основании принятого положения о Комитете и на основе обмена мнениями на Пленуме, и проводить его в жизнь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Принимается. Теперь переходим к следующему вопросу. Доклад представителя комиссий по унификации. Слово имеет Омар Алиев.

ОМАР АЛИЕВ. Товарищи, комиссия по унификации заседала вчера с 6 до 11 час. вечера и сегодня с утра до 1 ч., причем присутствовали все члены данной комиссии и члены других комиссий. Работу вели активно, дружно и сплоченно.

Порядок дня комиссий следующий: мы начали с алфавита, потом перешли к заглавным буквам, затем к специфическим отдельным звукам каждого народа, затем к порядку составления алфавита и к ряду заявлений отдельных делегаций. Причем при анализе имеющихся у нас проектов выяснились 14 согласных букв, совершенно не вызывающих никаких разногласий. Это следующие буквы: b, d, f, h, e, m, n, p, r, s, t, v, x, z. Точно так же приняты 4 гласных буквы, следующие a, e, o, u. Всего 18 букв принято единогласно.

Дальше по порядку идут спорные согласные буквы. Мы начали с буквы «ч» и «дж». В основу были приняты буквы Маучного совета c=ч=c̱ и ç=c̱, «ч» без хвостика и «дж» с хвостиком. Большинством голосов был принят проект Научного совета.

В тюрко-татарских наречиях буква «ч» встречается в несколько раз чаще, чем буква «дж». Исходя из общего принципа, буквы, встречающиеся чаще, нужно передавать более легким начертанием. Поэтому седиль мы поставили под теми буквами, которые встречаются реже.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это не годится и мы азербайджанцы, этого не примем. Ведь если бы вы меняли форму, а то здесь простой каприз: форму не меняете, а значение меняете.

СЕЙФИ. Мне кажется, что значение меняется после изменения формы. Если форма изменяется, этим самым меняется и значение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Известной форме мы дали известное значение и провели ее в жизнь, массы это усвоили, а теперь нас заставляют менять не форму, а значение. Форму, которую вы приняли теперь, мы приняли давно и придали ей определенное значение. Вы не выигрываете от этого, а мы теряем.

ГОЛОС С МЕСТА. Если Азербайджан не хочет итти на уступки, то унификация не может быть достигнута.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мы сейчас пойдем дальше, а об этом поговорим в конце.

ОМАР АЛИЕВ. Дальше идут спорные согласные звуки «г» (ﻍ) и «гайн» (ﻎ), для которых приняты следующие буквы: «g» и «ğ». В основу был положен проект Научного совета. Обсуждалось три проекта. Проектом Научного совета придложены буквы «g» и «ɋ» азербайджанским проектом — «ɋ» и «g» и третьим проектом «g».

После долгого обсуждения был принят проект Научного совета. Остальные были отклонены.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Давайте утверждать каждый пункт в отдельности, тем более, что это желание многих. Что принято в комиссии бесспорно, того мы не будем ставить на голосование. Это принимается само собой.

ОМА АЛИЕВ. В первую очередь спор идет из-за буквы с ç для ﭺ и ﭼ.

ТЫНЫСТАНОВ. Что же получается, что мы о каждой букве снова начнем спорить. Я предлагаю только голосовать.

ГОЛОС С МЕСТА. Я вполне поддерживаю предложение тов. Тыныстанова. Вчера в комиссии по унификации было очень много споров; все эти споры известны почти всем. Поэтому, если мы начнем снова обсуждать каждую букву, это затянется слишком долго. Я предлагаю просто ставить на голосование тот или иной проект.

КОРКМАСОВ. Я присоединяюсь к двум товарищам, говорившими сейчас. В комиссии наши товарищи поработали много и хорошо. Ясно виден принцип рационализации, на котором зиждется унификация. Поэтому, не затягивая споров, можно утверждать решения большинства комиссии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. У меня есть возражение. Во-первых, товарищи, которые присутствовали в комиссии, не члены комиссии, не имели права голоса. Если бы они имели право голоса, то, может быть, было бы принято совершенно обратное решение. Кроме того, наша работа имеет громадное значение, тем более, что она проводится в жизнь впервые, поэтому нельзя ссылаться на то, что она может затянуться. Я присоединяю свой голос к тем азербайджанцам, которые весьма определенно утверждали, что перемена значений не меняет формы букв, уже вошедших в жизнь. Этого нельзя было делать.

Я лично думаю, что при унификации надо было стремиться наносить как можно меньше ущерба алфавитам, проведенным в жизнь, так как проекты алфавита, еще не проведенные в жизнь никакого ущерба от их изменения не потерпят.

СЕЙФИ. Дело в том, что мы приехавшие сюда делегаты, уже несколько лет работали над этими буквами. Если допущены ошибки в уже проведенных в жизнь алфавитах, это еще не значит, что мы тоже должны допустить эти ошибки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Каждый стоит на своей точке зрения. Давайте голосовать.

ТЫНЫСТАНОВ. Вопросы научного характера не следует решать большинством голосов.

ГОЛОС С МЕСТА. Мы только что приняли один важный пункт нашего Положения: все вопросы, которые проходят через наш Комитет, решаются простым большинством голосов. Одной из основных задач Комитета является проведение жесткой линии в вопросах об унификации. Если это так, то мы должны обсуждать и принимать простым большинством голосов и вопросы научного характера. (Голоса. — Правильно!).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Голосую. Кто за решение комиссии в отношении этих знаков, прошу поднять руку? (11). Кто против? (4).

ОМАР АЛИЕВ. Дальше. Теперь ﻕ = q и ﻙ = k.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Кто за решение комиссии, прошу поднять руку? (11). Кто против? (4).

ОМАР АЛИЕВ. Следующие буквы ﻎ = q; ﮒ = g.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Кто за решение комиссии, прошу поднять руку? (11). Кто против? (4).

ОМАР АЛИЕВ. Следующий вопрос о задненебном «н» ﯓ = ɳ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Кто за решение комиссии, прошу поднять руку (принимается).

ОМАР АЛИЕВ. Теперь о букве «ш». По поводу буквы «ш» было много проектов. Проект Научного совета (š) совпадает с проектами некоторых народов Северного Кавказа и башкир, разница только в диакритическом значке (š). Проект Азербайджана совпадает со Средней Азией и Крымом (ş). Большинством голосов на совете был принят проект

Научного совета «š», с которым согласились представители Азербайджана. Казакская республика предлагает для буквы «ш» русскую букву «ш».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Голосую решение комиссии. Кто за решение комиссии, прошу поднять руку? (8). Кто против? (6). (Шум). Я вновь проголосую сначала за решение комиссии, потом против, потом отдельно за Азербайджанский проект. Голосую. Кто за решение комиссии? (9). Кто против? (6). Кто за Азербайджанский проект? (7).

ОМАР АЛИЕВ. Следующая буква — «ж». Для начертания «ж» было представлено два проекта, проект Научного совета и Азербайджанский: j и ƶ.

Комиссией принято азербайджанское «ж» (11 голосами против 4-х). Следующая буква «z». Для выражения согласной «й» были представлены следующие буквы: «у», «и», «j» Было два проекта, проект Научного совета «j» и предложение тов. Тюрякулова «у», было принято (11 голосами против 4-х) начертание «j».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Кто за принятие? (принято).

ОМАР АЛИЕВ. На этом мы кончаем с согласными. Дальше идет вопрос о спорных гласных, буква «Э». Азербайджанский проект принимается 9 голосами против одного, при одном воздержавшемся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Кто за решение комиссии? (принимается).

ОМАР АЛИЕВ. Далее следует звук «ы». При обсуждении, в основу был положен проект Научного совета, предлагавший мягкий знак -- «ь». Одновременно был ряд предложений по этому вопросу, но принята следующая буква «ь».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Кто за это предложение? (принимается «ь»).

ОМАР АЛИЕВ. Далее следует звук «ö». По этому вопросу было рассмотрено несколько проектов. Научный совет предлагал букву «ö», азербайджанский проект— «ɵ», карачаевский проект — «æ»

Был принят почти единогласно азербайджанский проект.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Голосую, кто за предложение комиссии? Принимается «ɵ».

ОМАР АЛИЕВ. Далее следует звуки «u» и «ү». Проект Научного совета предлагал начертание «u», об'единенный проект — «ү»; принято было «u». Мы исходили из того зна-

чения, в каком эта буква имеется в латинском алфавите. Почти единогласно для звука «ү» принято латинское «ú».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Поддерживаю свой протест по отношению первых букв, где меняется значение, а не форма. Кто за предложение комиссии? (13).

ОМАР АЛИЕВ. Вот те 33 буквы, по которым мы пришли к тому или иному соглашению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Значит, в таком виде относительно 33 букв соглашение достигнуто. Не следует ли приветствовать это решение аплодисментами? (Продолжительные аплодисменты).

ОМАР АЛИЕВ. Далее был рассмотрен вопрос о специфических особенностях языка отдельных народов. Заявление тов. Сейфи о свойственном татарскому наречию произношении гласного звука, имеющегося в татарском слове «учун», комиссия постановила принять к сведению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Возражений нет. (Принимается).

ОМАР АЛИЕВ. Заявление представителя туркменской делегации тов. Гельдиева о свойственных туркменскому наречию долгих гласных, а также о применении двойных букв, комиссия приняла к сведению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Возражения нет. (Принимается).

ОМАР АЛИЕВ. Заявление тов. Омара Алиева о наличии в карачаево-балкарских языках, в отличие от остальных тюркских наречий, звука «х», с произношением соответствующим русскому, комиссия постановила принять к сведению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Возражений нет? (Принимается).

ОМАР АЛИЕВ. Предложение тов. Ага-Заде принять для начертания звука—русское «х» с хвостиком. Тоже принято комиссией к сведению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Заявление башкирской делегации о наличии в башкирском наречии двоякого «с» Комиссия постановила принять к сведению и вместе с тем горячо рекомендовать башкирской делегации для звука «ث» принять латинское s, а для «س» — латинское c.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Голосую. Кто за то, чтобы от имени Пленума рекомендовать решение комиссии (принимается всеми против одного — тов. Габитов — голоса).

ОМАР АЛИЕВ. Заявление башкирской делегации о наличии в башкирском языке твердого и мягкого «з», как(ʒ и ƶ). Комиссия постановила принять к сведению и вместе с тем ре-

комендовать от имени Пленума для начертания чаще встречающихся в башкирском языке « ҙ » латинское «z», а для звука « ҙ », как редко встречающегося в башкирском языке, тот же знак с диакритическим значком сверху.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Голосую. Пленум рекомендует постановление комиссии (единогласно принимается при одном голосе против — т. Габитов).

ОМАР АЛИЕВ. Далее следует вопрос о заглавных буквах. Было два течения. За оставление заглавных букв выступал проф. Чобан-Заде. За уничтожение их и за принятие одной формы для каждой буквы, как заглавной, так и прописной выступает средне-азиатская делегация, поддерживаемая московской профессурой. Средне-азиатская делегация, поддерживаемая московской профессурой и крымской и туркменской делегациями, предложила установить одну форму для обеих букв. Было принято следующее решение: «проект Научного совета о сохранении заглавных букв отвергается 8 голосами против 6. Принимается предложение о принятии в основу всех тюркских алфавитов одной формы, как для заглавных печатных, и представляется проработки и осуществления местами в зависимости от местных условий». (Принимается 8 голосами против 6).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я голосую. Кто за решение комиссии, прошу поднять руку? (7). Кто против решения? (7).

СЕЙФИ. Товарищи, этот вопрос был скомкан. В виду того, что ни Научным советом и никем другим не было представлено доклада по данному вопросу, я предлагал оставить этот вопрос открытым до следующего Пленума. Пусть Научный совет и профессура займутся этим вопросом и примут окончательные меры к его разрешению.

КОРКМАСОВ. Я нахожу, что это мероприятие является самым революционным мероприятием. Что такое большие буквы? Это — пережиток. Мы должны доказать, что мы стоим за рационализацию, за упрощение, за экономию. Ведь мы это делаем для масс, а не для интеллигенции. Следовательно, надо массе дать упрощенную форму. Здесь мы принимаем принципиальные решения, предоставляя местам право проводить их в жизнь. Вы имеете полное право изучать эти вопросы на местах.

СЕЙФИ. Я предлагаю отложить вопрос о заглавных буквах до следующего Пленума, чтобы разработать его как следует и тогда сделать особый доклад по этому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я голосую. Кто за предложение товарища Сейфи, прошу поднять руку? (10). Кто против (7). (Принимается).

ТЫНЫСТАНОВ. У меня внеочередное заявление. От имени средне-азиатского совещания я заявляю, что раз не принято это решение комиссии, мы не можем принять и те буквы, которые сейчас были приняты, и вынуждены в своих республиках действовать самостоятельно (шум).

СЕЙФИ. Как председатель комиссии, я до голосования задал вопрос тов. Тыныстанову, считает ли он постановления данной комиссии и Пленума обязательными для проведения их в жизнь. Он ответил, что поскольку мы приняли большинством голосов остальные вопросы, то это является для нас обязательным.

ТЮРЯКУЛОВ. Тов. Тыныстанов выступил от имени средне-азиатского совещания и сделал заявление, которое было встречено со стороны всего Пленума явно отрицательно. Я, как официальный представитель Казакской республики, заявляю, что Казакская республика не присоединяется к данному заявлению. Поэтому, когда тов. Тыныстанов говорит о средне-азиатских республиках, то следует иметь ввиду средне-азиатские республики, за исключением Казакской и Туркменской.

ТЫНЫСТАНОВ. Если у тов. Тюрякулова имеется телеграмма от Наркомпроса, я просил бы ее огласить.

ТЮРЯКУЛОВ. У меня имеется телеграмма, на основании которой я уполномочен быть представителем Казакской республики. Эта телеграмма имеется в Президиуме.

ОМАР АЛИЕВ. Следующим вопросом стоял порядок конструирования алфавита. Принято следующее постановление:

Сохранить существующий латинский порядок конструирования алфавита с тем, чтобы однородные добавочные буквы поместить после тех, от которых они происходят. Что касается специфических, редко-встречающихся букв, их решено поместить в конце алфавита (принимается).

Предложение тов. Тюрякулова — поручить рассмотрение и разработку этого вопроса Научному совету — отклоняется большинством голосов.

Затем было рассмотрено заявление тов. Тюрякулова об изменение строчного «ь» в связи с принятием «ь» для выражения «ы» с тем, чтоб было сходство с печатной формой. Предложение тов. Тюрякулова принято единогласно: для выражения строчного «ь» установить формы уменьшенного большого «в» (принимается).

По поводу заявления тов. Ага-Заде о сходстве строчной буквы «ш» с буквой «и» принимается следующее решение: все подобные детали поручить проработать Научному совету (принимается).

Было заслушано заявление тов. Тыныстанова о пересмотре принятых в предыдущем заседании комисии решений о нескольких буквах. Предложение о пересмотре принятых решений отклоняется единогласно (принимается).

Рассмотрено заявление т.т. Агамали-Оглы и Сейфи о порядке проведения в жизнь вновь принятых реформ унификации алфавита. Постановлено: принятые решения по унификации обязаны немедленно проводить в жизнь те народности, которые еще не осуществили практически латинизации в письме, что же касается республик, давно уже проведших латинизацию (Азербайджан), то проведение этой реформы осуществляется ими в порядке постепенности по их усмотрению (принимается).

Заявление тов. Тюрякулова о необходимости разрешения казакскому народу осуществления у себя принципа сингармонизма и законов соответствия принято к сведению (принимается).

Рассмотрено заявление представителя Сев.-Каз. делегации, тов. Ашаева, о необходимости созыва аналогичного совещания по унификации письмен горских народностей Кавказа и о поддержке соответствующими ассигнованиями союзного комитета. Постановлено признать принципиально-необходимым проведение такой же конференции по унификации письмен горских народностей, положив в основу этой унификации уже принятые настоящим Пленумом формы унификации письмен тюркских народов. Поручить Президиуму поддержать соответствующими средствами осуществление этой конференции.

Рассмотрено заявление тов. Габитова о необходимости принятия срочных мер к заготовке латинского шрифта на основе уже принятой унификации для тюрко-татарских народов. Постановлено: принять предложение тов. Габитова и включить его в план работ Президиума (принимается).

СЕЙФИ. Представитель Туркменистана заявляет, что он не принимал участия в средне-азиатском совещании, поэтому снимает с себя всякую ответственность.

БОРИЕВ. В состав средне-азиатских республик входит и Туркменская республика. Совещание было, Туркменская республика в этом совещании не участвовала. За заявление от имени совещания мы не отвечаем и полномочий в этом смысле никому не давали.

ТЫНЫСТАНОВ. Мы заявляем от имени совещания средне-азиатских республик (за исключением туркменской), что мы делали свое заявление на основании документов, подкрепленных подписями.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я предлагаю, чтобы примирить обе стороны, следующее: каждый знает, что на Пленуме голосуют только члены комитета, остальные товарищи не имеют прав решающего голоса, но чтобы не погибла такая колоссальная работа, я предлагаю все-таки считать наше заседание по унификации состоявшемся. Я предлагаю товарищам из Средней Азии, приехав на место, сделать доклад своему правительству. Мы получим оттуда соответствующий документ и тогда увидим.

Причем, я как азербайджанец добавляю, что как только республики, в которых этот вопрос находится еще в стадии разрешения, приступят к работе, мы азербайджанцы, сейчас же начнем проводить реформу в жизнь.

ДИМАНШТЕЙН. Я хотел бы внести следующее предложение: все латинские шрифты для республик должны пройти через контроль Президиума, причем его заказы должны отливаться в первую очередь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Конечно, шрифты будут заказываться через Президиум и должны изготовляться в Москве в первую очередь (принимается).

Значит основной вопрос нами решен. Слово для сообщения имеет тов. Кульбешеров.

КУЛЬБЕШЕРОВ. В Президиум поступило письменное заявление от тов. Тюрякулова. Позвольте его огласить: «Тов.

Тыныстанов сделал заявление о том, что Средняя Азия считает для себя решения Пленума по унификации тюрко-татарских алфавитов, не обязательными. В качестве представителя Казакской АССР я дезавуирую указанное заявление тов. Тыныстанова в отношении Казакской АССР.

БОРИЕВ. Я присоединяюсь к этому заявлению от имени Туркменистана.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Примем к сведению. Слово имеет товарищ Кульбешеров.

КУЛЬБЕШЕРОВ. У нас в порядке дня есть вопрос об утверждении сметы республиканских комитетов нового тюркского алфавита. Президиум этот вопрос обсудил и считает необходимым принять следующее решение: поручить рассмотреть этот вопрос Президиуму, здесь же данного вопроса не разбирать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Согласны? (Голоса: согласны). В порядке дня доклад о конструировании Президиума. Слово имеет тов. Диманштейн.

ДИМАНШТЕЙН. Первым долгом разрешите сказать несколько слов о количественном составе Президиума. Тут было предварительное совещание, когда стоял вопрос насчет 14. Но ввиду того, что мы решили организовать ревизионную комиссию, мы решили оставить то же количество, но трех товарищей исключить из Президиума и наметить их в ревизионную комиссию, так как Президиум слишком громоздкий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Есть возражения? (Принимается единогласно).

ДИМАНШТЕЙН. Позвольте огласить состав Президиума: тов. Агамали-Оглы, тов. Кульбешеров, тов. Ходжаев, тов. Тюрякулов, тов. Диманштейн, тов. Сейфи, тов. Коркмасов, тов. Осман Алиев, тов. Асфендиаров, тов. Омар Алиев, тов. Назиров.

Состав ревкомиссии: Кушаев Гафис, Ахундов Рахулла, Махмуд-Надим.

Если тов. Асфендиаров будет работать у нас постоянно, это будет большим приобретением. Тов. Мансуров отказывается быть в Президиуме. Он не вполне согласен с линией, проводимой Центральным комитетом.

СЕЙФИ. Я предлагаю довести заявление тов. Мансурова до сведения коллегии Наркомпроса РСФСР и просить выделить другого представителя.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Кто за это предложение, прошу поднять руку? (Принимается). Кто за утверждение списка членов Президиума, прошу поднять руку? Кто против? Кто воздержался? (Принимается единогласно). Кто за данный состав ревизионной комиссии, прошу поднять руку? (Принимается).

ДИМАНШТЕЙН. По положению мы на Пленуме должны выбрать председателя. Предлагается т. Агамали-Оглы (аплодисменты. Принимается).

ГОЛОС С МЕСТА. Необходимо передать Президуму решение вопроса о созыве второго Пленума. (Принимается).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Итак, мы закончили работу Пленума. Товарищи, несколько лет мы бьемся на одним вопросом, над необходимостью внедрить в тюркские массы уверенность в пользе нового алфавита, уверенность в его превосходстве над старым арабским. Этот путь пройден.

Наступает второй этап нашего пути, самый трудный. Наши от'явленные враги, воображающие себя диалектиками, убеждены, что мы не об'единимся. Они уверены, что мы разбредемся, рассоримся, перегрызем друг друга горло. Они уверены, что тюрко-татарское население и вообще народы с арабской письменностью увидят, что это была затея нескольких головотяпов, мошенников или миссионеров. Сейчас мы доказали обратное, мы не только основали комитеты во многих республиках, но мы об'единили сегодня их все.

В заключение я скажу — Яшасун — наша печать! (Аплодисменты).

Заседание Президиума назначается на 6 часов вечера. Пленум об'являю закрытым. Прошу спеть Интернационал. Пленум закрывается под пение Интернационала.

Заседание Пленума закрывается в 4 часа дня.

ПОЛОЖЕНИЕ О ВСЕСОЮЗНОМ КОМИТЕТЕ ПО ПРОВЕДЕНИЮ НОВОГО ТЮРКСКОГО АЛФАВИТА.

1. Всесоюзный Центральный Комитет Нового Тюркского Алфавита имеет целью выработку общего для всех тюркских и других народностей Союза ССР нового, основанного на латинской системе, очертания и расположения букв тюркского алфавита и перевод письменностей означенных народностей на этот алфавит.

2. Для достижения означенных целей ВЦК НТА выполняет следующие задачи:

а) организует теоретическую научную работу по изучению и усовершенствованию применения нового тюркского алфавита, — по унификации его для населения СССР, переходящего на новый тюркский алфавит.

б) Ведет пропаганду означенного алфавита среди соответствующего населения Союза ССР.

в) Содействует образованию среди населения Комитетов, Обществ и кружков друзей единого нового тюркского алфавита; руководит и об'единяет их деятельность.

г) Издает учебную и иную литературу на новом алфавите, а также периодические органы.

д) Открывает сам или помогает местам открывать курсы по подготовке соответствующих инструкторов, учителей, наборщиков, машинисток, а также работников по ликнеграмотности на НТА.

е) Принимает меры к постановке преподавания нового алфавита и инструктирует на этот предмет учителей и работников по ликнеграмотности.

ж) Созывает совещания, конференции и с'езды по вопросам нового алфавита.

3. Мероприятия по осуществлению возложенных на него задач Всесоюзный Комитет Нового Алфавита проводит совместно с надлежащими ведомствами.

4. Всесоюзный Комитет НТА образуется в составе следующих представителей:

От	Азербайджанской ССР	— в колич.	4	чел.
„	Нахичеванской тюрко-татарск. населен.	— „ „	1	„
	Армянской ССР	— „ „	1	„
„	Грузинской ССР	— „ „	1	„
„	Киргизск. АССР	— „ „	1	„
„	Туркменской ССР	— „ „	2	„
„	Узбекской ССР	— „ „	3	„
„	Таджикской АССР	— „ „	1	„
„	Казакской АССР	— „ „	3	„
„	Кара-Калпакской АО	— „ „	1	„
„	Башкирской АССР	— „ „	2	„
„	Татарской АССР	— „ „	2	„
„	Дагестанской АССР	— „ „	2	„
„	Крымской АССР	— „ „	1	„
„	Карачаевской АО	— „ „	1	„
„	Чеченской АО	— „ „	1	„
„	Ингушской АО	— „ „	1	„

и от не входящих в состав вышеупомянутых автономных республик и областей тюрко-татарского населения СССР и из лиц, персонально включенных в пленум Комитета.

5. Полномочия каждого состава Всесоюзного Комитета НТА действительны в течение 2-х лет, по истечении которых требуется обновление полномочий ЦИК'ами и Обуисполкомами соответствующих республик, за которыми остается право (и до этого срока) созыва своих представителей и до срока.

6. О персональном составе Всесоюзного Комитета НТА доводится до сведения ЦИК Союза ССР.

7. Пленум Всесоюзного Комитета собирается не менее 2-х раз в год в сроки, установленные им же.

Примечание: Пленум может быть созван не реже двух раз в год и ранее установленного им срока, по желанию $^2/_3$ его состава, или в исключительных случаях по постановлению Президиума Комитета.

8. Пленум Всесоюзного Комитета НТА избирает из числа своих членов Президиум в составе: Председателя, двух Зам. Председателей, Секретаря и определенного количества членов Президиума.

9. Пленум Комитета назначает общую линию работ, разрешает научно-организационые и другие важнейшие по предметам ведения Комитета вопросы, принимает проекты изменения положения о Комитете, заслушивает доклады Президиума о его деятельности и дает ему директивы в дальнейшей работе, принимает сметы Комитета и утверждает исполнение таковых. Президиум Комитета подготовляет вопросы для рассмотрения и утверждения Пленумом, разрешает важнейшие вопросы, требующие разрешения в период между заседаниями Пленума, и руководит работой Комитета.

10. Постановления Пленума Комитета и его Президиума принимаются простым большинством голосов. Для кворума требуется не менее половины состава Пленума.

11. Для предварительной разработки вопросов научного характера, при Комитете организуется Научный Совет, состав которого утверждается Президиумом Комитета.

12. Для инструкторских работ имеются при Комитете инструктора, назначаемые Президиумом.

13. Для руководства издательской деятельностью, при Комитете постановлением Президиума организуется Редакционная Коллегия.

14. По постановлению Пленума Комитета могут быть организованы при Комитете словолитня и типография исключительно для изготовления шрифтов нового тюркского алфавита и печатания литературы на этом алфавите.

15. Местом постоянного пребывания Комитета является гор. Баку.

16. В гор. Москве организуется Исполбюро Комитета в составе 4-х членов Президиума К-та, по его назначению.

17. Открываемые в тюрко-татарских республиках и автономных областях Союза местные общества действуют на основе особых о них положениях мест, согласованных со Всесоюзным Комитетом.

18. Средства Комитета составляются из местных центральных ассигнований, а также из других источников и взносов.

19. Комитет пользуется правами юридического лица, осуществляющего свои права в пределах настоящего Положения.

20. Распорядителями кредитов Комитета являются Председатель или члены Президиума, уполномоченные на это Председателем.

21. Комитет пользуется всеми льготами и преимуществами, предоставленными культурно-просветительным учреждениям, состоящим на госбюджете.

23. Комитет имеет печать с обозначением своего наименования.

23. Ликвидация Комитета может последовать по постановлению Президиума Комитета не менее чем $^2/_3$ голосов или по постановлению центральной власти.

Выписка
из протокольного постановления Президиума ЦИК СССР.

Слушали п. 18-й Положения о Всесоюзном Комитете НТА.

Постановили: В целях конкретизации источников средств для работы ВЦК НТА установить, что средства ВЦК НТА составляются из целевых и дотационных ассигнований:

а) По государственному бюджету СССР (общесоюзному).

б) По госуд. бюджету союзных республик, а также и автономных республик и областей, входящих в их состав.

в) По местным бюджетам краевых, областных, окружных, губернских и уезных исполкомов.

г) Из других источников и взносов.

СПИСОК
ЧЛЕНОВ ВСЕСОЮЗНОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА НОВОГО ТЮРКСКОГО АЛФАВИТА.

1. АГАМАЛЫ Оглы. Председатель Зак.ЦИК а и Аз ЦИК'а.
2. АСФЕНДИАРОВ. Ректор Института Востоковедения.
3. АЙТАКОВ. Пред. ЦИК'а ССР и Пред. ЦИК'а ТССР.
4. АХУНДОВ. Наркомпрос Азерб. Республики.
5. АЛИЕВ Омар. Пред. Крайнацсовета при Сев.-Кав. Крайисполкоме.
6. АЛИЕВ Осман. Пост. Представитель Киргизской АССР при Президиуме ВЦИК (бывш.).

7. АВЕЗОВ. Пред. Обл. Исполкома Кара-Калпакской АО.
8. БОРИЕВ. Пред ГУС'а Туркменской Республики.
9. ГУСЕЙНОВ Теймур. Зав. АПО ЦК АКП(б)—в Баку.
10. ГУСЕЙНОВ М. Д. Зам. Пред. СНК и НКФина ЗСФСР (Тифлис).
11. ГИМРАНОВ. Наркомпрос Татарской Республ. (бывш.).
12. ДИМАНШТЕЙН. Зам. Зав. АПО ЦК ВКП(б).
13. ДОСОВ. Пред. Отдела Нацменьшинств ВЦИК.
14. ДЖАБИЕВ. Редактор тюр. газеты «Коммунист» (Баку).
15. ИКРАМОВ. ЦИК Узбекской ССР.
16. КУЛЬБЕШЕРОВ. Секретарь Президиума Совета Национальностей ЦИК'а СССР.
17. КАРАЕВ. Секретарь ЦК АКП(б)—Баку.
18. КОРКМАСОВ. Пред. СНК Дагестанской Республики.
19. КУШАЕВ. ЦИК Таджикской Республики.
20. МУХАМЕДКУЛОВ. ЦИК Башкирской Республики.
21. МАХМУТ НЕДИМ. Редактор газ. «Ени Дунья» и Зав. П/Отд. Нац. Печати Крыма.
22. НАЗИРОВ Ю. Секретарь Президиума ВЦК НТА.
23. НУРМАКОВ. ЦИК Казакской Республики (Кзыл-Орда).
24. РАХМАНОВ. Узбекистан.
25. РЫСКУЛОВ. Зам. Пред. СНК РСФСР.
26. ТАХО-ГОДИ. НКПрос Дагестанской Республики.
27. ТОГЖАНОВ. Зав. Отд. Печати Крайкома ВКП(б) и редактор «Энбекш-Казак»—Казакстан.
28. ТЮРЯКУЛОВ. Завед. Центроиздатом.
29. ХОДЖАЕВ. Пред. ЦИК'а Союза, Пред. СНК Узбекской ССР.
30. СЕЙФИ. Зам. Наркомзема Татарской респ.
31. ЭФЕНДИЕВ, Б. ЦК КП(б) Армении, П/Отд. Нацмена.
32. ШАННАОВ. Научный сотрудник Ак. центра НКПроса Казакской республики.
33. ОШАЕВ. Зав. ОНО Чеченск. АО.
34. РАМЗИ. Узбекистан.
35. СИЮХОВ. Северный Кавказ.
36. АХУНДБАБАЕВ. Пред. ЦИК'а Узбекской республики.
37. МУХАМЕДОВ. ЦИК Таджикской республики.
38. МАНСУРОВ. Пред. Центросовнацмена НКПроса РСФСР.

С П И С О К
ДЕЛЕГАТОВ, ПРИЕХАВШИХ НА I-й ПЛЕНУМ ВСЕСОЮЗНОГО КОМИТЕТА НОВОГО ТЮРКСКОГО АЛФАВИТА.

1. Айтаков,
2. Агамалы Оглы,
3. Асфендиаров,
4. Диманштейн,
5. Назиров Ю,
6. Кульбешеров Б,
7. Фейзулла Ходжаев,
8. Караев,
9. Теймур Гусейнов,
10. Ахундов,
11. Бала Эфендиев,
12. Джабиев,
13. Мирза Давуд Гусейнов,
14. Коркмасов,
15. Тахогоди,
16. Мухамедов,
17. Икрамов,
18. Ахун Бабаев,
19. Рамзи,
20. Рахманов,
21. Алиев Омар,
22. Мальсагов,
23. Гатуев,
24. Гимранов,
25. Фатих,
26. Нурмаков,
27. Тогжанов,
28. Шананов,
29. Алиев, Осман,
30. Бориев,
31. Кушаев Хафиз,
32. Мухамедкулов,
33. Махмуд Надим,
34. Авезов,
35. Тюрякулов,
36. Мансуров,
37. Павлович,
38. Досов,
39. Рыскулов.

С О С Т А В
ПРЕЗИДИУМА ВСЕСОЮЗНОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА НОВОГО ТЮРКСКОГО АЛФАВИТА

1. АГАМАЛЫ ОГЛЫ,
2. АСФЕНДИАРОВ,
3. АЛИЕВ ОМАР,
4. АЛИЕВ ОСМАН,
5. ДИМАНШТЕЙН,
6. КУЛЬБЕШЕРОВ,
7. КОРКМАСОВ,
8. НАЗИРОВ Ю,
9. РЫСКУЛОВ,
10. СЕЙФИ Ф.,
11. ТЮРЯКУЛОВ,
12. ФЕЙЗУЛЛА ХОДЖАЕВ.

ЧЛЕНЫ РЕВИЗИОННОЙ КОМИССИИ:
1. КУШАЕВ Г., 2. МАХМУД НЕДИМ, 3. ОШАЕВ.
ЧЛЕНЫ ИСПОЛБЮРО:

1. АСФЕНДИАРОВ,
2. КУЛЬБЕШЕРОВ,
3. ДИМАНШТЕЙН,
4. НАЗИРОВ,
5. РЫСКУЛОВ.

ВЫПИСКА
ИЗ ПРОТОКОЛА № 2 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ЦИК СОЮЗА ССР.

от 11-го мая 1927

СЛУШАЛИ:

17) Об образовании и местонахождении Комитета по введению ново-тюркского алфавита.

(Вн. Секретариатом ЦИК Союза ССР).

Дело № (03) 11

ПОСТАНОВИЛИ:

1) Принять к сведению образование Всесоюзного Комитета по введению ново-тюркского алфавита в следующем составе;

Председатель—Агамалы оглы.

ЧЛЕНЫ:

От центра—т. т. Н. Айтаков, Ф. Ходжаев, Асфендиаров, Рыскулов, Досов, Тюрякулов, Мансуров, Назиров, М. П. Павлович, Диманштейи.

„ Азербайдж. ССР—т. т. Караев, Теймур Гусейнов, Ахундов.

„ Армянск. ССР — т. Бала Эфендиев.

„ Нахичеванск. авт. обл.—т. Джабиев.

„ Груз. ССР—т. Мирза Давуд Гусейнов.

„ Дагестанск. АССР—т. Коркмасов, Тахогоди.

„ Таджикской АО—т. Мухамедов.

„ Узб. ССР—т. Икрамов, Рамзи, Рахманов, Ахундбабаев.

„ Сев.-Кавк. Края—т. Алиев Омар, Мальсагов, Гатуев.

„ Татарск. АССР—т. Гимранов, Фатих.

„ Казакск. АО—т. Нурмаков, Тогжанов, Шананов.

„ Киргизск. авт. обл.—т. Алиев.

„ Туркм. ССР—т. Б. Кульбешеров, Бориев.

„ Башкир. АССР—т. Хафиз Кушаев, Мухамедкулов.

„ Крымской АССР—т. Балыч.

„ Кара-Калп. авт. обл.—т. Авезов.

2) Согласиться с местопребыванием Комитета в г. Баку, с представительством в Москве.

Подписал Секретарь ЦИК Союза ССР А. ЕНУКИДЗЕ. (м. п.)

Издания по Н. Т. А.

Вышли из печати:

1. **Ага Заде, Ф.** История возникновения и проникновени в жизнь идеи нового тюркского алфавита в АССР.
   (С 1922 по 1926 год).
   (Издание Комитета по проведению Нового Тюркского алфавит Баку, 1926 г.)
2. **С. Агамалы Оглы.** Неотложные культурные нужды тюрк татарских народов.
   (Издание Комитета Нового Тюркского алфавита. Баку, 1925 г.
3. **Ага Заде, Ф.** Материалы по унификации проектов новог тюркского алфавита.
   (Издание Всесоюзного Комитета Нового Тюркского алфавит Москва, 1927 г.).
4. **С. Агамалы Оглы.** В защиту нового тюркского алфавита
   (Издание АзГИЗ'а, Баку, 1927 г.).
5. **С. Агамалы Оглы.** „Две культуры".
   (Издание АзГИЗ'а, Баку, 1927 г.).

Готовятся к печати:

1. Сборник лекций по НТА, прочитанных на инструкторских курсах Всесоюзного Центрального Комитета НТА. (Статьи Попова, Шор, Ага Заде, Соколова и Чобан Заде).
2. Сборник „Культура и письменность Востока" — выпуск 1-й